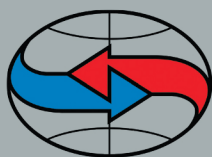

ISSN 2311-6412

Институт стран СНГ

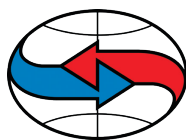
НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 4(32)

Москва

2021

Институт стран СНГ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 4 (32)

Москва

2021

Председатель Совета учредителей – К.Ф. Затулин

Издатель – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ)

Редакционная коллегия:

В.Г. Егоров – главный редактор, доктор экономических наук,
доктор исторических наук, профессор.

С.Я. Лавренов – шеф-редактор, доктор политических наук, профессор.

О.В. Савина – редактор. **Т.С. Митрофаненко** – корректор.

А.А. Горбунов – дизайн-верстка.

Журнал «Постсоветский материк» рекомендован Высшей аттестационной комиссией (ВАК) в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук.

Редакционный совет:

А.В. Манойло – доктор политических наук, профессор кафедры российской политики МГУ им. М.В. Ломоносова.

В.В. Штоль – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России, главный редактор журнала «Обозреватель-Observer».

А.А. Маркаров – доктор политических наук, профессор Ереванского государственного университета.

М.В. Конотопов – доктор экономических наук, профессор, зам. заведующего кафедры экономической теории ИЭ РАН, заслуженный деятель науки РФ.

О.Д. Кузнецова – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

С.А. Байбаков – доктор исторических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова.

М.А. Олимов – доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения Таджикского национального университета.

Г. Майтдинова – доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Российско-Таджикского (Славянского) Университета.

М.А. Рахимов – доктор исторических наук, профессор Координационно-методического центра новейшей истории Узбекистана при Академии наук Республики Узбекистан.

А.В. Абрамов – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета, главный редактор журнала «Вестник МГОУ».

Рецензирование всех присланных материалов осуществляется в установленном редакцией порядке. Редакция оставляет за собой право отбора статей для публикаций.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ	4
К. В. ЧЕРКАШИН. «РУССКАЯ ВЕСНА» В ДОНБАССЕ: ПРЕДПОСЫЛКИ, ХОД И ПОСЛЕДСТВИЯ	4
Ю. В. БАРАНЧИК. О ВЛИЯНИИ ЗАПАДНЫХ АКТОРОВ НА СИТУАЦИЮ В БЕЛОРУССИИ	16
С. В. САКУЛИН. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЮМОР – АКТУАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ УБЕЖДАЮЩЕЙ КОММУНИКАЦИИ	32
В. В. СЛЕПЦОВ. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПРАКТИКА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ	54
ЭКОНОМИКА	68
В. Г. ЕГОРОВ, А. А. ИНШАКОВ. КООПЕРАЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ СОЛИДАРНАЯ ЭКОНОМИКА	68
Е. В. СИТНИКОВ, Н. И. ГАВРИЛЕНКО, В. Ф. ВАКУЛЕНКО, Т. Н. ШУШУНОВА, Н. Н. ГРИНЕВ. ЦЕЛИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕАЭС В РАЗВИВАЮЩЕМСЯ ГЛОБАЛЬНОМ ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КОНКУРЕНЦИИ И СОТРУДНИЧЕСТВА	92
Д. М. КАМАРИ. ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ И БОРЬБА С БЕДНОСТЬЮ	104
ИСТОРИЯ	114
С. Я. ЛАВРЕНОВ. О НЕКОТОРЫХ ИТОГАХ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА ЗА 30 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ	114
Е. И. МАЙОРОВА. КАРОЛИНА ПАВЛОВА И «ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС»	131
ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»	148
ИНФОРМАЦИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	151

Кирилл ЧЕРКАШИН

«РУССКАЯ ВЕСНА» В ДОНБАССЕ: ПРЕДПОСЫЛКИ, ХОД И ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация

Статья освещает события «русской весны» в Донбассе и на Украине. Выделены основные причины этого явления, кратко изложены его ход и последствия. Предпринята попытка сочетать непредвзятый научный анализ со свидетельствами активных участников случившегося.

Прошло семь с половиной лет с событий «русской весны» на Украине. В Крыму «русская весна» завершилась вхождением полуострова в состав Российской Федерации, в Донбассе – провозглашением и защитой части территории Донецкой и Луганской народных республик, а в остальных регионах Новороссии (юго-востока Украины) – силовым подавлением местных попыток сопротивления государственному пе-

ревороту, произошедшему в Киеве. Зачастую в оценке тех событий преобладает политизация, а вернее даже – пропаганда, выгодная стороне, описывающей ситуацию. Попытаемся разобраться, чем была вызвана и к чему привела «русская весна» в Донбассе, на примере самой населённой его области – Донецкой, впоследствии ставшей ДНР.

Прежде чем приступить к анализу, отметим, что сходные с Кры-

ЧЕРКАШИН Кирилл Валерьевич – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Донецкого национального университета. **Адрес:** Донецкая Народная Республика, 283001, г. Донецк, ул. Университетская, д. 24. **SPIN-код:** 1997-1000. **E-mail:** cyrilcherkashyn@gmail.com

Ключевые слова: «русская весна», Донбасс, ирредента, этнополитика, Украина, русский язык, Новороссия.

мом и Донбассом народные выступления проходили по всему юго-востоку Украины, наибольшее своего выражения достигая в областных центрах. Везде, кроме Крыма и Донбасса, они были подавлены силовым образом. Назовём максимальные достижения протестующих в регионах. Описываемые действия проходили на фоне постоянных пророссийских митингов и пикетов конца февраля – начала мая 2014 г. В Харькове протестующие определённый период контролировали здание областной государственной администрации (ОГА), в котором было провозглашено о создании Харьковской Народной Республики. В Одессе были попытки взять под контроль некоторые администра-

тивные здания, о создании Одесской Народной Республики было провозглашено на массовом митинге 20 апреля. В Николаеве были предприняты две неудачные попытки штурма ОГА (по заявлениям тогда новых украинских властей). В Днепропетровской, Запорожской и Херсонской областях проходили массовые пророссийские митинги и протесты.

Противоречия внутри Украины сформировались уже давно. В ходе первой половины 2014 г. они проявились в наибольшей мере. По мнению автора, можно выделить две основные группы предпосылок «русской весны»: национально-культурные и социально-экономические. Именно в такой последовательности по степени их важности.

Национально-культурные предпосылки

В регионах юго-востока Украины, особенно в Крыму и Донбассе, высока была доля русских (великороссов) и абсолютно преобладали русскоязычные граждане. По итогам последней переписи, проведённой на Украине в 2001 г., количество жителей, назвавших себя русскими, составило 8,3 млн чел., или 17,3 % всего населения страны. Доля же тех, кто назвал русский язык родным, составляла 29,6 % [1]. Но, пожалуй, наиболее показателен по языковой проблеме опрос, проведённый американской службой «Гэллап» в 2007 г., в ходе которого респондентам самим предлагалось выбирать язык ин-

тервьюирования [2]. 83 % респондентов по всей Украине выбрали именно русский в качестве языка проведения интервью. По данным Google, примерно 86 % запросов с территории Украины поступает на русском языке, на украинском – 10 % [2]. То есть так называемое «русскоязычное меньшинство» фактически является большинством, особенно в регионах юго-востока.

Вместе с тем языковая политика украинского государства мало учитывала пожелания большинства его жителей. Господствовал и господствует принцип: в Украине государственный язык только один – украинский, и если где-то

ещё допускается функционирование других языков, то это только пока. Фактически проводилась и проводится политика насильственной украинизации. Очень по-

казательна она в сфере образования. Например, доля детей, обучающихся на русском языке в школах Украины, сокращалась следующим образом.

Таблица 1.

Доля школьников Украины с русским языком обучения (%) [4, 5]

Годы	1991	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2018
Процент обучающихся на русском	54	39,2	36,5	34,4	31,8	28,9	26,6	25,3	23,9	7

Согласно официальному украинскому законодательству, с сентября 2020 г. все русскоязычные школы страны должны были перейти на украинский язык обучения. То есть последний показатель в таблице – 2020 г. – 0 %. Фактически выполнить эту норму не получается, и определённая доля школьников «неофициально» (пока) обучается на русском языке.

При этом язык, безусловно, не единственная национально-культурная проблема. Мировоззрение, история, геополитика – всё это выступало в совокупности. На территории Украины боролись и борются два идеологических проекта: «западноукраинский» и «пророссийский». Они включают в себя разное видение истории, геополитических перспектив и целей, религиозные/конфессиональные отличия и т. д. Имел и имеет место бытовой шовинизм. В целом же национально-культурную политику украинского государства можно охарактеризовать как политику насильственной украинизации и дискриминации русскоязычных и

русских (и в узком понимании, как «великороссов», и в широком, как сторонников «русского триединства»). Особенно эта тенденция усилилась после «евромайдана» и прихода к власти его ставленников. Ассимиляция, выдавливание пророссийских элементов с территории страны, сегрегация – реальность национальной политики Украины периода «независимости».

Украина является страной, в которой проживает самая многочисленная в мире русская диаспора (около 6,3 % русских мира). Донецкая же область являлась регионом, в котором проживало самое большое количество русских Украины – 22 % от общего их количества по стране [1], а также самое большое количество русских вне пределов Российской Федерации – около 1,4 % от общего количества русских всего мира. Естественно, что насильственный приход к власти сил, разделяющих идеологию украинского национализма, резко отрицательно оценивался большинством населения региона. Тем более что никакой принципи-

альной разницы между большинством русских и украинцев Донбасса и всей Новороссии не наблюдалось: большинство из них исповедовали сходные политические взгляды, общались на одном языке, были атеистами или относились к Украинской

православной церкви Московского патриархата и т. п. На Украине региональные отличия нередко преобладают над чисто этническими. Особенно хорошо это видно по итогам общегосударственных голосований, нанесённым на карту страны [6].

Социально-экономические предпосылки

До событий 2014 г. по отношению ко всей Украине основные показатели экономической статистики Донецкой области являлись следующими: 4,4 % территории, 10 % населения (самый населённый регион страны), 16–20 % производства ВВП, 22 % промышленного производства, 25 % экспорта страны [7, С. 10]. То есть значение области даже в составе 10 регионов юго-востока, дававших более 50 % (по некоторым данным, 70–80 %) национального продукта Украины, являлось первостепенным [8]. В экономическом плане это, безусловно, был один из самых значимых регионов страны, к тому же обладающий существенным потенциалом.

Уровень жизни в Донбассе был выше, чем в целом по стране, но существенно ниже, чем в Киеве. 80 % доходной части бюджета региона забиралось в центр, а потом «как-то перераспределялось» (в первую очередь в пользу столицы и запада страны). В общественном сознании региона была распространена идея о несправедливости такого перераспределения.

Наряду с национально-освободительной борьбой в ходе «русской

весны» имела место и борьба социальная, борьба за свои права. В целом к 2014 г. большинство жителей Донбасса, Новороссии, да и Украины в целом устали от олигархической системы власти и её несправедливостей. События 2014 г. были и борьбой за более справедливую социально-экономическую систему. Один из распространённых лозунгов на митингах весны 2014 г. в Донбассе – «Ахметов – враг народа» (Ринат Ахметов – донецкий украинский олигарх-миллиардер, контролировавший значительную часть экономики региона и всей страны, после провозглашения ДНР выступил с обращением против её существования). Если говорить о политических силах, которые реализовывали «русскую весну» в Донбассе и по всей Новороссии, то можно сказать, что было два основных течения: 1) русские патриоты/националисты; 2) представители ряда левых сил, в первую очередь часть Коммунистической партии и Прогрессивной социалистической партии Украины. На митингах встречались красные знамёна. В организации протестных акций участвовали и представители левых сил, а рефе-

рендум по вопросу независимости ДНР был проведён с привлечением ресурсов КПУ в регионе. То есть наряду с национально-культурными требованиями выдвигались и требования социально-экономические. В целом и большинством протестующих, и большинством жителей Донбасса в 2014 г. Российская Федерация воспринималась как более социально справедливое государство по сравнению с Украиной с её явными региональными олигархическими кланами. Общераспространён-

ным было мнение, что в РФ, в отличие от Украины, олигархи не находятся у власти.

Вместе с тем следует отметить, что у восставших не было чёткой, единой и общепринятой социально-экономической программы. Было понятно, что система должна быть более справедливой. И большая часть протестующих рассчитывала, что добиться этого удастся в рамках воссоединения с Россией.

Как видим, предпосылок к событиям было более чем достаточно.

Что послужило спусковым крючком к началу «русской весны» в Донбассе и на Украине?

В этой связи можно назвать ряд факторов. Конечно же, главный из них – государственный переворот, произошедший в Киеве в феврале 2014-го. События постепенно «разогревались». «Евромайдан» тянулся с ноября по февраль и завершился силовым захватом власти. Принципиальная новизна этой ситуации в том, что на Украине с её региональными противоречиями вопрос принадлежности центральной власти (какая из региональных группировок будет управлять всей страной) всё-таки до этого решался в основном мирным путём и с помощью выборов. За период «независимости» была серия смен власти с геополитическим оттенком: побеждали кандидаты то от запада, то от востока страны (примеры – 1991, 1994, 2004, 2010 гг.). Эти силы к власти шли под национально-культурными и геополитическими лозунгами ев-

роинтеграции, украинизации и приближения к Западу или, напротив, интеграции с РФ и другими странами СНГ, предоставления русскому языку статуса государственного/официального/регионального. После выборов они, как правило, о своих предвыборных обещаниях забывали. Тем не менее вопрос, «элита какого региона будет править» и какое мировоззрение будет преобладать, до этого в основном решался мирно, а не путём насильственного захвата власти, полностью игнорирующего мнение населения другой половины страны.

Нередко одной из причин событий «русской весны» называют то, что первым решением Верховной рады, перешедшей под контроль протестующих в Киеве, было решение об отмене закона «Об основах государственной языковой политики» (упрощённо – «О региональных

языках»). Якобы если бы не это решение, то всё могло бы пойти по-другому. По мнению автора, не стоит преувеличивать важность этого действия. Верховная рада в тех условиях и не могла принять никаких принципиально иных решений. Боевыми группами, «тараном» «евромайдана» были украинские националисты. Русофобия является главным идеологическим мотивом их действий. Никаких принципиально иных решений силы, пришедшие к власти, принять не могли и не хотели. Кроме того, и сам закон «О региональных языках» был неполон и низводил до статуса меньшинства русскоязычное большинство страны.

Безусловно, вторым важным фактором начала «русской весны» в Донбассе и на Украине был пример Крыма. Значительная часть жителей, особенно этнические русские (великороссы), поверили в то, что на осуществившийся в столице госпереворот можно отреагировать народной инициативой – восстанием, проведённым, кстати, по аналогии с примером противников – «майданом». Это восстание приведёт к отсутствию необходимости подчиняться центральным «самопровозглашённым» властям в Киеве, а может, даже к ирреденте – возвращению в состав исторической родины. Основной упор был сделан именно на «народное творчество масс»: региональные власти боялись демонстрировать нелояльность центру.

Кроме того, с выходом Крыма из состава Украины и включением его

в состав РФ внутри Украины нарушался существовавший до этого электоральный паритет между 10 пророссийскими регионами и 17 прозападными. Если ранее соотношение сил было примерно равным (48/52 % избирателей), то после «ухода» АР Крым и Севастополя с их почти 2,5 млн жителей баланс сдвигался к соотношению 44/56 %. В этих условиях положение жителей 8 оставшихся регионов юго-востока ещё более усложнялось, и, где возможно, они попытались поднять восстание. Жителям же Донбасса, которым последние годы и десятилетия активно формировали отрицательный имидж в рамках всей Украины, тем более было мало резонов оставаться в составе такого переучреждённого государства.

Третьим важным фактором стали действия и заявления руководства Российской Федерации. Помимо прямых действий, в Крыму был ряд важных заявлений. Среди них можно выделить следующие.

1. Широко освещавшееся российскими СМИ и зачитанное на заседании Совета Безопасности ООН российским представителем В. Чуркиным письмо В. Януковича В. Путину с просьбой о применении Вооружённых сил РФ на Украине. Ниже – текст обращения:

«Как законно избранный президент Украины, заявляю: события на Майдане, незаконный захват власти в Киеве привели к тому, что Украина оказалась на пороге гражданской войны. В стране царят хаос и анархия. Жизнь, безопасность и права людей, особенно на Юго-Вос-

токе и в Крыму, под угрозой. Под воздействием западных стран осуществляется открытый террор и насилие. Люди преследуются по политическим и языковым признакам.

В этой связи обращаюсь к президенту России Владимиру Владимировичу Путину с просьбой использовать вооружённые силы Российской Федерации для восстановления законности, мира, правопорядка, стабильности и защиты населения» [9].

Письмо было датировано 1 марта 2014 г. В этот же день последовало обращение президента РФ В. Путина в Совет Федерации об использовании Вооружённых сил Российской Федерации на территории Украины, которое члены СФ на своём внеочередном заседании единогласно удовлетворили.

II. Заявления президента В. Путина на пресс-конференции 4 марта 2014 г., посвящённой ситуации на Украине. Некоторые цитаты:

«И вот когда мы это видим, мы тогда понимаем, что беспокоит граждан Украины – и русских, и украинцев, вообще русскоязычное население, проживающее в восточных и в южных регионах Украины. Что их беспокоит? Их беспокоит вот такой беспредел. И если мы увидим, что этот беспредел начинается в восточных регионах, если люди попросят нас о помощи, а официальное обращение действующего легитимного президента у нас уже есть, то мы оставляем за собой право использовать все имеющиеся у нас средства для защиты этих граждан. И считаем, что это вполне легитимно. Это крайняя мера»;

«Послушайте внимательно. Я хочу, чтобы вы однозначно меня понимали, если мы примем такое решение – только для защиты украинских граждан. И пускай попробует кто-то из числа военнослужащих стрелять в своих людей, за которыми мы будем стоять сзади, не впереди, а сзади. Пускай они попробуют стрелять в женщин и детей! И я посмотрю на тех, кто отдаст такой приказ на Украине» [10].

III. Пожалуй, вершиной официальной конкретики в отношении Донбасса являлось заявление МИД РФ от 14 марта 2014 г. № 551 «В связи с трагическими событиями в Донецке». Ниже – текст этого заявления:

«13 марта в Донецке произошли трагические события, пролилась кровь. На мирных демонстрантов, которые пришли на улицы города, чтобы выразить своё отношение к деструктивной позиции людей, называющих себя украинской властью, напали праворадикальные группировки, вооружённые травматическим оружием и битами, которые накануне начали съезжаться в город из других регионов страны. В результате столкновений имеется большое количество раненых, один человек погиб.

Мы неоднократно заявляли, что пришедшие к власти в Киеве должны разоружить боевиков, обеспечить безопасность населения и законное право людей на проведение митингов. К сожалению, как показывают события на Украине, этого не происходит, киевские власти не контролируют ситуацию в стране.

Россия осознаёт свою ответственность за жизни соотечественников и сограждан на Украине и оставляет право взять людей под защиту» [11].

Помимо этого, имело место большое количество и более радикальных заявлений лиц «около-» или «полуофициальных».

Ход событий

После государственного переворота в Киеве, отказа центральных, региональных и большинства местных властей сопротивляться этим процессам инициатива была взята в руки народных масс. Сначала проводились митинги (по многим городам Донбасса и Новороссии), затем занимались административные здания. Новые киевские власти не были готовы идти на какие-либо принципиальные компромиссы или даже переговоры с восставшими, а ответили репрессиями в отношении лидеров сопротивления. В результате 7 апреля 2014 г. в занятом в третий раз здании Донецкой областной государственной администрации представителями территорий, общественных и политических организаций Донецкой области было провозглашено о создании Донецкой Народной Республики. На начало мая был назначен референдум по вопросу о самоопределении региона. Подобные действия были совершены и в соседней Луганской области.

Между тем конфронтация нарастала: к середине апреля дело дошло до прямых вооружённых столкновений на севере бывшей области – в Славянске. Новые украинские власти объявили о начале «антитеррористической операции» (АТО) и ещё активнее начали стягивать вой-

ска в Донбасс. После референдума 11 мая, проведённого на подавляющем большинстве территорий бывшей Донецкой области, на котором при высокой явке явное большинство проголосовавших высказались в поддержку Акта о государственной самостоятельности ДНР, военная агрессия Украины только усилилась. Украинские вооружённые формирования постепенно занимали территорию Донбасса с севера и запада, было уже несколько попыток штурма Славянска. 25 мая 2014 г. на подконтрольных Украине территориях (на тот момент – небольшая часть Донбасса) были проведены президентские выборы, формально – альтернативные, фактически – нет: в масштабах всей страны пророссийские кандидаты не имели возможности ведения полноценной избирательной кампании. После избрания президентом Украины П. Порошенко военное противостояние ещё больше усилилось. 5 июля ополченцы во главе с министром обороны ДНР И. Стрелковым были вынуждены оставить север области (крупные города: Славянск, Краматорск, Константиновку) и отойти к Донецку. До этого уже имели место факты бомбардировок столиц народных республик с помощью авиации и артиллерии, после же сдвига линии фронта

они только усилились. Количество жертв конфликта, фактически же – украинской агрессии, росло, особенно среди мирных жителей. Вторая половина лета 2014 г. прошла в активных боевых действиях в Донбассе, в результате которых столицы народных республик были фактически окружены, украинские войска практически полностью контролировали границу с РФ. Мирное население в это время в значительной своей части покинуло зону боевых действий. Во второй половине августа началось активное контрнаступление, в результате которого многие украинские формирования попали в окружение, а территория, находящаяся под контролем ДНР,

несколько расширилась (35 % территории бывшей Донецкой области, но с большинством крупных городов региона). В начале сентября 2014 г. были подписаны первые Минские соглашения, и интенсивность боевых действий на большинстве участков фронта снизилась. Сейчас военный конфликт находится в вялотекущем состоянии. Общее количество погибших граждан (формально) Украины с двух сторон оценивается в цифрах от 13 до 50 тыс. чел. (из них официальные потери вооружённых формирований Украины – около 4 тыс. чел., остальные – воины и мирные жители Донбасса), количество беженцев – от 1,5 до 3 млн чел. И эти показатели продолжают расти.

Последствия и заключение

Со временем значительная, а пожалуй, даже и большая часть руководителей восстания 2014 г. были от власти отстранены. Никакой принципиально новой социально-экономической системы пока построено не было. Причин этому несколько. Во-первых, в условиях военной агрессии Украины, царящих анархии и беззакония особую роль приобрели военные структуры (в частности – полевые командиры), а не гражданские политики-администраторы. Во-вторых, экономика и безопасность республик практически полностью и напрямую зависят от РФ, а, как известно, «кто платит, тот и заказывает музыку». Фактически на территории республик Донбасса воспроизводится социально-эконо-

мическая (и политико-административная) модель современной РФ, которая мало соотносится, например, с советским социализмом.

Вместе с тем следует признать, что в имевшихся условиях развитие событий вряд ли могло быть другим. В условиях военной агрессии Украины, отсутствия сильной и давно существовавшей пророссийской политической организации, чёткой и общепринятой социально-экономической программы, когда главной целью являлся уход из-под власти русофобского режима в Киеве и интеграция в состав Российской Федерации, эта главная цель, хотя и ценой очень больших жертв, была достигнута. Существенная часть Донбасса – с Рос-

сийской Федерацией, но формально не в её составе (модель Приднестровья). Решение же социально-экономических проблем народных республик на данный момент находится в первую очередь не в Донецке или

Луганске, а в Москве, и с этим фактом связан целый ряд проблем. Но такое положение дел существенно лучше гипотетической ситуации, если бы проблемы всего Донбасса «решались» в Киеве.

Список литературы

1. Всеукраинская перепись населения 2001 // URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus> (дата обращения: 28.09.2021).
2. Russian Language Enjoying a Boost in Post-Soviet States // URL: <http://www.gallup.com/poll/109228/Russian-Language-Enjoying-Boost-PostSoviet-States.aspx?version=print> (дата обращения: 28.09.2021).
3. Google против Украины // URL: <https://colonelcassad.livejournal.com/5598213.html> (дата обращения: 28.09.2021).
4. Международный институт гуманитарно-политических исследований // URL: <http://www.igpi.ru/info/people/malink/1111152776.html> (дата обращения: 28.09.2021).
5. От Востока до Запада: Где в школах Украины преподают на русском языке // Донецкие новости. 24.01.2018 // URL: <https://dnews.dn.ua/news/664298> (дата обращения: 28.09.2021).
6. Украина // Электоральная география 2.0. Политика на карте // URL: <https://www.electoralgeography.com/new/ru/category/countries/u/ukraine> (дата обращения: 28.09.2021).
7. Бюллетень Государственного комитета статистики Украины в Донецкой области (март 2012). Донецк: Госстат, 2012. 47 с.
8. Городяненко В. Г. Проблемы консолидации украинского общества на современном этапе // Социологические исследования. 2007. № 2. С. 15–20.
9. Заявление Виктора Януковича от 1 марта 2014 года // URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Заявление_Виктора_Януковича_от_1_марта_2014_года (дата обращения: 28.09.2021).
10. Владимир Путин ответил на вопросы журналистов о ситуации на Украине // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20366> (дата обращения: 28.09.2021).
11. Заявление МИД РФ от 14.03.2014 в связи с трагическими событиями в Донецке // URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/ua/-/asset_publisher/ktn0ZLTvbbS3/content/id/70634 (дата обращения: 28.09.2021).

Cherkashin Kirill V. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science of the Donetsk National University.

Address: Universitetskaya str. 24, Donetsk, 283001, Donetsk People's Republic. **E-mail:** cyrilcherkashyn@gmail.com

Keywords: “Russian Spring”, Donbass, irredenta, ethnopolitics, Ukraine, Russian language, Novorossiia.

“RUSSIAN SPRING” IN DONBASS: BACKGROUND, PROCESS AND CONSEQUENCES

Annotation

The article covers the events of the “Russian Spring” in Donbass and Ukraine. The main reasons for this phenomenon are highlighted, its course and consequences are briefly stated. An attempt was made to combine an unbiased scientific analysis with the testimony of active participants in the incident.

References

1. All-Ukrainian population census 2001 // URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus> (accessed: 28.09.2021).
2. Russian Language Enjoying a Boost in Post-Soviet States // URL: <http://www.gallup.com/poll/109228/Russian-Language-Enjoying-Boost-PostSoviet-States.aspx?version=print> (accessed: 28.09.2021).
3. Google against Ukraine // URL: <https://colonelcassad.livejournal.com/5598213.html> (accessed: 28.09.2021).
4. International Institute for Humanitarian and Political Studies // URL: <http://www.igpi.ru/info/people/malink/1111152776.html> (accessed: 28.09.2021).
5. From East to West: Where in Ukrainian schools they teach in Russian // Donetsk News, 24.01.18 // URL: <https://dnews.dn.ua/news/664298> (accessed: 28.09.2021).

6. Ukraine // Electoral Geography 2.0. Politics on the map // URL: <https://www.electoralgeography.com/new/ru/category/countries/u/ukraine> (accessed: 28.09.2021).
7. Bulletin of the State Statistics Committee of Ukraine in Donetsk region (March 2012). Donetsk: State Statistics Service, 2012. 47 p.
8. Gorodyanenko V. G. Problems of Consolidation of Ukrainian Society at the Present Stage // Sociological Research. 2007. № 2. Pp. 15–20.
9. Statement by Viktor Yanukovich dated March 1, 2014 // URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/File:Letter_from_Yanukovich_to_Putin_\(2014-03-01\)_05.jpg](https://en.wikipedia.org/wiki/File:Letter_from_Yanukovich_to_Putin_(2014-03-01)_05.jpg) (accessed: 28.09.2021).
10. Vladimir Putin answered journalists' questions about the situation in Ukraine // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20366> (accessed: 28.09.2021).
11. Statement of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation of 03/14/2014 in connection with the tragic events in Donetsk // URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/ua/-/asset_publisher/ktn0ZLTvbbS3/content/id/70634 (accessed: 28.09.2021).

Юрий БАРАНЧИК

О ВЛИЯНИИ ЗАПАДНЫХ АКТОРОВ НА СИТУАЦИЮ В БЕЛОРУССИИ

Аннотация

Настоящая статья посвящена анализу влияния западных акторов на ситуацию в Республике Беларусь. В частности, разбирается работа западных фондов, некоммерческих организаций, поддержка прозападных СМИ, в том числе через систему грантов. Проанализированы санкции в отношении республики, которые ввёл Евросоюз весной 2021 г. Отмечен их по большей части пиар-эффект, поскольку они серьёзно не затронули основные статьи белорусского экспорта на Запад. Отдельно проанализирована позиция Литвы и США в отношении работы с белорусской оппозицией.

Институты и фонды

Западная «мягкая сила» в Белоруссии проявляется в деятельности множества общественных объединений, средств массовой информа-

ции и политических партий, открыто или опосредованно финансируемых специализированными западными фондами, банками, а

БАРАНЧИК Юрий Владимирович – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института стран СНГ. **Адрес:** Российская Федерация, 119180, г. Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3. **E-mail:** ezdakov.1975@mail.ru

Ключевые слова: «мягкая сила» в Белоруссии, санкции Евросоюза, оппозиция, Александр Лукашенко, США, Литва, экспорт, оппозиционные СМИ.

также правительствами стран Европейского союза и непосредственно Еврокомиссией.

Влияние западных структур прослеживается во всех сферах общественной и политической жизни Республики Беларусь. Американское агентство по международному развитию (USAID), фонд «Евразия» (EF), *Freedom House*, Национальный фонд в поддержку демократии (NED), Национальный демократический институт (NDI), Международный республиканский институт (IRI), Фонд Конрада Аденауэра, Фонд Стефана Батория – наиболее известные структуры, офисы которых сосредоточены в Польше, Литве и на Украине.

Крупнейшим американским донором является Американское агентство по международному развитию (USAID). На сайте агентства упоминается три направления деятельности, по которым оно осуществляет работу в Беларуси. Это развитие частного сектора и предпринимательства, развитие гражданского общества и улучшение жизни уязвимых групп (сирот, людей с ограниченными возможностями и других категорий, нуждающихся в социальной помощи).

За десять лет с 2008 по 2018 г. на проекты в области предпринимательства, наиболее интересные официально Минску, USAID выделило более 130 млн долл. (улучшение бизнес-среды, повышение производительности частного сектора, поддержка инновационных проектов, агротуризма),

на развитие банковской сферы и финансовых услуг – 2,3 млн [10]. В то же время сумма поддержки проектов НГО в Беларуси со стороны USAID составляла 6 млн долл. ежегодно.

В 2019–2020 гг. агентство потратило на осуществление программ по «продвижению демократии, многопартийности и обеспечению свободы СМИ» в Республике Беларусь 8,5 млн долл. Финансирование осуществляется не напрямую, а через профильные агентства и некоммерческие фонды.

Самый крупный грант, в размере 3,2 млн долл., получил Консорциум по выборам и укреплению политического процесса (CEPPS), в который входят в том числе NDI и IRI. Непосредственно на нужды политических партий (которые по белорусскому законодательству не имеют права получать иностранную помощь) было направлено 620 тыс. долл. для создания «конкурентоспособных многопартийных систем» и «укрепления возможностей политических партий эффективно конкурировать на выборах и участвовать в политическом процессе».

По линии *Freedom House* было выделено 2,4 млн долл. на проект по поддержке СМИ, рассчитанный на период с 2019 по 2024 г.

Помимо USAID дающей рукой Вашингтона на белорусском направлении является Национальный фонд в поддержку демократии (NED). Суммы, которые через него проходят, тоже измеряются миллионами. В 2020 г. фонд потратил на

проекты, связанные со СМИ и НКО, более 2,3 млн долл.

Белорусскую оппозицию активно финансируют и западноевропейцы. В декабре 2020 г. Еврокомиссия одобрила выделение пакета «прямой помощи белорусскому народу» в размере 24 млн долл. [3]. Из них 8 млн долл. планируется истратить на поддержку гражданского общества и независимых СМИ (включая блогеров, телеграм-каналы и т. д.).

Столько же, 8 млн долл., выделено на помощь белорусской молодёжи, в том числе через программы стипендий для студентов и молодых профессионалов, затронутых политическим кризисом, а также на поддержку Европейского гуманитарного университета, расположенного в Вильнюсе. Дополнительно в 2021 г. ЕС выделил ещё 3,7 млн евро на помощь жертвам репрессий и независимым СМИ.

Польша также объявила о запуске программы «солидарности с Беларусью», предполагающей оказание помощи альтернативным средствам массовой информации и «политическим беженцам», и готова выделить на неё 50 млн злотых (около 13 млн долл.) [7]. Польский Фонд им. Стефана Батория имеет свою грантовую программу политической направленности для Белоруссии. На построение открытого общества и повышение общественного участия, например, оппозиционер или оппозиционная структура в РБ могут получить от фонда годовой грант в размере до 15 тыс. евро.

Важным игроком, оказывающим посредством финансирования политически ангажированных НКО влияние на внутреннюю политику Белоруссии, является Шведское международное агентство сотрудничества для развития (SIDA). Программы SIDA администрируются через ряд шведских организаций. Заявители, в качестве которых могут выступать только общественные организации, могут обращаться как в данные шведские организации с проектными предложениями, так и напрямую – непосредственно в SIDA.

Одна из крупнейших шведских организаций, у которой заключён основной договор с SIDA, – это *ForumSiv*, принимающая заявки на гранты на сумму до 100 тыс. евро. Только в 2020 г. на проекты, связанные с поддержкой общественных организаций в Белоруссии, SIDA было выделено более 58 млн шведских крон.

Внимание уделяется и финансированию расположенного в Вильнюсе Европейского гуманитарного университета – 10 млн, аналитического центра BEROC – 9,8 млн, траты на проекты *ForumSiv* – 1,9 млн крон. Что интересно, несмотря на финансирование оппозиции, белорусские власти (через Белгосуниверситет) с удовольствием работают с этим агентством [8].

Информация о конечных получателях значительной части грантов SIDA закрыта, есть информация только о названиях и формате шведских программ.

Поддержка Западом оппозиционных средств массовой информации

Поддержка ориентированной на западные ценности и интересы журналистики является одним из ключевых направлений деятельности институтов «мягкой силы коллективного Запада» на белорусском направлении. Миллионные суммы на «независимые СМИ» ежегодно тратят USAID, NED, Еврокомиссия, отдельные страны Евросоюза. Большое внимание уделяется проведению различных курсов и семинаров для журналистов и блогеров.

В частности, партнёрами в проведении таких мероприятий для Белорусской ассоциации журналистов, объединяющей критически относящихся к власти работников прессы, являются Европейский центр журналистики (EJC), Союз журналистов Литвы, Шведский институт СМИ (FOJO), Датский союз журналистов (DJ), Норвежский союз журналистов, Фонд Фридриха Эберта и другие, подобные организации.

Свою школу журналистики в Минске организовал германский Минский международный образовательный центр имени Йоханнеса Рау. Многочисленные семинары и тренинги для журналистов, блогеров и медиаактивистов проводятся при поддержке западных фондов в Вильнюсе, Киеве и Варшаве.

Абсолютным лидером в информационно-политическом сегменте является портал TUT.BY, который позиционирует себя как независимый, однако занимает критичную

позицию по отношению к власти, симпатизирует оппозиции и подвергается давлению со стороны власти. Его посещаемость на порядок выше, чем у ближайшего конкурента со стороны власти – портала издательского дома «СБ. Беларусь сегодня», принадлежащего администрации президента.

Помимо SB.BY и сайта государственного информационного агентства «БелТА», в пятёрку наиболее посещаемых провластных интернет-ресурсов входят сайты телеканалов ОНТ, СТБ и Белтелерадиокомпания. При этом между первой пятёркой и остальными республиканскими провластными сайтами существует огромный разрыв.

В оппозиционном сегменте интернета такого разрыва не существует, а количество интернет-ресурсов с высокой посещаемостью и конкуренция между ними значительно выше.

Наряду с собственно белорусскими большой популярностью в интернете пользуются ресурсы иностранных СМИ, рассчитанные на белорусскую аудиторию и открыто финансируемые из зарубежных правительственных и неправительственных источников, – телеканал «Белсат» (*Belsat.eu* 61, 1790 тыс. посещений), Европейское радио для Беларуси (*euroradio.fm* 62, 763 тыс.) и белорусская редакция «Радио Свобода» (*Svaboda.org* 63, 577 тыс.). Также к категории иностранных СМИ можно отнести за-

нимающий второе место наиболее беспредельный антиправительственный и антироссийский ресурс «Хартия-97», редакция которого находится в Польше и финансируется польским Фондом международной солидарности.

Об источниках финансирования большинства оппозиционных интернет-ресурсов сложно сказать что-либо определённое, однако в целом на поддержку «независимых» СМИ институты коллективного Запада выделяют многомиллионные суммы [6].

Пик влияния телеграм-каналов на белорусское общество пришёлся на период после выборов 9 августа 2020 г., когда особое значение приобрели анонимность и оперативность популярного мессенджера.

Однако подготовка к «телеграм-революции» началась гораздо раньше, в январе 2020 г., когда команда оппозиционера С. Тихановского приступила к созданию в *Telegram* региональных чатов для мобилизации своих сторонников. 19 января создание таких чатов стартовало с областных центров, а впоследствии, они появились и в небольших городах. Задачей подобных чатов была организация и координация протестных акций.

Взрывной рост популярности мессенджера произошёл после начала политического кризиса в августе 2020 г. По некоторым данным, в сентябре им пользовались 60 % городской интернет-аудитории. Наибольшую популярность приобрели каналы *Nexta* и *Nexta Live*, выполнявшие фактически

функцию организаторов и координаторов протестных акций.

Пиковая популярность *Nexta Live* в августе 2020 г. превысила 2 млн подписчиков, что является абсолютным рекордом для белорусских телеграм-каналов, а также для телеграм-каналов всего постсоветского пространства [12]. Сейчас эта цифра снизилась до уровня 1,27 млн, но и это очень много для такого небольшого государства, как Республика Беларусь с населением 9,4 млн человек.

Во время активной фазы массовых протестов функционировал широкий спектр деструктивных телеграм-каналов и чатов. Сеть региональных чатов разрослась настолько, что появились дворовые и даже домовые чаты, которые также занимались координацией протестной активности.

Специальный чат координирует активность водителей по перекрытию дорог и созданию препятствий для дорожного движения, есть специализированные каналы для медиков, студентов, айтишников. Отдельные каналы специализируются на сборе и распространении персональной и компрометирующей информации в отношении силовиков, чиновников и журналистов, неугодных оппозиции.

Сейчас оппозиция абсолютно доминирует в белорусском сегменте *Telegram*. Среди 50 наиболее популярных каналов только два занимают провластную позицию. Это канал президентской пресс-службы «Пул Первого» (19-е место, 93,4 тыс. подписчиков) и канал «Желтые сли-

вы», считающийся близким к спецслужбам (25-е место, 74 тыс. подписчиков).

Большинство остальных каналов первой полусотни имеют ярко выраженную оппозиционную на-

правленность. Белорусский сегмент *Telegram* крайне политизирован, однако статистика показывает постепенное снижение популярности политических каналов, как оппозиционных, так и провластных.

Роль и значение санкций Евросоюза

Решением Совета ЕС приняты следующие санкции в отношении Белоруссии [11]:

- запрещается продажа, поставка, передача и экспорт оборудования, технологий и программного обеспечения, предназначенных в первую очередь для мониторинга или перехвата белорусскими властями интернета и телефонной связи;

- запрещено продавать, поставлять или передавать властям Республики Беларусь предметы двойного назначения для использования в военных целях;

- вводятся дополнительные торговые ограничения в отношении нефтепродуктов, калийных удобрений и товаров для производства табачных изделий;

- ограничения коснулись доступа к рынкам капитала Евросоюза для правительства РБ и государственных финансовых учреждений. Запрещается страхование и перестрахование белорусского правительства и белорусских государственных органов и агентств;

- Европейскому инвестиционному банку запрещено финансировать проекты в государственном секторе, а государства – члены ЕС

обязаны ограничить участие в Белоруссии многосторонних банков развития, членами которых они являются;

- запрещается покупать, продавать, предоставлять инвестиционные услуги и иметь дело с переводными ценными бумагами и инструментами денежного рынка со сроком погашения более 90 дней. Это касается белорусских финансовых и кредитных учреждений, где доля государства превышает 50 %. В список внесены Беларусбанк, Белинвестбанк и Белагропромбанк.

Секторальные санкции ЕС против режима Лукашенко вступили в силу 25 июня 2021 г., но позволяют завершить заключённые ранее контракты. По первым оценкам, санкции обойдутся республике в 7 млрд долл. в год, что составляет около 12–14 % ВВП. Таковы предварительные цифры финансовых потерь белорусской экономики после введения Западной Европой секторальных санкций.

Тем не менее, вопреки ожиданиям прозападной оппозиции и шумихе в СМИ, секторальные санкции Евросоюза в отношении Белоруссии по большей части оказались косметическими и пока не затрону-

ли ключевых экспортно ориентированных потоков белорусской экономики.

Для иллюстрации скажем, что экспорт в ЕС по заблокированным позициям в 2018 году составил 794 млн евро, в 2019 году – 612 млн евро, а в 2020 г. – 303,9 млн евро. Кстати, четыре цифры кода ТН ВЭД 2710 охватывают все подразделы, то есть бензин, дизельное топливо и даже авиационный бензин.

Европейские санкции ещё более осторожны, когда речь идёт о калийных удобрениях. За громкими заявлениями европейских чиновников в действительности скрывался лишь запрет на хлорид калия с содержанием K_2O ниже 40 % и выше 60 %. Это так называемый технический поташ, используемый в качестве сырья и добавки для химического производства. Объем его экспорта из Белоруссии незначителен.

С другой стороны, удобрения, содержащие от 40 до 60 % хлористого калия, приносят около 2,4 млрд долл. в год экспортной выручки и не подвержены санкциям. Другими словами, основной экспортный товар – калий, содержащий 40–60 % K_2O , – не затронут санкциями.

Калийные удобрения имеют таможенный код 3104, а хлорид калия – 310420, который делится на три кода в зависимости от содержания питательного вещества (K_2O). Первый – 31042010, калий хлористый с содержанием K_2O не более 40 % в сухом продукте, продукт с таким низким содержанием

калия не производится и не экспортируется в Белоруссии. Второй, 31042090, хлорид калия с содержанием K_2O более 62 % в сухом продукте, представляет собой хлорид калия высокой чистоты, который обычно не используется в качестве удобрения. Напротив, третий код, 31042050, хлорид калия с содержанием K_2O более 40 %, но не более 62 % в сухом продукте, является основным экспортным кодом для хлорида калия, используемого в качестве удобрения. Именно этот третий код отсутствует в списке калийных удобрений, опубликованном Европейским союзом.

На основе анализа данных сервиса GTT (*Global Trade Tracker*), который отслеживает мировую торговлю, в том числе калийными удобрениями, выяснилось, что с января по декабрь 2021 г. Республика Беларусь экспортировала калийных удобрений на 3 млрд долл. Из них около 16 % было под кодом 31042090 (запрещено), а большинство – под кодом 31042050, который по неизвестным причинам не был включён в санкционный список ЕС [5]. Таким образом, «Беларуськалий» официально может продолжать беспрепятственно поставлять калийные удобрения в Европу, используя таможенный код 31042050.

Калий и удобрения – самая интересная и противоречивая часть. Здесь мы оставили «окно для переговоров». Наиболее экспортируемая статья экспорта калия не была включена в европейский запрет. Однако, скорее всего, это временная мера. Если ничего не изменит-

ся с точки зрения выполнения трёх известных условий ЕС, калий с процентным содержанием чистых веществ в диапазоне 40–62 % также будет запрещён.

Похоже, что объявленные меры – это церемониальная петарда. В медийном пространстве много шумихи при относительно небольшом реальном экономическом ущербе. В связи с этим возникает логичный вопрос о реальном смысле принятых мер.

Пока всё выглядит так, будто Брюссель бессовестно решил угодить Москве, поощряя быстрое перенаправление экспорта белорусских товаров с Украины и из стран Балтии в российские порты на Балтийском море. Если раньше Лукашенко ещё мог «сомневаться» в целесообразности такого шага из-за более высоких логистических затрат «российского варианта» по сравнению с «балтийским», то теперь сама Европа не оставляет Минску других вариантов.

Кроме того, санкции запрещают: импорт и экспорт оборудования и программного обеспечения для слежки за людьми в интернете и по телефону; долгосрочные кредиты государственным предприятиям и размещение ценных бумаг со сроком погашения более трёх месяцев; продажу и транзит табака и табачных изделий из ЕС белорусским покупателям или для использования в Белоруссии; передачу или экспорт товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы белорусскими властями в военных целях.

Кстати, запрет на транзит – это гораздо более жёсткая санкция, чем запрет на импорт белорусских нефтепродуктов и калийных удобрений. К примеру, доля ЕС в белорусском экспорте удобрений не превышает 8,5 %, доход от продажи в страны ЕС – около 200 млн долл. Крупнейший покупатель – Бразилия. По данным Белстата, в прошлом году доход от экспорта калийных удобрений составил 2,41 млрд долл. Причём Бразилия закупила удобрения на 522 млн долл., Китай – на 321 млн долл. [1].

Большую часть калийных удобрений в страны, не входящие в Евросоюз, Белоруссия поставляет через порт Клайпеды. Теперь этот порт для белорусских грузов должен быть закрыт.

Тем временем ещё весной 2021 г. Украина по-тихому полностью перекрыла важный канал «серого» дохода совершенно конкретным ключевым компаниям и физлицам, обеспечивающим до 30 % поступлений в «кассу» Лукашенко. Под «тихие» украинские санкции попали и государственные отрасли и предприятия, и «частный дворцовый бизнес», и конкретные ключевые пособники режима.

Более того, Киев пока единственный, кто лишил Лукашенко многомиллиардного куска собственности и фактора его политического влияния на украинском политическом поле. О Медведчуке и национализации «его трубы» все и много писали. Вот только не была поставлена жирная точка. Именем революции «трубу» и «ящик» Украи-

на изъехала у Лукашенко, а совсем не у Медведчука и Воробья.

Вторым, практически незамеченным произошло событие, которое на самом деле уже на сегодня стоило Лукашенко около 1,5 млрд долл. Ещё 18 мая 2021 г. СБУ в рамках кампании по борьбе с нелегальным топливом задержала партию контрабандных топливных компонентов белорусского происхождения на сумму более 3,5 млн долл. В Белоруссии нелегальное производство, экспорт автомобильного топлива и сырьевых компонентов – «вотчина» Воробья и Олексина.

Что касается табачного производства, с учётом того что Республика Беларусь, по признанию Лукашенко, завалила Европу контрабандной продукцией, санкции серьёзным образом могут отразиться не только на поставках оборудования для табачного производства (Олексин уже отказался от тендера на производство ещё одного завода). Теперь каждая пачка сигарет с белорусским акцизом в Европе будет означать исключительно нелегальное происхождение товара (раньше всё же могли быть сомнения).

Финансовые трудности означают, что Европейский инвестиционный банк, до сих пор являвшийся основным прямым иностранным инвестором в реальный сектор белорусской экономики, прекратил финансирование всех программ в Белоруссии. На первый взгляд он не требует больших вложений. Она инвестирует около 160 миллионов евро в год, но не в биржевые цен-

ные бумаги, которые имеют малую ценность для населения, а в реальные инфраструктурные проекты. Например, в модернизацию и реконструкцию очистных сооружений Минска. Другая половина денег используется для кредитования малых и средних предприятий.

Аналогичным образом Европейский банк реконструкции и развития, который профинансировал различные проекты на сумму более 1,8 млрд евро в период с 1992 по 2016 г., заблокирован в Белоруссии [4]. Кроме того, в соответствии со своей четырёхлетней стратегией на 2016–2019 гг. ЕБРР реализовал так называемый калиброванный подход, который предполагал сокращение сотрудничества с государственным сектором белорусской экономики в пользу расширения сотрудничества с частным сектором, прежде всего с самым низким уровнем частных предпринимателей, малыми и средними предприятиями. И сосредоточившись на кредитном и грантовом финансировании в первую очередь инфраструктурных объектов.

Примерами могут служить модернизация очистных сооружений в Слониме, Барановичах и Лиде, строительство более 500 станций отвода воды (общий бюджет проекта оценивается в 100 млн евро) и программа (по сути антироссийская) по переводу коммунального сектора на отечественное топливо, включающая 36 электростанций общей мощностью 140,3 МВт, а также программа по управлению отходами, включающая межрегио-

нальную свалку с соответствующей вспомогательной инфраструктурой в Пуховичах. Кроме того, реконструкция автомагистрали М-10 между Гомелем и Кобрином финансируется за счёт кредитов ЕБРР.

Иными словами, прекращение внешнего финансирования проектов, если считать в денежном выражении, не выглядит сколь-нибудь серьёзной суммой. Таким образом, Белоруссия потеряет доступ к кредитам на сумму 300–400 млн долл. в год – что это даст экономике с годовым ВВП, оцениваемым в 57,8 млрд долл.? Потеря 0,69 % годового ВВП не будет трагедией. Математически это верно, но структурно это имеет совсем другой смысл. Больше всего от лишения доступа к европейским кредитным ресурсам пострадает не лично А. Лукашенко и его ближайшее окружение. Удар направлен на ключевые элементы, которые попадают в

очень чувствительную категорию качества жизни, как его воспринимают жители страны.

По данным на начало 2020 г., в белорусской экономике действуют 257 тыс. индивидуальных предпринимателей и 111 тыс. малых и средних предприятий, в том числе 97 тыс. микропредприятий. Всего в народном хозяйстве Белоруссии на 1 января 2020 г. было занято 4,33 млн чел. Из них 23,6 % заняты в промышленности, 9 % – в сельском хозяйстве и 14,6 % – в оптовой и розничной торговле. Основным видом деятельности малых предприятий являются услуги.

Таким образом, прекращение деятельности ЕБ, ЕБРР и ЕИБ, хотя и является относительно небольшим в денежном выражении, тем не менее, оказывает влияние на более чем 15 % сектора услуг, на который приходится большая часть занятости в Белоруссии.

Позиция Литвы

Литва стала главным оппонентом действующих белорусских властей на международной арене. Вильнюс отказывается признать легитимность А. Лукашенко, угрожает ввести санкции и предоставил убежище оппозиционному кандидату Светлане Тихановской, которая была провозглашена президентом Белоруссии. Это привело к тому, что белорусские власти объявили о внеплановых военных учениях на границе между двумя странами в августе 2020 г.

В январе 2021 г. министр иностранных дел Литвы Г. Ландсбергис предложил С. Тихановской, считающейся лидером белорусской оппозиции в Вильнюсе, создать в городе информационный офис координационного совета оппозиции.

Он отметил, что такому представительству можно было бы придать статус, аналогичный литовским информационным бюро, которые действовали за рубежом во время, как он выразился, «советской оккупации».

«Мы предложили возродить такую идею представительства белорусского народа, которое не только получит статус неправительственной организации, но и, возможно, правительство рассмотрит возможность признания его в качестве официального информационного бюро», – сказал Ландсбергис. По его словам, такой офис «мог бы иметь более высокий статус, чем офис НПО» [2].

Отношения между Литвой и Белоруссией стали напряжёнными задолго до выборов. Одна из причин – споры вокруг строительства атомной электростанции в Гродненской области. Проект, расположенный в 22 км от литовской границы, строится на российские деньги российской компанией «Росатом». 7 августа 2020 г. началась загрузка ядерного топлива для первого энергоблока БелАЭС, пробная коммерческая эксплуатация станции началась в 2021 г.

Казалось, что Литва только выиграет от строительства атомной электростанции. В 2009 г. по требованию Европейского союза республика закрыла собственную Игналинскую атомную электростанцию. После этого события страна стала энергодефицитной. Таким образом, в 2019 г. Литва закупает 70 % электроэнергии. Основным поставщиком является Россия. В 2019 г. Москва поставила 6,2 млрд кВт/ч (годовой спрос Литвы – 13,3 млрд кВт/ч).

Атомная электростанция может помочь Вильнюсу диверсифицировать источники импорта и сделать

электроэнергию дешевле для потребителей. В Литве, однако, строительство электростанции с самого начала вызвало противодействие. Парламент республики счёл атомную электростанцию угрозой национальной безопасности, а Министерство энергетики отказалось покупать и экспортировать электроэнергию. Политики не приводят конкретных аргументов, а апеллируют к эмоциям. Общественный активист Витаутас Ландсбергис, например, называет атомную электростанцию корнем зла и психологической адской машиной.

Вторая причина – борьба за транзит. В настоящее время Россия является основным торговым партнёром Белоруссии. В конце 2020 г. доля России в торговом обороте составила 53,2 %. В Литве есть надежда, что структура белорусской экономики изменится, если победят противники Лукашенко. Отношения между Москвой и Минском ухудшатся, а связи с западными странами укрепятся. Белоруссия не имеет собственного выхода к морю, что означает, что транзитные потоки будут проходить через порты других стран, в основном через литовский порт Клайпеда.

Третья группа причин связана с историей и геополитикой. Литва не стала удачным фасадом постсоциалистических и постсоветских перемен. Этот фасад стал польским по многим причинам. В Вильнюсе сейчас считают, что возможные преобразования в Белоруссии – это возможность для республики.

Шанс показать, что Литва – не просто дотационная территория, а страна, которая может выступать в

качестве идеологического и политического плацдарма для западного мира.

США и белорусская оппозиция

Экс-кандидат в президенты Белоруссии Светлана Тихановская рассчитывает заручиться поддержкой Соединённых Штатов Америки и при этом заявляет о желании диалога с Россией. Тихановская может предлагать всё, что угодно, однако самый большой вопрос – кого она представляет. Собственной политической субъектности у неё нет.

Вашингтон достаточно плотно следит за белорусской повесткой. Сначала, 20 июля 2021 г., Тихановской устроили встречу с госсекретарём США Блинкеном и рядом других фигур внешнеполитического эшелона. И только потом, когда Лукашенко решил перенести дату референдума по новой конституции с сентября 2020-го на февраль 2021 г., ей дали возможность встретиться с президентом США Байденом.

На самом деле эта встреча – «тонкий намёк» А. Лукашенко на то, что, во-первых, не стоит играть с объединительным референдумом или делать его результаты негативными, мол, так народ решил, во-вторых, не стоит откладывать уход в долгий ящик, до 2025 г. Соответственно, можно предположить, что если ещё 20 июля американцы готовы были придерживаться мягкого сценария в отношении Лукашенко, то к концу месяца своими действиями белорусский президент подтол-

кнул американцев к более активной позиции. Именно этим и была продиктована краткая ритуальная встреча Байдена с Тихановской.

Что касается диалога Тихановской с Москвой, на необходимость которого ей указали в Вашингтоне, то потенциальная встреча С. Тихановской с президентом В. Путиным или иными высокопоставленными представителями России зависит от двух условий. Первое: Тихановская должна представлять авторитетную структуру, например координационный совет с участием многих общественных организаций, политических партий, трудовых коллективов. Тогда такой диалог будет возможен. Пока у Тихановской нет такого социального ресурса поддержки за пределами, а главное – в самой республике, который позволял бы ей делать ответственные заявления и выступать от её имени. Однако ещё вопрос, сможет ли Тихановская сплотить вокруг себя серьёзные политические организации и группы, которые безоговорочно признают её лидером.

Второе: результат прошедшей в Женеве встречи Путина с Байденом пока неизвестен. Не исключено, что главы государств пришли к неким компромиссным негласным соглашениям по Арктике, Украине и Белоруссии, а не только по климату.

Заключение

В рамках много лет проводимой стратегии в отношении совершенно различных стран США и в Белоруссии повышенное влияние уделяют развитию СМИ как проводников взглядов подконтрольных им политических сил для создания своей повестки дня и давления на политическое руководство страны.

Можно констатировать, что на сегодня, несмотря на все усилия белорусского государства по «зачистке» информационного пространства страны, там продолжают доминировать оппозиционные электронные СМИ – сайты, телеграм-каналы, личные блоги политиков, экспертов и фондов.

Громко разрекламированные санкции Евросоюза на самом деле никакого серьёзного влияния на экспорт основных экспортных групп товаров Республики Беларусь (калий, нефть, нефтепродукты) пока не оказали. Соответственно, их реальное назначение можно оценить совсем иначе – как громкий пиар-ход для общественности, на самом деле – для продолжения игры с Лукашенко, которому не перекрыли финансовый кислород от экспортных поставок на Запад.

Активизация белорусской оппозиции в Литве и Польше имеет как понятные географические причины: эти страны граничат с Белоруссией, – так и исторические, и политические. Вильнюс и Варшава уже давно известны тем,

что постоянно инициируют наиболее громкие антироссийские акции, активно используют методы информационной войны. Сегодня в прицеле их политической и информационной атаки – Минск. Такой политикой они оправдывают внимание Вашингтона, который берет их под своё крыло, спасая от критики европейских структур в части проведения экономических и судебных (Польша) реформ. Соответственно, кураторство белорусских оппозиционных политиков и партий становится прямой государственной задачей Польши и Литвы.

Так как С. Тихановской уготована вполне определённая роль в западном проекте смены режима в Белоруссии на его начальной стадии, то сторонникам союзного государства необходимо раскручивать свою политическую фигуру, альтернативную Тихановской, более авторитетную и опытную, которая может сплотить вокруг себя белорусскую диаспору в России и постепенно замкнуть на себя ряд политиков, находящихся сейчас в эмиграции в Польше и Литве. Параллельно следует всячески поддерживать белорусских блогеров, видеоблогеров, выступающих за реальную интеграцию с Россией и против национал-радикалов и «западников» в РБ, которые способны достаточно быстро выйти на массовую аудиторию, получив статус блогеров-миллионников.

Список литературы

1. Беларусь на мировом рынке калийных удобрений // URL: <https://sputnik.by/20170907/belarus-na-mirovom-rynke-kalijnyh-udobrenij-1030681881.html> (дата обращения: 14.09.2021).
2. Глава МИД Литвы предложил учредить в Вильнюсе информбюро белорусской оппозиции // URL: https://finance.rambler.ru/markets/45569343/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=corylink (дата обращения: 12.09.2021).
3. Еврокомиссия выделила 24 миллиона евро для «непосредственной поддержки народа Беларуси» // URL: <https://bobruisk.ru/news/2020/12/11/evrokomissiya-vydela-24-milliona-evro-dlya-neposredstvennoj-podderzhki-naroda-belarusi> (дата обращения: 29.08.2021).
4. Европейский банк реконструкции и развития приостановил финансирование госпроектов в Беларуси // URL: <https://www.kp.by/online/news/4086530/> (дата обращения: 14.09.2021).
5. Калийный разлом: на какие рынки уйдёт «Беларуськалий» из-за санкций ЕС? // URL: <https://sputnik.by/20210625/Kaliynyy-razlom-na-kakie-rynki-uydet-Belaruskaliy-iz-za-sanktsiy-ES-1047958721.html> (дата обращения: 14.09.2021).
6. На революцию в Белоруссии запад тратит десятки миллионов долларов // URL: https://tsargrad.tv/articles/hotjat-prevratit-v-ukrainu-na-revoluciju-v-belorussii-zapad-tratit-desjatki-millionov-dollarov_356009 (дата обращения: 27.09.2021).
7. Польша подготовила план «Солидарности с Беларусью» и готова выделить 50 млн злотых // URL: <https://grodno.in/news/34966/> (дата обращения: 14.09.2021).
8. Программы Шведского международного агентства сотрудничества для развития // URL: <https://ums.bsu.by/ru/pr/int-progr/programmy-shvedskogo-mezhdunarodnogo-agentstva-sotrudnichestva-dlya-razvitiya-sida> (дата обращения: 11.09.2021).
9. Санкции ЕС против Беларуси не затронули основные продукты экспорта страны // URL: <http://infopressa.com/2021/06/26/sankcii-es-protiv-belarysi-ne-zatronyli-osnovnye-prodykty-eksporta-strany/> (дата обращения: 14.09.2021).
10. США потратили на «демократизацию» Белоруссии более 130 млн долларов // URL: <https://news-front.info/2020/01/15/ssha-potratili-na-demokratizacziyu-belorussii-bolee-130-mln-dollarov> (дата обращения: 30.08.2021).
11. Четвёртый пакет санкций в отношении Белоруссии // URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/06/2021/60d0a3a69a79476d63486250> (дата обращения: 14.09.2021).
12. Число подписчиков Telegram-канала Nexta Live выросло до 2,1 млн – рекордных для русскоязычного интернета // URL: <https://news.21.by/other-news/2020/08/29/2110802.html> (дата обращения: 11.09.2021).

BARANCHIK Yuri V. – Candidate of Philosophical Sciences, Senior Researcher at the Institute of CIS Countries.

Address: B. Polyanka str. 7/10, p. 3, Moscow, 119180, Russian Federation.

E-mail: ezdakov.1975@mail.ru

Keywords: “soft power” in Belarus, EU sanctions, opposition, Alexander Lukashenko, USA, Lithuania, export, opposition media.

ABOUT THE INFLUENCE OF WESTERN AUTHORS ON THE SITUATION IN BELARUS

Annotation

This article is devoted to the analysis of the influence of Western actors on the situation in the Republic of Belarus. In particular, the work of Western foundations, non-profit organizations, support of pro-Western media, including through the grant system, is being analyzed. The sanctions against the republic imposed by the European Union in the spring of 2021 are analyzed. Their mostly PR effect was noted, since they did not seriously affect the main articles of Belarusian exports to the West. The position of Lithuania and the United States regarding work with the Belarusian opposition is analyzed separately.

References

1. Belarus on the world market of potash fertilizers // URL: <https://sputnik.by/20170907/belarus-na-mirovom-rynke-kalijnyh-udobrenij-1030681881.html> (accessed: 14.09.2021).
2. The Lithuanian Foreign Minister proposed to establish an information bureau of the Belarusian opposition in Vilnius // URL: https://finance.rambler.ru/markets/45569343/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (accessed: 12.09.2021).
3. The European Commission has allocated 24 million euros for “direct support of the people of Belarus” // URL: <https://bobruisk.ru/news/2020/12/11/evrokomissiya-vydelila-24-milliona-evro-dlya-neposredstvennoj-podderzhki-naroda-belarusi> (accessed: 29.08.2021).
4. The European Bank for Reconstruction and Development has suspended the financing of state projects in Belarus // URL: <https://www.kp.by/online/news/4086530/> (accessed: 14.09.2021).
5. Potash rift: which markets will Belaruskali go to because of EU sanctions? // URL: <https://sputnik.by/20210625/Kaliynny-razlom-na-kakie-rynki-uydet-Belaruskaliy-iz-za-sanktsiy-ES-1047958721.html> (accessed: 14.09.2021).

6. The West spends tens of millions of dollars on the revolution in Belarus / / URL: https://tsargrad.tv/articles/hotjat-prevratit-v-ukrainu-na-revoljuciju-v-belorussii-zapad-tratit-desjatki-millionov-dollarov_356009 (accessed: 27.09.2021).
7. Poland has prepared a plan of "Solidarity with Belarus" and is ready to allocate 50 million zlotys // URL: <https://grodno.in/news/34966/> (accessed: 14.09.2021).
8. Programs of the Swedish International Agency for Cooperation for Development // URL: <https://ums.bsu.by/ru/pr/int-progr/programmy-shvedskogo-mezhdunarodnogo-agentstva-sotrudnichestva-dlya-razvitiya-sida> (accessed: 11.09.2021).
9. EU sanctions against Belarus did not affect the country's main export products // URL: <http://infopressa.com/2021/06/26/sankcii-es-protiv-belarysi-ne-zatronyli-osnovnye-prodykty-eksporta-strany/> (accessed: 14.09.2021).
10. The United States spent more than \$130 million on the "democratization" of Belarus // URL: <https://news-front.info/2020/01/15/ssha-potratili-na-demokratizacziyu-belorussii-bolee-130-mln-dollarov> (accessed: 30.08.2021).
11. The fourth package of sanctions against Belarus // URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/06/2021/60d0a3a69a79476d63486250> (accessed: 14.09.2021).
12. The number of subscribers of the Telegram channel Nexta Live has grown to 2.1 million – a record for the Russian-speaking Internet // URL: <https://news.21.by/other-news/2020/08/29/2110802.html> (accessed: 11.09.2021).

Сергей САКУЛИН

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЮМОР – АКТУАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ УБЕЖДАЮЩЕЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация

В настоящее время юмор всё чаще становится инструментом политики. Цель исследования – определение политического юмора как технологии убеждающей коммуникации. В качестве метода исследования в работе взят контент-анализ. На примере юмористического шоу Comedy Club проведён анализ массмедийного дискурса, позволивший выявить манипулятивные точки в изучаемой программе. В качестве единицы анализа отобраны видеозаписи шоу Comedy Club. По результатам установлено: наиболее популярными темами для шуток являются стереотипы об этносах и народах, коррупция в России, негативизация образов известных мировых лидеров, недружественные отношения России со странами Европы и США, роль президента России в мире. Исследование даёт основание говорить о региональном характере политических шуток, опирающихся на состав аудитории. Успех шутки с политической матрицей напрямую зависит от расы, нации или гендера. Выездные выступления и политические шутки отражают то место, где происходит съёмка, и коррелируют с актуальной политической и новостной повесткой. Политические шутки латентным образом интегрируют в общество конкретные политические идеи, соотносящиеся с официальной пози-

САКУЛИН Сергей Вячеславович – научный сотрудник Института стран СНГ. **Адрес:** Российская Федерация, 119180, г. Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3. **SPIN-код:** 1408-1996. **ORCID:** 0000-0003-1798-7043. **E-mail:** sakulin.18@mail.ru.

Ключевые слова: политический юмор, коммуникация, манипуляция, информационное воздействие, массмедиа, технологии убеждения.

цией действующей власти. Практическая значимость исследования состоит в потенциале использования политического юмора в качестве инструмента коммуникации для формирования общественного мнения. Юмор, используемый в политике и о политиках, оптимизирует процесс воздействия на электоральные настроения, а также предстаёт в виде социального индикатора, отображающего настроения общества, что делает его востребованным в политическом дискурсе.

Введение

Сегодня отмечается переход политики в сферу повседневной жизни, что открывает возможность для применения новых технологий убеждения, в первую очередь речь идёт о киноиндустрии и социальных сетях [13; 17]. В современной массовой культуре в качестве технологии убеждения и воздействия всё чаще фигурирует юмор: с одной стороны, он выступает как объективная сублимация острых конфликтных ситуаций через юмористическое осмысление, с другой – как располагающий к себе инструмент. Сегодня посредством юмора общество способно переосмыслить политические события и формировать своё отношение к политическому актору. В данном случае под актором понимается субъект политических отношений (государство, политические институты, партии, отдельные политики, крупный бизнес), находящийся в превосходстве над объектом (обществом или целевой группой).

В политическом дискурсе особенного внимания заслуживает политический юмор. Само по себе понятие юмора достаточно широкое, юмор – это такая эмоциональная

реакция, связанная с получением удовольствия от этого явления [14].

Под политическим юмором сегодня принято понимать юмористическое сообщение, затрагивающее политические вопросы, события, институты и государственных служащих [38]. Из этого определения не ясно, можно ли отнести к политическому юмору высмеивание личных характеристик и особенностей политика. По мнению автора, приравнивать личностные характеристики человека (вне зависимости от занимаемой должности) к государственному управлению и исполнению профессиональных обязанностей неэтично.

Под политическим юмором автор понимает сообщение, способное вызвать смех или улыбку, содержащее в своей структуре политический или социально-экономический подтекст, а также политические решения и инициативы органов государственной власти или отдельно взятых служащих.

Цель настоящего исследования заключается в определении политического юмора как технологии убеждающей коммуникации.

Обзор научной литературы

Изучение юмора в качестве политического инструмента восходит к античному времени. В IV в. до н. э. древнегреческий драматург Аристофан – «комический гений политической критики» – использовал тему власти, войны и влияния в своих юмористических произведениях. Сократ подвергал критике афинское общество, меняя голос и манеру общения [32, С. 10–79]. Марк Тулий Цицерон в своей работе «Об ораторе» называл юмор эффективным средством воздействия на массовое сознание [18, С. 58]. Политик был убеждён, что юмор и остроумие неразрывно связаны с успехом. Выдающийся древнеримский оратор, каким считали Цицерона, к методам воздействия путём юмора относил иронию, каламбур, метафоры, пословицы и аллегории [8].

В негативном ключе юмористическую составляющую рассматривал Платон, уверенный в том, что юмор базируется на насмешках над несчастьем [10, С. 99].

В раннее Средневековье церковь трактовала юмор как «бесовщину», юмор перестал использоваться в качестве инструмента политических и социальных дискуссий [6, С. 158]. Только в последние десятилетия исследование политического юмора как инструмента формирования общественного мнения стало активно практиковаться политтехнологами и экспертами в области политической науки.

Джеймс Борен в своём «Пособии для политиков и бюрократов» пи-

шет: юмор, в том числе политический, – это универсальный язык общения [1], позволяющий разрушить барьеры между политиком и обществом. Политический актер становится «своим», как поддерживая позитивную эмоциональную связь со своей целевой аудиторией, так и привлекая новых сторонников. Здесь можно выделить первую функцию политического юмора – интегрирующую и контактообразующую (облегчает включение в социальную группу или общество, способствует созданию эмоциональной аттракции между объектом и субъектом [6; 16; 33], тем самым посредством эмоционального восприятия упрощается построение политического образа [27]). К другим функциям политического юмора относятся:

1) функция превосходства над собеседником и установление политического лидерства [5, С. 43; 11, С. 484; 12]; политик или политтехнолог использует юмор для доминирования над своим оппонентом [24]. Данный подход имеет определённое сходство с теорией Т. Гоббса, считавшего, что комическое создаёт чувство превосходства между субъектами;

2) функция закрепления, способствующая установлению конкретной мысли или идеи;

3) функция социального исследования выявляет наиболее приемлемый способ получить политическому актору необходимую информацию об интересующей его

проблеме или о нём самом. Российский культуролог, доктор философских наук И. А. Бутенко убеждена, что юмор играет роль некой отдушины, вызванной гиперконцентрацией власти [3];

4) защитная функция (позволяет преодолевать трудности, выступает инструментом снятия стресса, так называемой эмоциональной разгрузки). Древнеримский теоретик ораторского искусства Квинтилиан отмечал: смех ослабляет чувство печали и восстанавливает упадок сил [36];

5) функция «сглаживания» (позволяет огибать острые углы, делает политическую речь политкорректной, обходя общественную или государственную цензуру) [25];

6) функция дискредитации (делает возможным высмеивание политического оппонента) [15].

С другой стороны, ряд экспертов, среди которых американский профессор Университета Гонзага Джонатан Россинг, эстонский социолог Лизи Лейнист, называют политический юмор ненадёжным и даже бесполезным инструментом убеждения [26; 30].

По мнению группы американских учёных, занимающейся исследованиями в области когнитивных реакций, политический юмор снижает вовлечённость и уровень участия граждан в политическом процессе. Эксперты убеждены, что информация воспринимается исключительно как шутка и не побуждает реципиента к восприятию полученной аргументации и её дальнейшему анализу [28].

Спорным моментом на сегодняшний день остаётся и классификация политического юмора. К примеру, кандидат политических наук Д. А. Будко рассматривает здесь:

- различные телепередачи и вечерние шоу;
- художественное кино и мультипликацию;
- скетч-шоу;
- литературные произведения, опубликованные СМИ;
- иконографику (мемы, коллажи, шаржи, карикатуры и прочие способы графической передачи данных);
- политические анекдоты и афоризмы [2].

В настоящее время среди иконографических форм коммуникации особую популярность приобрёл сторителлинг; в списке отсутствуют театральные постановки, которые также являются формой коммуникации. По мнению автора исследования, этот список нельзя назвать полным без произведений художественной литературы. Не нашли места в этом перечне и частушки. Исходя из реалий классифицировать источники политического юмора можно следующим образом:

1) телевизионные программы (юмористические шоу, стендап-концерты, скетч-шоу);

2) продукты киноиндустрии (художественное кино, мультипликация);

3) социальные сети и блогинг (мемы, сторителлинг, хештеги, челленджи, влоги);

- 4) литературные произведения;
- 5) театральные постановки;
- 6) изобразительное искусство (карикатура, шарж, граффити и пр.);
- 7) фольклор (частушки, анекдоты, флешмобы и т. п.).

Дискуссия вокруг роли юмора в актуальной политической повестке заставляет ещё раз обра-

таться к изучению заявленной проблемы. В качестве гипотезы исследования выбран следующий тезис: использование политического юмора и его корреляция с местом реализации и составом аудитории создаёт устойчивые стереотипы, отражает конкретный политический заказ и отвечает на запрос общества.

Методы исследования

В качестве основного метода исследования в работе задействован контент-анализ. На примере программы *Comedy Club* проведён анализ массмедийного дискурса. Это позволило выявить манипулятивные точки в юмористическом шоу (табл. 2).

Выбор данного шоу обоснован его популярностью среди русскоговорящего населения как в российском обществе, так и среди граждан стран постсоветского пространства (табл. 1).

В качестве объектов исследования изучено 7 серий программы, съёмки которых прошли в России (Москве, Сочи), Латвии (Юрмале) и Армении (Ереване).

Для анализа политической составляющей в шоу *Comedy Club*, прошедших в Москве, взято две серии: первый выпуск программы от 2005 г. (первая серия первого сезона) и выпуск от 26 февраля 2021 г. (первая серия 17-го сезона). Выбор данных сюжетов обоснован тем, что анализ первого

выпуска на предмет политического юмора может продемонстрировать степень политизированности программы в самом начале, попыткой определить наличие в нём цензуры. Второй рассматриваемый выпуск относится к 2021 г., и его анализ позволит сказать об увеличивающемся или снижающемся уровне политики в шоу, а также соотнести политической юмор с актуальной новостной повесткой в России.

К другим единицам анализа относятся:

- два выступления в Латвии (приурочены к 10-летию создания команды *Comedy Club*);

- 19-я серия 10-го сезона, снятая в 2014 г. в Сочи в преддверии проведения первого российского этапа «Формулы-1»;

- 30-я и 31-я серии 14-го сезона 2018 г., снятые в Ереване.

Региональная выборка позволяет выявить корреляцию между местом проведения шоу и тематикой политического месседжа.

Результаты исследования

В 90-е годы XX в. и в начале XXI в. представители политической элиты начали чаще появляться в телевизионных программах, тем самым расширив возможности своего воздействия на общество, что заставило учёных-политологов обратить внимание на новые, нетрадиционные формы донесения политической информации до аудитории. Особую популярность приобрели американские политико-сатирические программы: *The Daily Show* («Ежедневное шоу»), *Politically Incorrect* («Политически некорректно»), *The Colbert Report* («Отчёт Кольбера»), *The Nightly Show with Larry Wilmore* («Ночное шоу с Ларри Уилмором»). Отметим и такие интернет-ресурсы, как *Funny or Die*¹, *The Onion*².

Из российских аналогичных шоу можно выделить «Куклы», «Мульт личности», «Международную пилораму» с Тиграном Кеосаяном, где в язвительной манере обсуждают еженедельные политические события, или «Однажды в России» (юмористическое шоу о жизни в России).

Отмечаем, что даже новостные программы, воспринимаемые в массовом сознании как скучные, всё чаще стали применять элементы шоу в своих выпусках с целью удержания имеющейся и привлечения новой аудитории [38]. Такая ситуация способствует повышению популярности политического юмо-

ра и его выделению в самостоятельный инструмент убеждающей коммуникации [19].

Первые исследования политического юмора конца 1990-х – начала 2000-х гг., базировавшиеся на американских стендап-выступлениях, фактически исключают политическое содержание. Они, как правило, затрагивают и высмеивают отдельных личностей и их пороки [29]. Позже учёные установили прямую связь юмористических выступлений и шоу с актуальной политической повесткой [22]. Юмор превратился в транслятор политических событий, способный создать и закрепить определённые идеи [9; 34].

Доцент кафедры коммуникации и политической науки Делавэрского университета (США) Данагал Янг выделяет несколько подкатегорий юмора – сатиру, пародию и иронию [38].

Джордж Остин Тест в книге «Сатира: дух и искусство» пишет, что сатира одновременно вызывает смех и осуждение [35]. Такая оценка позволяет выделить сатиру среди других подкатегорий. Шутки, используемые в «разговорах о политике», зачастую носят легкомысленный характер, тогда как сатира способна критиковать государственные интересы, социальную политику или, например, действующий политический режим. Сати-

¹ Funny or Die // URL: <https://www.funnyordie.com> (дата обращения: 01.06.2021).

² The Onion // URL: <https://www.theonion.com> (дата обращения: 01.06.2021).

ра сопоставляет реальность с тем, как может или должно быть. Книга «Убеждающий голос сатиры» Эдварда и Лилиан Блум чётко даёт понять: сатира предоставляет зрителю две награды – во-первых, эстетическое удовольствие, а во-вторых, надежду на дальнейшую лучшую жизнь [20].

Пародия – это технология политического юмора, преувеличивающая реальные события. Пародия опирается на уже известные факты и события. К наиболее распространённым формам пародии относятся карикатуры и визуализация образа известного политика. Кроме того, пародии не всегда могут носить сатирический характер [23].

Ещё одним распространённым инструментом юмора, в частности политического, является ирония. Под иронией обычно понимается смысловой разрыв между тем, что говорится, и тем, что подразумевается. Такая инверсия реальности позволяет иначе воспринимать достоверную информацию. Аристотель считал, что ирония должна быть личным «оружием» [8].

Современные работы в этой области ориентированы на определение степени воздействия политического юмора на общественное мнение. Целесообразно предположить, что юмор воспринимается не так категорично, как «прямой» текст. Поэтому есть все основания утверждать, что юмор способен передавать информацию без негативной составляющей. При этом потенциал использования юмора в контексте политики заметно возрастает.

Изучая когнитивные реакции, эксперты пришли к выводу, что юмор способен ослабить мотивацию и уменьшить аргументацию другой стороны [28; 37]. Распределение когнитивных усилий по восприятию юмора преувеличивает рациональные аргументы, необходимые для установления истины. Вовлечение в политические процессы, объяснение тех или иных явлений при помощи юмора значительно проще и понятнее преподносятся среднестатистическому зрителю или слушателю, чем, к примеру, выпуск новостей. Таким образом, политический юмор воспринимается всерьёз, формируя конкретную позицию у отдельного человека. Стоит иметь в виду, что правильное восприятие политической шутки одним индивидом не гарантирует её успешное влияние на всё общество, кроме того, результативность политического юмора зависит от конкретной аудитории и ситуации. Но устоявшаяся точка зрения даже одного человека в комплексе с другими инструментами убеждающей коммуникации способна вызвать распространение конкретной идеи путём выстраивания иерархических цепей.

Вернёмся к негативной составляющей юмора, об отсутствии которой, по мнению автора, говорить преждевременно. Одним из видов юмора в целом (в том числе и политического) является чёрный юмор, зачастую выходящий за рамки политкорректности. Феномен чёрного юмора характерен для

Д. Трампа как политика. Португальский политолог К. П. Мартинс уверен, что именно саркастические высказывания Трампа внесли решающий вклад в его победу на выборах. Юмор Д. Трампа опирался на теорию превосходства в совокупности с популизмом [31].

Нередко в использовании чёрного юмора обвиняют и некоторые российские телевизионные программы. В рамках исследования автором произведён анализ шуток, встречающихся в программе

Comedy Club. Это юмористическое шоу, впервые вышедшее в 2005 году на телеканале ТНТ. К настоящему времени число выпусков передачи превысило 700. В 2017 г. шоу *Comedy Club* признано лучшим юмористическим шоу и получило престижную награду ТЭФИ³. Суммарно на социальные сети (*Facebook*, *Instagram*, *YouTube*, «ВКонтакте») программы подписано более 19 млн чел.⁴. Общее число просмотров на *YouTube*-канале программы превышает 500 млн⁵ (табл. 1).

Таблица 1.

Сравнение аудитории популярных российских юмористических телепрограмм

	Телеканал	Аудитория в социальных сетях (млн чел.)				YouTube	
		YouTube	Facebook	Instagram	«ВКонтакте»	Всего видео	Всего просмотров, млн
Comedy Club	ТНТ	2,88	6,6	6	3,8	75	511
КВН	Первый канал	5,3	0,02	0,35	0,25	8468	4447
«Вечерний Ургант»	Первый канал	5,96	0,9	3,6	1,1	8527	3046
«Уральские пельмени»	СТС	0,2	0,65	0,7	0,3	319	74

Определяющее преимущество юмора состоит в его доступности и понятности широкой аудитории.

Согласно исследованиям *Pew Research Center*, основной целевой аудиторией влияния политическо-

³ Comedy Club Production // URL: <https://comedyclub.ru/projects/comedy-club/> (дата обращения: 02.04.2021).

⁴ Официальный Facebook-аккаунт Comedy Club // URL: <https://www.facebook.com/comedyclub.tnt> (дата обращения: 02.04.2021); официальный Instagram-аккаунт Comedy Club // URL: <https://www.instagram.com/comedyclubru/> (дата обращения: 02.04.2021); официальный YouTube-аккаунт Comedy Club // URL: <https://www.youtube.com/c/ComedyClubRussia/about> (дата обращения: 02.04.2021); официальный аккаунт Comedy Club во «ВКонтакте» // URL: <https://vk.com/tvcomedy> (дата обращения: 02.04.2021).

⁵ Официальный YouTube-аккаунт Comedy Club // URL: <https://www.youtube.com/c/ComedyClubRussia/about> (дата обращения: 02.04.2021).

го юмора выступает молодёжь⁶. Целевой состав шоу *Comedy Club* – преимущественно молодые люди в возрасте от 14 до 44 лет⁷. Это группа населения, наиболее подвергаемая и подверженная информационному воздействию и убеждению.

Первая серия шоу *Comedy Club*, вышедшая на экраны телевизоров в 2005 году, полностью аполитична. Миниатюры, показанные в программе, касаются исключительно бытовых и житейских проблем: образ жизни, первое свидание, учёба в университете и пр. Среди гостей – только представители российского медиaproстранства. Однако ничего этого нельзя сказать о новых сериях.

Первая серия 17-го сезона шоу не обошла стороной актуальные политические новости, в частности «дворец Путина», который выступил объектом шутки. К политическому в данном выпуске можно отнести негативную оценку деятельности М. Саакашвили. Шутки, прозвучавшие в телеверсии шоу, затрагивали внутренние и внешние аспекты государственного управления.

В рамках подготовки настоящего материала установлено, что одна из политических шуток вырезана из

эфирного времени. Это отсылка к реальной политической ситуации, когда российским оппозиционером Алексеем Навальным был снят фильм об имеющейся у президента России недвижимости; впоследствии бизнесмен и близкий друг В. Путина А. Ротенберг заявил о принадлежности указанного объекта ему. Политическая шутка, использованная в выступлении, не называла никаких фамилий, была лишь ассоциативной отсылкой к этим событиям, но эпизод всё равно был удалён⁸. Удаление этой шутки фактически вводит цензуру на политические темы. Такая чистка контента создаёт из юмора технологию убеждающей коммуникации, становящуюся востребованной для различных интересантов, которым выступает власть. Форматирование информационного месседжа таким образом способствует поддержанию положительного имиджа политика. Ситуация показывает, как при помощи контролируемого медиаресурса институты власти формируют выгодные представления о реальности.

Юмористическим шоу *Comedy Club* владеет продюсерская компания *Comedy Club Production*, права на которую принадлежат крупней-

⁶ Pew Center for the People and the Press. Cable and Internet loom large in fragmented political news universe // URL: <http://www.people-press.org/2004/01/11/cable-and-internet-loom-large-in-fragmented-political-news-universe/> (дата обращения: 16.05.2021).

⁷ Comedy Club не до шуток: как сценаристы перешли к конкурентам // URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/26/09/2018/5baa365d9a7947ec614117a2 (дата обращения: 02.04.2021).

⁸ ТНТ вырезал из Comedy Club шутку Павла Воли о дворце // URL: <https://meduza.io/news/2021/03/06/tnt-vyrezal-iz-comedy-club-shutku-pavla-voli-o-dvortse> (дата обращения: 06.05.2021).

шей в России медиакомпания «Газпром-Медиа»⁹. Председатель совета директоров А. Миллер приближен к действующему президенту России В. Путину, что не могло не отразиться на фильтрации политической информации, проходящей через информационные ресурсы, подведомственные «Газпром-Медиа».

Выступления в июле 2013 г., приуроченные к 10-летию шоу и снятые в Юрмале, сдержанны в вопросах политического юмора. Тем не менее в двух сериях, снятых в Латвии, резиденты *Comedy Club* не обошли стороной коррупцию в России: в первом случае коррупция называлась «государствообразующей системой России», во втором – затронута воровство в нефтегазовой отрасли, в третьем – коррупция в государственных органах власти («Украсть – это будни российского чиновника»). Авторы не оставили без внимания феномен гомосексуализма и легализацию однополых браков, а также национальный вопрос, когда спор русского и кавказца привёл к тому, что во всех проблемах виноваты представители еврейской нации.

В рассматриваемых выпусках присутствуют классические стереотипы об этносах: о жителях России (желание выпить, холодный климат), Кавказа (миграция населения, длинные тосты, воровство невесты на свадьбе), особенности произношения в латвийском языке.

Отсылка к стереотипам воспроизводит в сознании реципиента из-

вестный для него шаблон. Шутку не нужно объяснять: мозг уже знает, о чём идёт речь. Заранее известные образы закрепляют в сознании человека ставшие классическими ярлыки относительно того или иного этноса, что позволяет в нужное время экстраполировать это для создания образа «врага» или «друга».

Не стали авторы и дискредитировать образ латвийского полицейского, в отличие от российского. В сюжете одного из выступлений российский служащий в состоянии алкогольного опьянения, передвигающийся на автомобиле «где-то в Латвии», был остановлен сотрудником местного ГИБДД. Латвийский полицейский предстал в виде образцового честного сотрудника, в то время как его российский коллега не скрывает отношение к взыточничеству и превышению должностных полномочий.

В сериях из Латвии в неблагоприятном свете использовались образы российского чиновника. Не осталось без внимания строительство олимпийских объектов в Сочи, что являлось актуальной на тот момент темой. Также резиденты задавались вопросами, на какой срок ещё останется президент России В. Путин.

В двух выпусках, снятых в Юрмале, выявлено 12 политических шуток (табл. 2).

В 2014 году в связи с проведением первого российского этапа «Формулы-1» *Comedy Club* приехал в Сочи. Для анализа взята 19-я серия

⁹ «Газпром-Медиа» стала единственным владельцем Comedy Club // URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/27/12/2017/5a4255f79a79471d2ab2276b (дата обращения: 06.05.2021).

10-го сезона, где идентифицировано 15 политических шуток (табл. 2).

Одно из выступлений полностью посвящено высмеиванию образов известных политиков, среди которых Б. Обама, А. Меркель, Д. Кэмерон, Ф. Олланд, Пан Ги Мун. Высказывания резидентов шоу лишены политкорректности: так, например, Дж. Псаки названа «самым тупым политиком мира». С другой стороны, президент России и президент Белоруссии представлены в «сильном» и уверенном образе. Происходит «клеймение» политических оппонентов. Это можно объяснить с точки зрения теории стигматизации, когда политическая элита обращается к подконтрольным ей медиа для формирования общественного мнения о работе иностранных политиков [4]. По большому счёту речь идёт о выстраивании символической системы по принципу «свой – чужой».

Региональная особенность данного выпуска характеризуется тематической составляющей – проведением Гран-при Сочи в рамках серии «Формулы-1». Представленные приглашённые гости – это «российский голос «Формулы-1»», комментатор А. Попов, первый российский пилот команды «Формулы-1» В. Петров, из гостей также стоит отметить действующего на тот момент министра спорта РФ В. Мутко. Большая часть выступлений ассоциировалась со спортивными мероприятиями в Сочи и командами, представляющими город.

В этой серии город Сочи популяризируется как место, в котором

каждый найдёт занятие вне зависимости от интересов и предпочтений. Продемонстрирован видеоролик об инфраструктуре города. Сочи сравнивается с городами, в которые ожидается плановый приезд В. Путина, что говорит о высоком уровне благоустроенности, чистоте и порядке.

В двух анализируемых выпусках из Еревана (14-й сезон, 30–31-я серии, 2018 г.) прозвучала 21 ярко выраженная политическая шутка. По изучении этих шуток был выявлен конкретный круг вопросов (табл. 2).

Выпуски из Армении характеризовались прямой рекламой страны, как туристический буклет. Во-первых, начальная и финальная заставки в данном случае отличаются от аналогичных выездных шоу в Юрмале, где программы начинались с видеоряда приезда юмористов к месту концерта, здесь же транслируются кадры с достопримечательностями Еревана. Выступления сопровождаются народными танцами и костюмами, происходит регулярная отсылка к истории и культуре страны. Ереван называется «лучшим городом мира». Во-вторых, в этих выпусках активно муссировалась тема тотального гостеприимства и доброжелательности жителей Армении ко всем приезжающим. Многократно упоминаются национальные блюда Армении, которые называются лучшими по сравнению с другим гастрономическим центром этого региона – Грузией. В одном из выступлений в юмористической мане-

ре даны рекомендации по экспорту армянских товаров на международный рынок. Сделано это с множеством стереотипов, так, например, граждане Казахстана отождествляются с кочевниками, использующими лошадей для повседневных дел в качестве основного средства передвижения. В данном случае также применены технологии стигматизации, когда задействован комплекс мер для привлечения внимания к одной стране и высмеивания другой: использование определённой одежды, музыки, выделение конкретных черт характера.

Отдельного внимания заслуживает сцена с «неофициальной встречей президента России В. Путина и премьер-министра Армении Н. Пашиняна в Ереване». Отметим, что перед этим шоу в действительности прошла официальная встреча лидеров двух стран в Москве. Сравнивая образ руководителей двух стран, отмечаем статность, уверенность и спокойствие в образе В. Путина, в то время как образ Н. Пашиняна выглядит зажатым, скромным, постоянно просящим об экономической помощи и российских инвестициях. В ходе «беседы» были затронуты актуальные политические темы: президентский срок в России, строительство моста через Керченский пролив, соединяющий Россию и Крымский полуостров, строительство «Газпром Арены» (нового стадиона ФК «Зенит» в Санкт-Петербурге), опыт Москвы в строительстве транспортной инфраструктуры, слабость армянской эко-

номики, безрезультатные (как они названы в ходе выступления) санкции против России, антироссийская пропаганда в американской газете *The New York Times*, взаимоотношения Д. Трампа и Н. Пашиняна, «цветная революция» в Армении в апреле 2018 г. Примечательным выглядит появление Р. Кадырова, который «по-братски» ведёт диалог с Н. Пашиняном, может позволить себе пошутить в адрес премьер-министра Армении, похлопать того по плечу, чего не может позволить себе по отношению к российскому лидеру.

После анализа первого ереванского выпуска автор статьи предположил, что положительная оценка и популяризация Армении приурочены к 2800-летию юбилею Еревана. Но последующий выпуск продолжает посыл о значимости и важности Армении в мире. Официальный сайт продакшна информирует, что съёмки выпусков в Армении прошли при поддержке группы компаний «Ташир», президентом которой также является российско-армянский предприниматель С. Карапетян¹⁰, что, видимо, могло сказаться на такой ангажированности. Кроме того, все «негативные» новости, которые доходили до сознания российских граждан из Еревана, были связаны с нестабильной политической и военной ситуацией в стране, что неблагоприятно сказывалось на туристической отрасли.

Указанная ярко положительная оценка туристического потенциала Армении, её товаров и услуг обладает

¹⁰ Comedy Club в Армении: как это было // URL: <https://comedyclub.ru/about/news/comedy-club-v-armenii-kak-eto-bylo> (дата обращения: 05.04.2021).

манипулятивным, насаждающим характером. Политическая актуальная повестка выпусков из Армении отождествляется с действующими событиями в этой стране и в мире. Политический юмор и шутки, используе-

мые резидентами шоу, формируют у неосведомлённых граждан необходимое отношение к конкретным политическим, социальным и экономическим процессам – выгодные образы политиков и известных личностей.

Таблица 2.

Темы политических шуток, прозвучавших в шоу *Comedy Club*

Внутренняя политика	Внешняя политика
Россия (Москва, Сочи)	
Героизация В. Путина	Карикатурное изображение европейских и азиатских политиков
Образы российских городов	Взаимоотношения России со странами Запада
Стереотипы об этносах	
Расходы на подготовку к Олимпиаде в Сочи	
Пробки в Москве	Санкции в отношении России
Перенос государственных ведомств в неблагоприятные подотчетные им регионы	
Показной характер перед приездом президента В. Путина	Миграция населения
Латвия (Юрмала)	
Коррупция в органах государственной власти России	Латвия в НАТО
Отношение к гомосексуализму и легализация однополых браков	Миграция населения
Стереотипы об этносах	
Строительство олимпийских объектов в Сочи	
Выборы президента России	
Армения (Ереван)	
Пенсионная реформа России	Взаимоотношения России и Армении
Запрет на пропаганду гомосексуализма	Взаимоотношения Армении и Грузии
Стереотипы об этносах	Политический кризис Белоруссии
Строительство Крымского моста	Экспорт армянских товаров
Выборы в Армении	Экономическое положение Армении
Политический кризис в Армении	Санкции против России
Географическое положение России	Взаимоотношения США и Армении
Дорогостоящее строительство стадиона «Зенит Арена» в Санкт-Петербурге	Пропаганда в американских СМИ
Героизация В. Путина	Миграция населения
Политическая система России	Карикатурное изображение европейских и азиатских стран

Выводы

Исследование показывает, как при помощи различных стигматов (стереотипов, мифов и иных информационных маркеров) политические акторы способны контролировать политическое сознание общества, формируя выгодную для себя социально-политическую среду, и всесторонне осуществлять управление обществом. Юмористические шоу России и политика являются звеньями одной цепи, юмор и его потенциал полноценно превратились в убеждающую коммуникацию. Из анализа выпусков и таблицы 2 видно: наиболее популярными темами для шуток являются стереотипы об этносах и народах, коррупция в России, негативизация образов известных мировых лидеров, недружественные отношения России со странами Европы и США, прославление заслуг президента России В. Путина.

Исследование даёт основание говорить о региональном характере политических шуток, опирающихся на состав аудитории. Выездные выступления и политические шутки всегда отражают то место, где происходит съёмка, и коррелируют с актуальной политической и новостной повесткой. Так, например, в выступлениях, прошедших в Армении, доминируют шутки о стереотипах Армении и её граждан; выступления из Латвии носят сдержанный характер относительно социальных и политических проблем, чего нельзя

сказать о выступлениях в России: высказывания об иностранных политиках лишены политкорректности, а политические шутки, используемые резидентами, отражают конкретные государственные идеи и демонстрируют одностороннее отношение к международным и внутренним политическим событиям.

Объектами политических шуток становятся:

- главы государств и известные политики;
- национальность и этносы;
- международные отношения между государствами;
- внутренняя политика отдельных стран.

Степень оценки объекта политического юмора можно классифицировать по трём эмоциональным признакам: негативно, нейтрально, положительно. Президент России В. Путин, глава Чеченской Республики Р. Кадыров, президент Белоруссии А. Лукашенко всегда представлены в доминирующем над своими коллегами свете. Образ В. Путина зачастую представлен в героическом свете. Президенты и политики других стран всегда изображены карикатурно, спорящими между собой о своей важности. Оценка образов политиков и их отождествление по принципу «плохой – хороший» – классический манипулятивный приём государственной пропаганды.

Анализ отдельных видео позволил определить стереотипы, транс-

лируемые через юмористический политический контент:

- определяющая роль России в международном поле;
- формирование образа врага из лидеров западных стран и их дискредитация;
- гиперболизация роли В. Путина во внешней и внутренней политике России;
- антироссийская пропаганда в иностранных СМИ;
- коррупция в органах государственной власти России.

Политические шутки латентным образом интегрируют в общество конкретные политические идеи, соотносящиеся с официальной позицией действующей власти.

Стоит также отметить следующее: если в первых сериях *Comedy Club* присутствовали исключительно представители шоу-бизнеса, то с развитием проекта в нём стали принимать участие чиновники высшего ранга (вплоть до глав федеральных министерств и губернаторов регионов). Такая вовлечённость представителей власти также оказала влияние на рост политической повестки в юмористическом шоу. Увеличению политических шуток могла способствовать и смена владельцев *Comedy Club Production*, когда к 2017 году 100 % компании перешло к «Газпром-Медиа».

Анализ политического юмора *Comedy Club* даёт основания говорить о политической ангажированности. В ряде случаев замечена цензура, связанная с редактированием контента при монтаже телеверсии. Удалению подвер-

глись не сцены с нецензурными высказываниями или аморальным поведением, а политическая шутка, связанная с расследованием о «дворце Путина», которая (по мнению цензоров) неблагоприятным образом сказалась бы на имидже главы государства.

Политический юмор создаёт эмоцию, которая перерастает в восприятие и определяет дальнейшее действие. Юмористический политический месседж имеет широкий спектр воздействия – от «поддержки» муниципального чиновника до «подрыва» и дискредитации государства.

Цензура и поддержание действующего политического курса, формирование «образа врага» из потенциальных противников путём использования различных стереотипов, ассоциаций и аналогий, навешивания ярлыков, стереотипизации и мифологизации в юмористических шоу обладают пропагандистской матрицей.

Научный подход к пониманию юмористического политического сообщения и его двусмысленность дают все основания констатировать: юмор обладает убеждающей силой, влияющей на категории граждан, не способных и не заинтересованных в получении дополнительной информации о навязанных тезисах и убеждениях. Из этого следует и то, что успех шутки с политической матрицей напрямую зависит от аудитории – её расы, нации или гендера. Юмор, используемый в политике и о политиках, оптимизирует процесс воздействия на электоральные настроения. Кро-

ме того, политический юмор предстаёт в виде социального индикатора, способного обозначать настроения общества.

В настоящее время политический юмор становится сложным инструментом маркетинга и коммуникации, основанным на анализе данных, сегментации обще-

ства и таргетинге. В эпоху доминирования цифровых технологий и расширения использования гибридных форм по распространению политической информации политический юмор продолжает оставаться актуальным и востребованным в политическом дискурсе.

Список литературы

1. Борен Дж. Как стать идеальным мерзавцем: настольное пособие для политиков и бюрократов / Пер. с англ. М.: Изд-во РГГУ, 2002. 179 с.
2. Будко Д. А. Политический юмор как объект исследования в политической науке (на примере политического анекдота) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6: Политология. Международные отношения. 2015. № 3. С. 70–82.
3. Бутенко И. А. Юмор как предмет социологии? // Социологические исследования. 1997. № 5. С. 135–140.
4. Володенков С. В., Федорченко С. Н. Цифровые стигматы как инструмент манипуляции массовым сознанием в условиях современного государства и общества // Социологические исследования. 2018. № 11. С. 117–123. DOI: 10.31857/S013216250002791-3.
5. Гоббс Т. Левиафан: Соч. в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1991. 731 с.
6. Дмитриев А. В. Социология юмора. М.: Изд-во РАН, 1996. 214 с.
7. Курякова А. Психологические функции политического юмора // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2016. Т. 6. № 5. С. 739.
8. Мусийчук М. В. Коммуникативный механизм юмора как средство эффективного воздействия политического лидера // Мир науки. 2015. № 3. С. 4–5 // URL: <https://mir-nauki.com/PDF/10PSMN315.pdf> (дата обращения: 18.05.2021).
9. Пименова О. И. и др. Феномен политического юмора в играх КВН: по материалам контент-анализа // Вестник университета. 2017. № 12. С. 211–219 // URL: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2017-12-211-219>.
10. Платон. Государство. М.: АСТ, 2016. 448 с.
11. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2006. 651 с.
12. Савкова З. В. Искусство оратора. 3-е изд., доп. СПб.: ИВЭСЭП: Знание, 2007. 242 с.

13. Сакулин С. В. Политические технологии убеждающей коммуникации (на примере кино и социальных сетей) // Журнал политических исследований. 2020. № 2. С. 138–155. DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2020-138-155>.
14. Сергеев А. А., Макарова Л. С., Одинцова Л. А. Юмор как элемент неформальной коммуникации // Педагогика и психология. 2012. № 5 (49). С. 389–393.
15. Середа П. В. Особенности политического юмора Великобритании // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 121. С. 719–728. DOI: 10.21515/1990-4665-121-039.
16. Сычёв А. А. Природа смеха или Философия комического. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003. 176 с.
17. Тищенко Н. В. Роль политического юмора в условиях современной политической коммуникации // Гуманитарный научный вестник. 2018. № 5. С. 38–45. DOI: 10.5281/zenodo.2284825.
18. Цицерон. Три трактата об ораторском искусстве / Пер. с лат. Ф. А. Петовского, И. П. Стрельниковой, М. Л. Гаспарова; под ред. М. Л. Гаспарова. М.: НИЦ «Ладомир», 1994. 475 с.
19. Baum M. A. Soft news and political knowledge: Evidence of absence or absence of evidence? // Political Communication. 2003. No. 20. Pp. 173–190. DOI: 10.1080/10584600390211181.
20. Bloom E., Bloom L. Satire's persuasive voice. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1979.
21. Davis R., Owen D. New media and American politics. New York: Oxford University Press, 1998. 304 p.
22. Fox J. R., Koloen G., Sahin V. No joke: A comparison of substance in The Daily Show with Jon Stewart and broadcast network television coverage of the 2004 presidential election campaign // Journal of Broadcasting & Electronic Media. 2007. No. 51 (2). P. 213–227. DOI: 10.1080/08838150701304621.
23. Gray J., Jones J. P., Thompson E. Satire TV: Politics and comedy in the post-network era. New York: New York University Press, 2009. 288 p.
24. Holbert R. L., Lee J., Esralew S., Walther W., Hmielowski J., Landreville K. Affinity for political humor: An assessment of internal factor structure, reliability, and validity // Humor: International Journal of Humor Research. 2013. No. 26 (4). Pp. 551–572. DOI: 10.1515/humor-2013-0034.
25. Innocenti B., Miller E. The Persuasive Force of Political Humor: The Persuasive Force of Political Humor // Journal of Communication. 2016. No. 66 (3) // URL: https://kuscholarworks.ku.edu/bitstream/handle/1808/20675/Innocenti_2016_JOC.pdf?sequence=1 (дата обращения: 13.05.2021). DOI: 10.1111/jcom.12231.

26. Laineste L. Can the 'stripping of the boss' be more than a joke // Integrative Psychological & Behavioral Science. 2013. No. 47 (4). Pp. 482–491. DOI: 10.1007/s12124-013-9251-1.
27. Martins C. Trump: The negative uprising in Political Humor // Estudos em Comunicação. 2018. No. 27. Vol. 1. Pp. 207–217. DOI:10.20287/ec.n27.v1.a13.
28. Nabi R. L., Moyer-Gusé E., Byrne S. All joking aside: A serious investigation into the persuasive effect of funny social issue messages // Communication Monographs. 2007. No. 74 (1). Pp. 29–54. DOI: 10.1080/03637750701196896.
29. Niven D., Lichter S. R., Amundson D. The political content of late night comedy // Harvard International Journal of Press/Politics. 2003. No. 8. Pp. 118–133. DOI: 10.1177/1081180X03008003007.
30. Rossing J. P. Deconstructing postracialism: Humor as a critical, cultural project // Journal of Communication Inquiry. 2012. No. 36 (1). Pp. 44–61. DOI: 10.1177/0196859911430753.
31. Rossing J. P. No Joke: Silent Jesters and Comedic Refusals // Rhetoric and Public Affairs. 2017. Vol. 20. Iss. 3. P. 545–556 // URL: www.jstor.org/stable/10.14321/rhetpublaffa.20.3.0545 (дата обращения: 13.05.2021).
32. Schutz C. E. Political humor: From Aristophanes to Sam Ervin. Rutherford, NJ: Fairleigh Dickinson University Press, 1977. 349 p.
33. Sherrin N. Oxford dictionary of humorous quotations. Oxford: Oxford University Press, 2009. 538 p.
34. StratCom laughs: in search of an analytical framework // URL: <https://www.stratcomcoe.org/stratcom-laugh-search-analytical-framework> (дата обращения: 06.04.2021).
35. Test G. Satire: Spirit and art. Tampa: University of South Florida Press, 1991 // URL: <https://ru.scribd.com/doc/195414091/Satire-Spirit-and-Art> (дата обращения: 14.05.2021).
36. Watson J. S. Quintilian. Quintilian's Institutes of Oratory; Or, Education of an Orator // URL: <http://rhetoric.eserver.org/quintilian/> (дата обращения: 18.05.2021).
37. Young D. The privileged role of the late-night joke: Exploring humor's role in disrupting argument scrutiny // Media Psychology. 2008. No. 11. P. 119–142. DOI: 10.1080/15213260701837073.
38. Young D. Theories and Effects of Political Humor: Discounting Cues, Gateways, and the Impact of Incongruities // Oxford Handbook of Political Communication. 2018 // URL: <https://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199793471.001.0001/oxfordhb-9780199793471-e-29?rskey=NBL29e&result=2> (дата обращения: 16.04.2021). DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199793471.013.29_update_001.

SAKULIN Sergei V. – Researcher of the Institute of CIS Countries

Address: 7/10 B. Polyanka str., p. 3, Moscow, 119180, Russian Federation

SPIN-code: 1408-1996, *ORCID:* 0000-0003-1798-7043 **E-mail:** sakulin.18@mail.ru

Keywords: political humor, communication, manipulation, information impact, mass media, persuasion technologies.

POLITICAL HUMOR IS AN ACTUAL TECHNOLOGY OF PERSUASIVE COMMUNICATION

Abstract

Currently, humor is increasingly becoming a tool of politics. The purpose of the study is to define political humor as a technology of persuasive communication. Research method – content analysis. On the example of the Russian comedy show “Comedy Club”, an analysis of media content was carried out, which made it possible to identify various “manipulative points”. According to the results, the most popular topics for jokes are stereotypes about ethnos and peoples, corruption in Russia, the negation of images of famous world leaders, Russia’s unfriendly relations with European countries and the United States, and the role of the President of Russia in the world. The study gives reason to talk about the regional nature of political jokes based on the composition of the audience. The success of a joke with a political matrix directly depends on race, nation or gender. Field performances and political jokes reflect the place where the shooting takes place, and correlate with the current political and news agenda. The political jokes used in the Comedy Club latently integrate into society specific political ideas related to the official position of the current government. The practical significance of the study is the potential for using political humor as a communication tool to form public opinion. The humor used in politics and about politicians optimizes the process of influencing electoral moods, and also appears in the form of a social indicator that reflects the mood of society, which makes it popular in political discourse.

References

1. Boren J. How to be a Sincere Phoney: A Handbook for Politicians and Bureaucrats. M., RGGU Publ., 2002, 179 p.

2. Budko D. A. Political humor as an object of political science (case of political jokes) // *Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 6. Political science. International relations*. 2015. No. 3. Pp. 70–82.
3. Butenko I. A. Humor as a subject of sociology? // *Sociological Research*. 1997. No. 5. Pp. 135–140.
4. Volodenkov S. V., Fedorchenko S. N. Digital stigmata as a tool of manipulating mass consciousness in the conditions of modern state and society // *Sociological Research*. 2018. No. 11. Pp. 117–123. DOI: 10.31857/S013216250002791-3.
5. Hobbes T. *Leviathan*. V. 2. M.: Mysl', 1991. 731 p.
6. Dmitriev A. V. *Sociology of humor*. M.: RAN Publ., 1996. 214 p.
7. Kuryakova, A. Psychological functions of political humor // *Bulletin of medical internet conferences*. 2016. Vol. 6. No. 5. P. 739.
8. Musiychuk M. V. Communicative mechanism of humor as a means of effectively influence the political leader // *World of Science*. 2015. No. 3. Pp. 4–5 // URL: <https://mir-nauki.com/PDF/10PSMN315.pdf> (accessed: 18.05.2021).
9. Pimenova O. I., Kuz'mina O. V., Serova A. I., Krokhaevskiy I. V., Giniyatullina M. A. The phenomenon of political humor in the KVN TV-show according to the materials of content analysis // *Vestnik Universiteta*. 2017. No. 12. Pp. 211–219 // URL: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2017-12-211-219>.
10. Platon. *Plato's Republic*. M.: AST, 2016. 448 p.
11. Pocheptsov G. G. *Communication theory*. M.; Kiev, 2006. 651 p.
12. Savkova Z. V. *The art of the speaker*. SPb.: Znanie, 2007. 242 p.
13. Sakulin S. V. Political technologies of persuasive communication (on the example of cinema and social networks) // *Journal of Political Research*. 2020. No. 2. Pp. 138–155. DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2020-138-155>.
14. Sergeev A. A., Makarova L. S., Odintsova L. A. Research of sense of humour at as element of informal communications // *Pedagogy and psychology*. 2012. No. 5 (49). Pp. 389–393.
15. Sereda P. V. British political humor // *Scientific journal of Kuban state agrarian university*. 2016. No. 121. Pp. 719–728. DOI: 10.21515/1990-4665-121-039.
16. Sychev A. A. *The Nature of Laughter or the Philosophy of the Comic*. Saransk. 2003. 176 p.
17. Tishchenkova N. V. The role of political humor in the context of modern political communication // *Humanitarian scientific bulletin*. 2018. No. 5. Pp. 38–45. DOI: 10.5281/zenodo.2284825.
18. Cicero. *De Oratore* / Edited by M. L. Gasparova. M.: Ladomir SIC, 1994. 475 p.

19. Baum M. A. Soft news and political knowledge: Evidence of absence or absence of evidence? // *Political Communication*. 2003. No. 20. Pp. 173–190. DOI: 10.1080/10584600390211181.
20. Bloom E., Bloom L. *Satire's persuasive voice*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1979.
21. Davis R., Owen D. *New media and American politics*. New York: Oxford University Press, 1998. 304 p.
22. Fox J. R., Koloen G., Sahin V. No joke: A comparison of substance in The Daily Show with Jon Stewart and broadcast network television coverage of the 2004 presidential election campaign // *Journal of Broadcasting & Electronic Media*. 2007. No. 51. Pp. 213–227. DOI: 10.1080/08838150701304621.
23. Gray J., Jones J. P., Thompson E. *Satire TV: Politics and comedy in the post-network era*. New York: New York University Press, 2009. 288 p.
24. Holbert R. L., Lee J., Esralew S., Walther W., Hmielowski J., Landreville K. Affinity for political humor: An assessment of internal factor structure, reliability, and validity // *Humor: International Journal of Humor Research*. 2013. No. 26. Pp. 551–572. DOI: 10.1515/humor-2013-0034.
25. Innocenti B., Miller E. The Persuasive Force of Political Humor: The Persuasive Force of Political Humor // *Journal of Communication*. 2016. No. 66 // URL: https://kuscholarworks.ku.edu/bitstream/handle/1808/20675/Innocenti_2016_JOC.pdf?sequence=1 (accessed: 13.05.2021). DOI:10.1111/jcom.12231.
26. Laineste L. Can the 'stripping of the boss' be more than a joke // *Integrative Psychological & Behavioral Science*. 2013. No. 47 (4). Pp. 482–491. DOI: 10.1007/s12124-013-9251-1.
27. Martins C. Trump: The negative uprising in Political Humor // *Estudos em Comunicação*. 2018. No. 27. Vol. 1. Pp. 207–217. DOI:10.20287/ec.n27.v1.a13.
28. Nabi R. L., Moyer-Gusé E., Byrne S. All joking aside: A serious investigation into the persuasive effect of funny social issue messages // *Communication Monographs*. 2007. No. 74. Pp. 29–54. DOI: 10.1080/03637750701196896.
29. Niven D., Lichter S. R., Amundson D. The political content of late night comedy // *Harvard International Journal of Press/Politics*. 2003. No. 8. Pp. 118–133. DOI: 10.1177/1081180X03008003007.
30. Rossing J. P. Deconstructing postracialism: Humor as a critical, cultural project // *Journal of Communication Inquiry*. 2012. No. 36 (1). Pp. 44–61. DOI: 10.1177/0196859911430753.
31. Rossing J. P. No Joke: Silent Jesters and Comedic Refusals // *Rhetoric and Public Affairs*. 2017. Vol. 20. Iss. 3. Pp. 545–556 // URL: www.jstor.org/stable/10.14321/rhetpublaffa.20.3.0545 (accessed: 13.05.2021).

-
32. Schutz C. E. Political humor: From Aristophanes to Sam Ervin. Rutherford, NJ: Fairleigh Dickinson University Press. 1977. 349 p.
 33. Sherrin N. Oxford dictionary of humorous quotations. Oxford: Oxford University Press. 2009. 538 p.
 34. StratCom laughs: in search of an analytical framework // URL: <https://www.stratcomcoe.org/stratcom-laughs-search-analytical-framework> (accessed: 06.04.2021).
 35. Test G. Satire: spirit and art. Tampa, University of South Florida Press, 1991 // URL: <https://ru.scribd.com/doc/195414091/Satire-Spirit-and-Art> (accessed: 14.05.2021).
 36. Watson J. S. Quintilian. Quintilian's Institutes of Oratory; Or, Education of an Orator // URL: <http://rhetoric.eserver.org/quintilian/> (accessed: 18.05.2021).
 37. Young D. The privileged role of the late-night joke: Exploring humor's role in disrupting argument scrutiny // Media Psychology. 2008. No. 11. Pp. 119–142. DOI: 10.1080/15213260701837073.
 38. Young D. Theories and Effects of Political Humor: Discounting Cues, Gateways, and the Impact of Incongruities // Oxford Handbook of Political Communication. 2018. URL: <https://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199793471.001.0001/oxfordhb-9780199793471-e-29?rskey=NBL29e&result=2> (accessed: 16.04.2021). DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199793471.013.29_update_001.

Владимир СЛЕПЦОВ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПРАКТИКА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация

Вопросы, связанные с реформированием местного самоуправления в Российской Федерации, не теряют своей актуальности уже около двадцати лет. Одним из важнейших аспектов проводимых реформ является видоизменение выборных процессов муниципального уровня и введение обязательного использования избирательной системы партийных списков. Конституционность применения пропорциональной системы на муниципальных выборах всегда оставалась весьма спорной из-за особого статуса местного уровня власти, что позволяет говорить об актуальности проведённого исследования.

Введение

В начале 2000-х гг. одной из приоритетных задач государства было объявлено реформирование

системы местного самоуправления, которое, по словам Д. А. Медведева, должно было стать инструментом

СЛЕПЦОВ Владимир Витальевич – аспирант Московского государственного областного университета. **Адрес:** Российская Федерация, 105005, г. Москва, ул. Радио, 10А, стр. 1. **E-mail:** mo_mgou@mosreg.ru

Ключевые слова: партии, выборы, власть, избирательные системы, пропорциональность, мажоритарные выборы, государство.

самостоятельного решения гражданами проблем местного уровня «без указаний и распоряжений сверху» [11]. Инструментом подобного реформирования стал Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [14].

Новый закон коснулся всех аспектов функционирования местного самоуправления: вопросов территориальной организации, функционирования органов местной власти, участия населения в решении вопросов местного значения, в том числе избирательной системы местного уровня. В соответствии с законом № 131-ФЗ решение вопроса о применяемой в муниципалитетах избирательной системы относится к компетенции субъекта Российской Федерации с последующей конкретизацией уставами муниципальных образований. Однако реформирование

местного уровня власти в начале 2000-х гг. было лишь одним из направлений проводимой административной реформы в стране. Параллельно с изменениями системы местного самоуправления с 2000 г. начинается новый этап внедрения партийности в политическую систему в целом и избирательную систему в частности. В 2001 г. был принят Федеральный закон № 95-ФЗ «О политических партиях» [12], который стал первым рамочным законом, полностью регулирующим процесс организации и работы политических партий.

Спустя двадцать лет после начала реформирования партийной системы и системы местного самоуправления в стране процесс изменений продолжается до настоящего времени, совершенствуясь в комплексе с множеством других немаловажных реформ, что подтверждает актуальность проводимого автором исследования.

Пропорционализация муниципального избирательного пространства

Партийная система 90-х гг. на муниципальном уровне в России характеризовалась преобладающей однопартийностью: какие-либо политические партии, кроме КПРФ, не владели решающим количеством мест в представительных органах и на процесс принятия политических решений в муниципалитетах повлиять не могли [9, С. 152]. Крайне редко лидерство коммунистов могло смениться в некоторых

муниципалитетах победой либерал-демократов, АПР или партии «Яблоко». При подобном слабом уровне партийной системы в стране существовать могла лишь мажоритарная система, пропорциональная система была неприменима. Единственным регионом, где в ряде муниципалитетов при формировании органов власти имела место пропорциональная система, был Красноярский край.

Если говорить о причинах не-распространённости пропорциональной системы на уровне местного самоуправления в 90-е гг. в России, следует выделить несколько явных и наиболее распространённых причин: неразвитость политических партий и самого института местного самоуправления, неготовность избирателей, отсутствие необходимой «платформы» для развития партийной системы на местах и др. Доказательством данного факта явился опрос, организованный Институтом социологии парламентаризма в 1994 г. [1, С. 10–11].

Результаты проведённого опроса показали отношение избирателей к политическим партиям, объяснив, по какой именно причине в начале 90-х годов пропорциональной системе не было места в избирательной практике российского государства: избиратели не доверяли политическим партиям, считая их лишним элементом политической системы новой России. Следовательно, с таким низким показателем доверия избирателей места партиям быть не могло, отсутствовали условия для развития партийной системы, мажоритарная избирательная система являлась наиболее применимой и понятной для избирателей, а пропорциональной системе на выборах местных органов власти места не было совершенно.

В 2001 году был принят Федеральный закон № 95-ФЗ «О политических партиях» [12], который одной из своих главных целей ста-

вил конституирование института политических партий в стране. После принятия закона в России остались только крупные партии как основные участники избирательных процессов, которые обладали правом выдвигать списки кандидатов на выборах депутатов и другие выборные должности в органах государственной власти в России [12]. Следовательно, политические партии постепенно превращались в основных, а порой и в единственных участников не только избирательных, но и политических процессов. Свободным к участию других общественных объединений (кроме политических партий) в то время оставался лишь уровень местного самоуправления.

В соответствии с формирующейся политической обстановкой однопартийности только муниципальный уровень власти в большинстве своём оставался свободным от широкого применения пропорциональной системы на выборах представительных органов. А. Кынев отмечает в своём исследовании, что в 2000-е гг. на муниципальных выборах избирательная система партийных списков была применена лишь в Красноярском крае, Волгоградской, Нижегородской, Тульской, Томской, Сахалинской и Читинской областях [6]. В сравнении с современной практикой использования системы партийных списков на муниципальном уровне это совсем незначительное количество.

В конце 2000-х гг. основное большинство представительных органов на местном уровне форми-

ровалось по мажоритарной избирательной системе (в количестве около 97 %), смешанная, а тем более пропорциональная системы применялись в крайне редких случаях (смешанная система – в 1,24 % муниципальных образований, пропорциональная – в 0,25 %) [3, С. 80]. Чаще всего мажоритарная система (абсолютного или относительного большинства) применялась на выборах представительных органов в сельских и городских поселениях, в городских округах и муниципальных районах использовалась смешанная система или выборы по партийным спискам. К моменту проведения муниципальных выборов 2009 г. пропорциональная система также практически нигде не использовалась. Например, на муниципальных выборах в 2009 г. из 24 представительных органов муниципальных образований административных центров субъектов РФ было избрано по мажоритарной избирательной системе относительное большинство – 17 муниципалитетов, в то время как пропорциональная избирательная система имела место лишь в трёх муниципальных образованиях, а смешанная – в четырёх [2, С. 19].

Постепенно пропорциональная система всё более распространяется на муниципальном уровне изби-

рательного пространства. В 2010 году на выборах муниципального уровня пропорциональная система применялась уже в 43 муниципальных образованиях (смешанная избирательная система использовалась в 50 муниципалитетах). В 2014 году на выборах 20 административных центров в Российской Федерации мажоритарная избирательная система относительного большинства была использована в 13, смешанная избирательная система – в 7, пропорциональная избирательная система нигде не применялась [2, С. 19].

Наиболее часто представленными партиями на выборах муниципального уровня в это время были партии КПРФ, ЛДПР, а также такие партии, как «Яблоко», Демократическая партия России, Аграрная партия России¹. Лидером избирательной муниципальной борьбы в большинстве регионов России всё-таки оставались коммунисты, немного оттеснённые в начале 90-х годов ЛДПР. Другие политические силы на муниципальном уровне либо были совсем не представлены, либо же представлены в совсем незначительном количестве.

С 2005 года субъекты Российской Федерации устанавливают в своём законодательстве некоторые виды избирательных систем, которые, по их мнению, наиболее раци-

¹ См., например: Кынев А. Правовые особенности муниципальных выборов 1 марта // URL: <https://regnum.ru/news/society/1130385.html> (дата обращения: 12.01.2021); Люхтерхандт Г. Партии в регионах и на муниципальном уровне // Реформа местного самоуправления в региональном измерении / Под ред. С. Рыженкова и Н. Винника. М.: МОНФ, 1999; Овчинников Б. Муниципальные выборы: тенденции и закономерности // Реформа местного самоуправления в региональном измерении / Под ред. С. Рыженкова и Н. Винника. М.: МОНФ, 1999.

ональны для использования на местном уровне в зависимости от особенностей их муниципалитетов, а муниципальные образования выбирают наиболее приемлемые для себя [15]. Таким образом, процесс введения пропорциональной избирательной системы постепенно начинается устанавливаться сверху.

Начало общегосударственного курса пропорционализации избирательного пространства начинается с 2000-х годов. В соответствии с Федеральным законом «О политических партиях» только партия имела право выдвигать свои кандидатуры на выборах депутатов представительных органов федеральных и региональных органов власти; в соответствии с поправками к Федеральному закону № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [13] представительные органы власти регионов теперь могли формироваться только по пропорциональной или смешанной избирательной системе, причём изначально не менее чем на половину состава с последующей либерализацией в 25 % состава законодательного органа; с 2005 года полностью пропорциональная избирательная система введена на выборах депутатов Государственной думы [17]. Уровень местного самоуправления долгое время оставался не затронутым борьбой политических партий.

Как уже было сказано ранее, именно мажоритарная избирательная система стала первой

имеющей место на местном уровне (за редким исключением). Причина этого проста: местное самоуправление подразумевает под собой наиболее близкий к населению уровень власти, на котором население решает вопросы местного значения самостоятельно или через органы местной власти. Лучше всего данную цель реализует именно мажоритарный кандидат, который будет представлять интересы жителей своего округа, а население будет знать своего депутата и сможет спросить с него качество реализации данных во время избирательная кампании обещаний. Кандидат, избранный по партийным спискам, реализует данную задачу плохо, потому что несёт ответственность в первую очередь перед партией, по спискам которой он был избран, а уже потом – перед избравшим его населением.

Мажоритарная система наиболее востребована в небольших муниципальных образованиях с численностью представительного органа не более 15–20 человек. Именно в таких муниципалитетах депутат будет больше заинтересован в реализации интересов своих избирателей, а население будет знать своего депутата лично. Таким образом, мажоритарная система позволит депутату работать лично с избирателями, что подтверждает сущность системы местного самоуправления, а именно управление муниципалитетом исходя из интересов жителей территории.

Довольно распространённым вариантом в избирательной практике на муниципальном уровне в России является использование не мажоритарной или пропорциональной системы в их чистом виде, а смешанной избирательной системы. Чаще всего количество мандатов, которые замещаются пропорционально и мажоритарно, примерно одинаково. Например, Рязанская городская дума в количестве 40 депутатов избирается по смешанной избирательной системе: 20 – по мажоритарной, 20 – по партийным спискам [20]. Хотя избирательная практика России включала опыт городов, где количество пропорциональной и мажоритарной частей совсем не равны (например, в г. Владимир, где в 2011 году на выборах представительного органа лишь 7 депутатов избирались по пропорциональной системе, а 28 депутатов – по мажоритарной [4, С. 29]).

Несомненно, наиболее популярным вариантом избирательной системы на муниципальном уровне в России является смешанная система, которая включает в себя основные достоинства двух избирательных систем и пытается сгладить их недостатки, что делает её столь популярной. Она позволяет участвовать в политической жизни муниципального образования избирателям, самовыдвиженцам, политическим партиям – включаться в работу органов местного самоуправления, а кандидатам – работать напрямую с населением. Однако, как и любая другая избира-

тельная система, даже она не лишена недостатков. Например, как отмечает П. Зелюков, «при распределении малого числа мандатов среди списков политических партий» смешанная избирательная система может «искажать пропорциональность» [5].

Муниципальные выборные процессы как особая, наиболее близкая к народу форма прямого волеизъявления граждан имеют свои особенности, которые невозможно охарактеризовать отдельно от процессов пропорционализации выборного пространства в России, а также от процессов усиления роли политических партий в политической системе страны. К тому же процессами пропорционализации муниципального уровня был затронут последний в вертикали отечественной власти и включил в свои избирательные процессы политические партии гораздо позже федерального и регионального уровней.

С 2001 года политические партии становятся основными участниками выборных процессов в стране. Теперь они должны строго соответствовать рамочному закону, который жёстко прописывает численность, организационные особенности и участие в выборных процессах всех партий в стране. С 2003 года не менее половины состава законодательных органов государственной власти в субъектах РФ должны избираться по партийным спискам. В последующем законодатель снизил уровень применения пропорциональной системы

до 25 %, но обязанность субъектов её использовать осталась. В 2007 году осуществлён переход на чисто пропорциональную систему при формировании Государственной думы РФ, то есть начинается реформирование избирательной системы федерального уровня. Данный этап просуществовал в России до 2016 года, когда выборы депутатов федерального уровня вновь прошли по смешанной избирательной системе.

Местный уровень власти долгое время оставался не затронутым изменениями, направленными на пропорционализацию избирательного пространства. Однако важнейшим шагом на пути внедрения системы партийных списков, повышения партийной конкуренции и стимулирования активности политических партий на местном уровне становится принятие закона № 38-ФЗ [16].

Данный нормативный акт предусмотрел обязательное применение избирательной системы партийных списков в зависимости от величины муниципального образования. То есть в муниципальных районах и городских округах на выборах представительных органов должна быть использована пропорциональная или смешанная избирательная система, на выборах в районах и городских округах с численностью представительного органа менее 20 депутатов может быть использована также мажоритарная избирательная система.

Сразу же необходимо отметить, что закон № 38-ФЗ был спорным

и противоречивым, представляющим собой новый этап в развитии законодательства о муниципальных выборах. Большое количество замечаний и критики было обращено в адрес законодателей относительно правоприменимости системы партийных выборов на муниципальном уровне. В 2011 году Конституционным судом было вынесено решение следующего содержания: применение пропорциональной избирательной системы недопустимо в небольших сельских поселениях с малым количеством депутатов в представительном органе [7, С. 71]. Законодательные органы должны установить «критерии допустимости использования пропорциональной избирательной системы (в том числе как элемента смешанной избирательной системы) на выборах в представительные органы поселений... обеспечивающие достоверность волеизъявления избирателей и справедливость выборов в органы публичной власти» [19].

В рамках исполнения постановления Конституционного суда РФ [19] был принят закон № 173-ФЗ [18], который предписал применение некоторых ограничений на использование пропорциональной системы на местном уровне и определил применение исключительно мажоритарной избирательной системы в поселениях с численностью населения менее 3 тысяч человек и представительным органом численностью депутатов менее 15 человек [18].

Также закон № 173-ФЗ закрепляет, что если в муниципальном представительном органе (за исключением представительного органа муниципального района, городского округа с численностью 20 и более депутатов) часть депутатских мандатов распределяется по пропорциональной системе, то распределению между списками кандидатов подлежат не менее 10 депутатских мандатов [18].

Ещё раз отметим, что в настоящее время в соответствии с законом № 131-ФЗ законом субъекта в соответствии с федеральным зако-

нодательством могут быть определены условия применения видов избирательных систем в муниципальных образованиях в зависимости от численности избирателей в муниципальном образовании, вида муниципального образования и других обстоятельств.

В связи с внесёнными изменениями внедрение смешанной избирательной системы продолжилось в городских округах и муниципальных районах, а введение полностью пропорциональной избирательной системы на муниципальном уровне остановилось [8, С. 65].

Заключение

История преемственности различных видов избирательных систем на муниципальном уровне в России наглядно демонстрирует переход от исключительной мажоритарной системы к пропорциональности с некоторыми законодательными ограничениями.

Муниципальное избирательное пространство 90-х годов в России характеризовалось преобладающей однопартийностью (какие-либо другие партии, кроме КПРФ, не владели решающим количеством голосов и, следовательно, какого-либо влияния на процесс принятия решений в муниципалитетах оказать никак не могли [9, С. 152]). На муниципальных выборах 1993–1998 гг. лидерство коммунистов сменяли ЛДПР, АПР, «Яблоко», позже возвратив лидирующее место Коммунистической партии России.

Существовавшее в то время довольно слабое партийное представительство гарантировало успешность использования лишь мажоритарной избирательной системы. По мнению многих политологов и правоведов, данное решение является наиболее верным, потому что местное самоуправление подразумевает под собой наиболее близкий к населению уровень власти, на котором население решает вопросы местного значения самостоятельно или через органы местной власти. Данную функцию лучше всего реализует именно мажоритарная система, которая позволяет реализовать прямую связь между депутатами и избирателями, а представительному органу – выполнять в полной мере свою основную функцию – представлять интересы населения.

Политические партии в избирательном процессе на местном уровне не должны являться основным актором, как этого требует пропорциональная избирательная система. Муниципальные избирательные процессы не нуждаются в партийной составляющей в том объеме, в котором этого требует пропорциональная избирательная система.

Однако нет необходимости отрицать, что постепенно пропорциональная избирательная система утверждается на местном уровне власти и распространяется всё в

большем количестве муниципальных образований Российской Федерации. Изначально данное распространение производится в рамках утверждения на выборах смешанной системы. В последующем законодатель закрепляет избирательную систему партийных списков на местном уровне путём принятия закона № 38-ФЗ, что становится следующим этапом совершенствования муниципальных выборов процессов в России и процесса пропорционализации всех уровней власти в стране.

Список литературы

1. Бетанели Н. Власть и народ. Что показал всероссийский опрос // Российская Федерация. 1994. № 18. С. 9–11.
2. Бородулина К., Поспеловская Е. Избирательные системы на региональных и муниципальных выборах: ключевые моменты правового регулирования // Журнал о выборах. 2014. № 5. С. 12–19.
3. Виды избирательных систем, используемых на муниципальных выборах / Формирование органов местного самоуправления в Российской Федерации // Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 2009. № 5. С. 67–87.
4. Выборы в России 13 марта 2011 года: Аналит. докл. / Под ред. А. Е. Любарева. М.: ГОЛОС, 2011. 275 с.
5. Зелюков П. О. Анализ применения избирательных систем при проведении выборов депутатов представительных органов местного самоуправления в Российской Федерации // URL: <http://vestnik-ikso163.ru/?p=1037> (дата обращения: 11.02.2021).
6. Кынев А. Правовые особенности муниципальных выборов 1 марта // URL: <https://regnum.ru/news/society/1130385.html> (дата обращения: 12.01.2021).
7. Любарев А. Е. О проблемах использования пропорциональной избирательной системы на муниципальных выборах // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 10. С. 68–72.
8. Любарев А. Е. Пропорциональная и смешанная избирательные системы на региональных и муниципальных выборах в Российской Федерации: проблемы «сфабрикованного большинства» // Юридические исследования. 2013. № 8. С. 65–118.

9. Люхтерхандт Г. Партии в регионах и на муниципальном уровне // Реформа местного самоуправления в региональном измерении / Под ред. С. Рыженкова и Н. Винника. М.: МОНФ, 1999. С. 150–156.
10. Овчинников Б. Муниципальные выборы: тенденции и закономерности // Реформа местного самоуправления в региональном измерении / Под ред. С. Рыженкова и Н. Винника. М.: МОНФ, 1999. С. 69–75.
11. Российское местное самоуправление: итоги муниципальной реформы в России: 2003–2008 гг.: Аналит. докл. Института современного развития // URL: <http://www.insor-russia.ru/ru/programs/doc/3928> (дата обращения: 11.05.2020).
12. Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=339202&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6456891625606422#034534372883399866> (дата обращения: 11.07.2021).
13. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.09.2020) // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=154288558304337140784597717&cacheid=7EF78FCB9BB37137314019FE5C1A9F7&mode=splus&base=LAW&n=353370&rnd=2813EC445D6674B1A5F7110668299F1D#baqzdo9ib1k> (дата обращения: 12.08.2021).
14. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 29.03.2021).
15. Федеральный закон от 21.07.2005 № 93-ФЗ (ред. от 01.06.2017) «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=217667&dst=1000000001%2C0#0436226111459322> (дата обращения: 10.03.2021).
16. Федеральный закон от 20.03.2011 № 38-ФЗ «О внесении изменений в статьи 35 и 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с применением пропорциональной избирательной системы на выборах депутатов представительных органов муниципальных районов и городских округов» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111774/ (дата обращения: 11.01.2021).
17. Федеральный закон от 18.05.2005 № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=16>

8326108200030228616293819233&cacheid=746CB7BE0029F2547714FB4D71A761D3&mode=splus&base=LAW&n=184294&rnd=9BF84B1B14D14CA62A935532ACF98721#1q1y38h5mgi (дата обращения: 11.01.2021).

18. Федеральный закон от 16.10.2012 № 173-ФЗ «О внесении изменений в статью 35 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и статью 23 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 16.10.2012 № 173-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136593/ (дата обращения: 11.08.2021).

19. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 07.07.2011 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений части 3 статьи 23 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и частей 2 и 3 статьи 9 Закона Челябинской области «О муниципальных выборах в Челябинской области» в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и граждан И. И. Болтушенко и Ю. А. Гурмана // Собрание законодательства РФ. 2011. № 29. Ст. 4557.

20. Официальный сайт Рязанской городской думы // URL: <http://rgdrzn.ru/pages/show/docc> (дата обращения: 11.08.2021).

SLEPTSOV Vladimir V. – postgraduate of the Moscow State Regional University.

Address: Radio str., 10A, p. 1, Moscow, 105005, Russian Federation.

E-mail: mo_mgou@mosreg.ru

Keywords: parties, elections, government, electoral systems, proportionality, majority elections, the state.

DOMESTIC PRACTICE OF SUCCESSION OF VARIOUS TYPES OF ELECTORAL SYSTEMS AT THE MUNICIPAL LEVEL

Annotation

Issues related to the reform of local self-government in the Russian Federation have not lost their relevance for about twenty years. One of the most important aspects of the ongoing reforms is the modification of the

electoral processes at the municipal level and the introduction of mandatory use of the electoral system of party lists. The constitutionality of the application of the proportional system in municipal elections has always remained very controversial due to the special status of the local level of government, which suggests the relevance of the study.

References

1. Betaneli N. Power and the people. What the All-Russian survey showed // Russian Federation. 1994. No. 18. Pp. 9–11.
2. Borodulina K., Pospelovskaya E. Electoral systems in regional and municipal elections: key points of legal regulation // Journal of Elections. 2014. No. 5. Pp. 12–19.
3. Types of electoral systems used in municipal elections / Formation of local self-government bodies in the Russian Federation // Bulletin of the Central Election Commission of the Russian Federation. 2009. No. 5. Pp. 67–87.
4. Elections in Russia on March 13, 2011: Analytical report / Edited by A. E. Lyubarev. M.: GOLOS, 2011.
5. Zelyukov P. Analysis of the application of electoral systems during the elections of deputies of representative bodies of local self-government in the Russian Federation // URL: <http://vestnik-ikso163.ru/?p=1037> (accessed: 02.11.2021).
6. Kynev A. Legal features of municipal elections on March 1 // URL: <https://regnum.ru/news/society/1130385.html> (accessed: 12.01.2021).
7. Lyubarev A. On the problems of using the proportional electoral system in municipal elections // Constitutional and municipal law. 2011. № 10. Pp. 68–72.
8. Lyubarev A. Proportional and mixed electoral systems in regional and municipal elections in the Russian Federation: problems of the “fabricated majority” // Legal studies. 2013. № 8. Pp. 65–118.
9. Luchterhandt G. Parties in the regions and at the municipal level // Reform of local self-government in the regional dimension / Edited by S. Ryzhenkov and N. Vinnik. M.: MONF, 1999. Pp. 150–156.
10. Ovchinnikov B. Municipal elections: trends and patterns // Reform of local self-government in the regional dimension / Edited by S. Ryzhenkov and N. Vinnik. M.: MONF, 1999. Pp. 69–75.
11. Russian Local Self-government: Results of Municipal Reform in Russia: 2003–2008. Analytical report of the Institute of Modern Development // URL: <http://www.insor-russia.ru/ru/programs/doc/3928> (accessed: 05.11.2020).

12. Federal Law No. 95-FZ of 11.07.2001 "On Political Parties" // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=339202&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6456891625606422#034534372883399866> (accessed: 11.07.2021).
13. Federal Law No. 67-FZ of 12.06.2002 (as amended on 31.07.2020) "On basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a Referendum of citizens of the Russian Federation" (with amendments and additions, intro. effective from 09/14/2020) // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=154288558304337140784597717&cacheid=7EF78FCCB9BB37137314019FE5C1A9F7&mode=splus&base=LAW&n=353370&rnd=2813EC445D6674B1A5F7110668299F1D#baqzdo9ib1k> (accessed: 12.08.2021).
14. Federal Law No. 131-FZ of 06.10.2003 (as amended on 29.12.2020) "On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation" // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (accessed: 03.29.2021).
15. Federal Law No. 93-FZ of 21.07.2005 (as amended on 01.06.2017) "On Amendments to Legislative Acts of the Russian Federation on Elections and Referendums and Other Legislative Acts of the Russian Federation" // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=217667&dst=1000000001%2C0#0436226111459322> (accessed: 10.03.2021).
16. Federal Law No. 38-FZ of 20.03.2011 "On Amendments to Articles 35 and 38 of the Federal Law "On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation" and to the Federal Law "On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation" in Connection with the Application of the Proportional Electoral System in the Elections of Deputies of Representative Bodies of Municipal Districts and Urban Districts" (latest edition) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111774/ (accessed: 11.01.2021).
17. Federal Law No. 51-FZ of 18.05.2005 "On Elections of Deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation" // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=168326108200030228616293819233&cacheid=746CB7BE0029F2547714FB4D71A761D3&mode=splus&base=LAW&n=184294&rnd=9BF84B1B14D14CA62A935532ACF98721#1q1y38h5mgi> (accessed: 11.01.2021).
18. Federal Law No. 173-FZ dated 16.10.2012 "On Amendments to Article 35 of the Federal Law "On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation" and Article 23 of the Federal Law "On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation" dated 16.10.2012 No. 173-FZ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136593/ (accessed: 08.11.2021).

19. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 15-P dated 07.07.2011 “On the Case of Checking the Constitutionality of the Provisions of Part 3 of Article 23 of the Federal Law “On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation” and Parts 2 and 3 of Article 9 of the Law of the Chelyabinsk Region “On Municipal Elections in the Chelyabinsk Region” in connection with the complaints of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation and citizens I. I. Boltushenko and Yu. A. Gurman // Collection of legislation of the Russian Federation. 2011. No. 29. Art. 4557.

20. Official website of the Ryazan City Duma // URL: <http://rgdrzn.ru/pages/show/docc> (accessed: 08.11.2021).

Владимир ЕГОРОВ

Андрей ИНШАКОВ

КООПЕРАЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ СОЛИДАРНАЯ ЭКОНОМИКА

Аннотация

Анализ научной литературы свидетельствует об актуализации в мировом академическом дискурсе проблемы, связанной с социальной солидарной экономикой (ССЭ), часть которой составляет кооперативная форма социально-экономической организации. В представленной статье предпринято междисциплинарное исследование места и роли кооперативов в структуре ССЭ, международного опыта функционирования кооперации как организационной формы, последовательно реализующей принципы социально ориентированной экономики, её правового регулирования и механизма актуализации в социально-экономическом процессе.

ЕГОРОВ Владимир Георгиевич – доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор кафедры политической экономики и истории экономической науки РЭУ им. Г. В. Плеханова. Адрес: Российская Федерация, 117997, г. Москва, ул. Зацепа, д. 43. E-mail: korrka@mail.ru

ИНШАКОВ Андрей Алексеевич – младший научный сотрудник РЭУ им. Г. В. Плеханова. Адрес: Российская Федерация, 117997, г. Москва, ул. Зацепа, д. 43. E-mail: aero789@mail.ru

Ключевые слова: социальная экономика, экономика солидарности, кооперативы, организация труда, экономические отношения, кооперативное движение, рынок труда.

Введение

Социальная экономика понимается как «третий сектор» экономики, дополняющий «первый сектор» (частный, ориентированный на прибыль) и «второй сектор» (государственный, планируемый) [26]. Третий сектор включает кооперативы, организации, ассоциации и фонды, коллективно организованные и ориентированные на социальные цели, которые имеют приоритет над прибылью или доходностью для акционеров. Задачей социальных предприятий является не максимизация прибыли, а достижение социальных целей (что, впрочем, не исключает получения прибыли, необходимой для реинвестирования). Некоторые считают социальную экономику третьей ветвью капитализма наряду с государственным и частным секторами [26]. Сторонники социальной экономики настаивают на том, чтобы таковая рассматривалась как самостоятельная форма организации, основанная на особом типе отношений, как государственная или частная с соответствующим уровнем поддержки в государственных ресурсах и политике. Другие интеллектуалы, представляющие более радикальный полюс спектра мнений, рассматривают социальную экономику как ступеньку на пути к фундаментальной трансформации актуальной экономической системы [15].

Экономика солидарности в артикуляции её апологетов призва-

на изменить всю социальную и экономическую систему и продуцировать иную парадигму социального развития, которая зиждется на принципах экономики солидарности. Безотносительно к критике существа взглядов сторонников солидарной экономики сама постановка проблемы в условиях поиска перспективы общественного развития планетарной цивилизации заслуживает внимания. Преследуя цель преобразования неолиберальной капиталистической экономической системы с доминантой максимизации прибыли и «ресурсного слепого роста», солидарная экономика, целеполагание которой имеет ориентацию на благополучие человеческого сообщества через достижение гармонии с окружающей природой, демонстрирует путь, позволяющий, по крайней мере в рамках модерна, если не модернизировать общественный порядок, то «сгладить» многие из его несовершенств. Экономика солидарности включает в себя три сектора – частный, государственный и третий сектор. Переориентирует и использует государство, политику, торговлю, производство, распределение, потребление, инвестиции, деньги и финансы, а также структуру собственности в целях обеспечения благосостояния людей и окружающей среды. Движение за экономику солидарности отличается от многих других общественных

инициатив и революционных идей прошлого плюралистичным подходом, исключая жесткие схемы и верования в единый правильный путь развития общества. Экономика солидарности ценит конкретные практики, многие из которых реально доказали свою состоятельность, и основывается на них. Сторонники солидарной экономики не стремятся реанимировать утопии прошлого или создать новые, но предпринимают селекцию общественных практик, составляющих ростки общественно-экономического порядка, основанного на демократических началах и акцентуализации интересов реальных людей с их проблемами и жизненными стратегиями. Одним словом, практик, меняющих общественную перспективу эффективного освоения природных ресурсов с целью извлечения максимальной прибыли на социально-экономическую организацию, хотя бы частично ориентированную на гармонию с окружающим миром и общественными интересами, которая ставит людей с их потребностями в центр системы, а их коммуникацию, результирующуюся в солидарность, актуализирует в качестве основного инструмента построения будущей архитектуры социума.

Таким образом, представление солидарной экономики, продуцируемой общественной практикой, тем не менее, не замыкается в пределах модерна, но имеет системную, преобразующую посткапита-

листическую повестку, одинаково исключаящую апологию индивидуальной выгоды и революционный эгалитаризм.

Активно исследующие конкретные формы солидарной экономики авторы отмечают её преимущества перед товарным капитализмом, продуцирующим рыночные отношения:

- преодоление бедности и маргинализации – неизбежных спутников капиталистических отношений;

- минимизация безработицы за счёт экономической самоорганизации населения;

- экономика солидарности – жизнеспособная альтернатива, способная вывести работников из теневого сектора общественного хозяйства;

- преобразование негативных социальных трендов, связанных с преступностью, конфликтностью, коррупцией, в позитивное русло социальной справедливости, гуманизации жизненного пространства;

- экономика солидарности способна привлечь к активной социально-экономической деятельности категории граждан (в особенности женщин, людей с ограниченными физическими возможностями, молодёжь), испытывающих в сегодняшней социальной реальности проблемы, связанные с низкой востребованностью в общественной и хозяйственной сферах;

- экономика солидарности преодолевает продуцируемое капитализмом ослабление духа сотрудни-

чества и способствует возвращению в социальное пространство традиционных ценностей: уважительного, мотивированного отношения к труду, человеку, коллективу;

- солидарная экономика, в которой человек вновь обретает место неотъемлемого элемента природного комплекса, «космоса», регенерирует ответственное отношение к окружающей среде.

Из ныне существующих и имеющих значительную историю развития форм социальной солидарной экономики (по мнению авторитетных международных организаций: Международной организации труда, Международного кооперативного альянса) наиболее выдающаяся роль по праву принадлежит кооперации.

Как показывает опыт, кооперативная солидарность не только антиномична индивидуальному эгоизму, но и далеко выходит за рамки групповых предпочтений. Особые сущностные качества кооперации, имманентные солидарной экономике, прямо обусловлены институциональными чертами этой формы социально-экономической организации:

- кооперативным принципом «добровольного и открытого членства», который подразумевает, что каждый, кто соответствует формальным признакам членства, может потенциально являться кооператором «как сегодня, так и в будущем»;

- кооперативным принципом участия членов в формировании и

распоряжении кооперативной собственностью, в создании общих резервных фондов, остающихся неделимыми даже после прекращения деятельности кооперативных объединений;

- кооперативным принципом заботы об общественном целом, проявляющимся в солидарном поведении членов, мотивы которого совпадают с общественными стратегиями;

- имманентно присущим кооперативам свойством к сотрудничеству с другими кооперативами и созданию кооперации кооперативов (кооперативных отраслей и кооперативного сектора экономики).

О кооперативах как инструменте достижения целей устойчивого развития ООН говорят в своих работах Т. Лемма, Дж. Брайчал, А. Биби, генеральный директор МОТ Гай Райдер, а также президент Международного кооперативного альянса А. Гуарко [14]. Кооперативы имеют все возможности для того, чтобы вносить свой вклад в достижение экономических, социальных и экологических целей устойчивого развития, выходящих за рамки проблемы создания рабочих мест [25, 5, 4, 3].

Согласно С. Вееракумарану [32], кооперативные общества – фундаментальный инструмент обеспечения продовольственной безопасности на уровне домашних хозяйств. США, Австралия, Канада, почти все европейские страны и Китай достигли продовольственной самодостаточности че-

рез укрепление социально ориентированных хозяйственных форм, в том числе кооперативов [10, 19]. Кооперативы сокращают неравенство и способствуют справедливому распределению затрат и выгод. По словам Кумара, Ванхеде и Гены, «с момента запуска кооперативов в Индии в 1904 г. они сыграли роль в экономике, в развитии сельского хозяйства. Усилия кооперативов повысили производительность мелких фермеров и укрепили слабые сектора аграрной экономики» [23]. Индийское

правительство признало кооперативы третьим экономическим сектором сразу после обретения независимости, «с тем чтобы они служили балансирующим фактором между частным и государственным секторами». Американские исследователи отмечают бурный рост социальной потребительской кооперации. Согласно данным за 2018 г., оборот крупнейшего американского потребительского социального кооператива *HealthPartners Inc.* составил 7 млрд долл.

Методы исследования

В работе использованы как общенаучные, так и специальные методы исследования. Анализ научной литературы позволил детально представить феномен социальной солидарной экономики в целом и кооперативной формы социально-экономической организации как её неотъемлемой составной части. Институциональный подход дал возможность выявить системные качества кооперации как социального фе-

номена, продуцирующего солидарные отношения. Графический и статистический методы визуализировали место кооперативов в солидарной экономике в целом, а компаративный подход предоставил основание для сопоставления эмпирических данных, извлечённых из материалов Международного кооперативного альянса, региональных кооперативных организаций и других международных институтов.

Результаты исследования

Термин «экономика солидарности» впервые использован чилийским экономистом Луисом Разето, который вдохновился фразой папы римского Иоанна Павла II в речи, произнесённой во время его поезд-

ки в Латинскую Америку в 1982 г.: «Экономика солидарности – это великая надежда для Южной Америки» [27]. Характеристика системы ССЭ в документах Европейского союза представлена в таблице 1.

Таблица 1.**Система ССЭ в ЕС¹**

Социальная солидарная экономика			
Субъекты	Кооперативы всех видов и форм	Организации взаимной помощи (торговые палаты, профсоюзы, деловые лиги, ассоциации учителей, группы поддержки домашнего обучения, общественные клубы, группы ветеранов)	Социальные предприятия
Функции	Удовлетворение потребностей членов	Оказание услуг своим членам	Предоставление товаров и услуг предпринимательским и инновационным способом
Членство	Физические лица		
Способ управления	Один человек – один голос	Один человек – один голос	Полномочия по принятию решений не основаны на праве собственности на капитал
Финансирование	Членские взносы	Членские взносы	Результат экономических отношений с рынком и государством
Распределение прибыли	Частично делится между членами, используется в качестве резервного фонда либо инвестируется в развитие кооператива	Полученная прибыль обычно реинвестируется в паевой фонд в интересах членов	Распределение излишков и прибыли ограничено
Европейские практики	EURTOCOOP, CECODHAS, CECOP, COGECA, GEBC, Cooperatives Europe	AIM, AMICE	CEDAG, EFC, CEFEC

Продолжение таблицы 1 на следующей странице

¹ Составлено автором.

Социальная солидарная экономика	
Отрасли	Базовые сектора: органическое сельское хозяйство и продовольственный суверенитет, честная торговля, устойчивый образ жизни, повторное использование, переработка и перераспределение, предоставление экологически чистых товаров и услуг, отдых и спорт, международное сотрудничество в целях развития, устойчивый туризм, здравоохранение и социальная помощь, этические финансы и банковское дело, энергосбережение, техническое обслуживание и ремонт, неденежные системы, возобновляемые и зелёные технологии, ИТ-услуги
Признаки, ценности	<p>Сравнение определения социального предприятия, используемого ассоциациями социальных предприятий в Великобритании, США, Европе и Канаде, показывает, что у них есть следующие общие черты:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) добровольное и открытое членство; 2) приоритет индивидуальных и социальных целей перед капиталом; 3) защита и реализация принципов солидарности и ответственности; 4) общие интересы пользователей-членов; 5) демократическое управление (принцип «один человек – один голос» в принятии решений независимо от капитала или паёв, вносимых членами); 6) автономное управление (статус частных предприятий); 7) предпринимательский характер; 8) самостоятельность в принятии решений, что означает наличие возможности выбирать и увольнять свои руководящие органы, а также контролировать и организовывать свою деятельность; 9) распределение прибыли или излишков между членами-пользователями, если таковые возникают, не пропорционально капиталу или паям, вносимым членами, а пропорционально их деятельности или сделкам с организацией; 10) реинвестирование излишков для достижения целей устойчивого развития и оказания услуг, представляющих интерес для их членов и общества

Широта функционального пространства кооперации в социальной солидарной экономике и её адекватность целеполаганию на достижение максимальной гармонии интересов личности, коллектива и общества прямо вытекают из её сущностных качеств.

Гармонизация труда и собственности, обуславливающая особую мотивацию кооператоров на участие в предприятии, является уникальной сущностной чертой этой формы социально-экономической организации, определяющей её место в ССЭ. Эксклюзивность коопе-

рации и её неповторимые социальные качества обусловлены, с одной стороны, комплементарностью коллективному сотрудничеству, а с другой – адаптивностью к рыночной экономике. Первое качество продуцировано эффектом системного кооперативного «обустройства» недостаточно состоятельных индивидуальных ресурсов (интеллектуальных, организационных, материальных). Обобществление потребления, сбыта или производства генерирует эффект, значительно превосходящий простое сложение ресурсов и свойств участни-

ков кооперативных организаций. Кооперативное сотрудничество в этой связи не есть альтернатива индивидуальным интересам и уж тем более не их антиномия.

Второе качество: рыночный характер кооперации определяется естественными условиями её генезиса. Несмотря на то что кооперативная модель устройства «справедливого» общества всегда вызывала интерес прогрессивной элиты, рождение кооперативной социально-экономической организации так же естественно, как и появление первых форм индустриального капитализма (мануфактуры) в условиях рыночной экономики. Товарно-денежные отношения и рынок – естественная «колыбель» кооперации. Другое дело, что кооперация явилась эволюционно, из недр «досовременности», и поэтому органически интегрировала черты традиции и модерна [1].

Как правило, попытки энтузиастов кооперации привнести такую «сверху», «насадить во благо обездоленных» не имели сколько-нибудь существенных результатов.

Очевидно, что традиционные кооперативы, имея визуальное сходство с акционерной формой «народного капитализма», представляют собой качественно иную форму хозяйственной организации.

Авторство теоретического концепта *Employee Stock Ownership Plan (ESOP)*, или акционерной собственности работников и модели их участия в капитале как разно-

видности капиталистической организации, принадлежит американскому экономисту Луису Келсо.

Во-первых, участие работников в акционерном капитале не создаёт условия для полной гармонизации отношений труда и собственности, а во-вторых, лишь в известных пределах делегирует ограниченные полномочия в управлении предприятием.

Кооперация, в отличие от акционерного общества, – единственная форма социально-экономической организации, в которой демократический принцип функционирования является основополагающим. В случае его депривации кооперация перестаёт существовать. Напротив, наделение работников акциями не теряет капиталистического целеполагания на получение прибыли, основным бенефициаром которой становится держатель контрольного пакета, удовлетворение потребностей органически связанных с приумножением индивидуальной собственности работников остаётся «за скобками».

Прибыль делится не как в кооперации – пропорционально участию в общем деле, а пропорционально вложенному капиталу, функции управления полностью сосредотачиваются у владельцев значительных долей в акционерном капитале. Работники-миноритарии, несмотря на обладание небольшим количеством акций, остаются наёмными трудящимися, не мотивированными на труд.

Акционерный капитал, таким образом, становится механизмом

(вполне возможно, эффективным) демократизации капитализма, но не инструментом формирования социальной солидарной экономики.

К ССЭ можно отнести кооперативы всех видов и форм.

Признаками кооперативной идентичности можно считать соответствие признанным Международным кооперативным Альянсом принципам деятельности. В зависимости от потребностей участников, которые они удовлетворяют, кооперативы принимают различные формы:

1) рабочие кооперативы, цель которых – создание рабочих мест для работников и предоставление возможности свободно работать. Например, кооператив врачей *Asisa* и *Assistència Sanitària* в Испании, предприятия такого типа существуют в Аргентине и Австралии;

2) производственные кооперативы, например фармацевтические компании, на долю которых приходится 20 % рынка сбыта лекарств в Бельгии, 70 % в Испании и 10,5 % в Италии;

3) потребительские кооперативы по оказанию бесконечно разнообразных услуг. Такие кооперативы распространены в Японии, Сингапуре и Канаде, да и в мире в целом;

4) интегративные, или гибридные, кооперативы, которые включают комплекс обслуживаемых услуг. Например, кооперативы по

уходу за лицами с ограниченными физическими возможностями, которым оказывается патронажная услуга, попутно расширяют виды деятельности вплоть до социальной адаптации членов таких объединений. При этом заинтересованные кооперативы могут сотрудничать с некоммерческими организациями или фондами. Например, итальянский кооператив *Scias*, управляющий больницей Барселоны в Испании, имеет партнёрские отношения с целым рядом благотворительных структур.

Хотя кооперативы уже давно существуют в таких секторах, как финансовые услуги, жилищное строительство, розничная торговля и сельское хозяйство, исследователи утверждают, что кооперативы в секторе социальных услуг вообще и здравоохранения в частности переживают активный рост, особенно в Италии, Канаде, Франции [6, 17].

В последнее время кооперативы развиваются в самых эксклюзивных направлениях, например выполняют функции приёмных семей для детей и пожилых людей, обеспечения психического и физического здоровья, жилья для пожилых людей, ухода за детьми и помощи в удовлетворении повседневных потребностей (например, купания, туалета, приготовления пищи) [13, 20]. Место социальных кооперативов в системе экономических отношений схематично выглядит следующим образом.

Рис. 1. Место социальных кооперативов в экономических отношениях²

Несмотря на сходство демократических оснований рабочих, потребительских и производственных кооперативов, в их сущностном качестве имеются принципиальные различия. Рабочие и потребительские кооперативы (первые – предоставляя возможность объединения труда, а вторые – совместного получения услуг и товаров) не обобществляют индивидуальную собственность, что, с одной стороны, ограничивает мотивацию

их пайщиков на коммерческий результат деятельности предприятий, но, с другой стороны, генерирует значительное преимущество – функциональность в сферах деятельности, не ориентированных на прибыль и отсутствие обязательной материальной основы в виде состоятельного товарного производства.

В этом смысле показательны результаты опроса членов рабочих и потребительских кооперативов.

² Составлено автором.

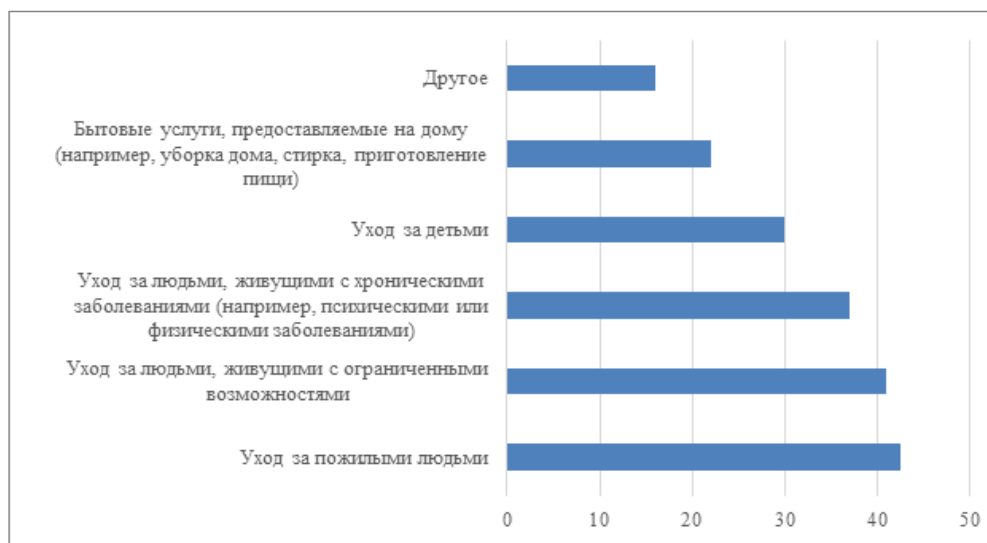

Рис. 2. Какой вид ухода предоставляет ваш кооператив? 2016 г. (%) [28]

Замечательно, что уход за пожилыми людьми чаще упоминается среди видов услуг, оказываемых кооперативами. Данные опроса показывают, что потенциал для обслуживания пожилых людей будет только расти, поскольку 64 % респондентов, сообщили, что растущее старение населения – проблема, которая затронет их общину в течение ближайших 10 лет [28].

В отличие от производственных кооперативов, например сельскохозяйственных, рабочие и потребительские кооперативы не требуют при создании никаких других (материальных, финансовых) затрат, кроме желания граждан к сотрудничеству в совместном удовлетворении потребностей или создании условий занятости.

Преимущества кооперативов как формы социальной солидарной экономики

Исследователи, наряду с общими преимуществами кооперативов над другими видами организаций, выделяют: обеспечение конкурентной заработной платы и льгот. В литературе активно обсуждается тема преимуществ кооперативной модели в отношении заработной платы и

пособий работников [13, 29, 22]. Ориентируясь в первую очередь на удовлетворение потребностей пайщиков, кооперативная форма организации преодолевает противоречие, неизбежно возникающее на капиталистических предприятиях: снижение нормы прибыли пропорционально росту

заработной платы. Как показало исследование, кооперативы последовательно и единодушно reinvestируют прибыль в заработную плату и пособия работникам. Кроме того, работники, привлечённые кооперативами на условиях найма, получают заработную плату выше, чем работники в других типах предприятий [18]. Кооперативные объединения, как правило, предоставляют пайщикам медицинские страховки, гарантированное рабочее время и пенсионные выплаты – льготы, которые редко

встречаются на капиталистических предприятиях [16, 30].

Являясь результатом добровольного стремления граждан к сотрудничеству, кооперативы рефрактерны к ещё одному недостатку предпринимательства – текучести кадров. Нестабильность занятости не свойственна кооперации, в том числе за счёт добровольно определяемой формы участия в кооперативных предприятиях [18]. Типы занятости работающих в кооперативах, оказывающих медицинскую помощь, отражены в нижеследующей схеме.

Рис. 3. Типы занятости в кооперативах по оказанию медицинских услуг

Как следует из схемы, кооператорам предоставляется возможность свободного выбора режима занятости в организации, вплоть до участия на безвозмездной основе или дежурства по графику.

Кооперативы устраняют конфликты между работниками и администрацией. Прямая демократия как системный признак кооперативной организации в принципе исключает любые конфликты в управлении предприятиями, так как все решения принимаются консенсусом пайщиков [12].

Кооперативные объединения инвестируют средства в професси-

ональное развитие и обучение работников [7, 8, 9]. Профессиональная подготовка по своему контенту варьируется от технических навыков и профессиональной подготовки до маркетинговых компетенций. Кооперативы обучают членов, в том числе с помощью таких методов, как групповое наставничество.

Исследования показывают, что пользователи услуг предпочитают кооперативные услуги, когда их качество превосходит аналогичные в государственном, частном и других сегментах социальной сферы и экономики [31]. В силу отмеченных качеств кооперативы вполне адаптив-

ны к направлениям деятельности, не сулящим большую прибыль и малопривлекательным для бизнеса.

Характерной чертой кооперативов, развивающихся в социальной сфере, изначально, с момента организации ориентированных на получение/оказание эксклюзивных услуг в сферах, малопривлекательных для частнокапиталистической инициативы, является их генерация в направлениях, распространяющихся по вертикали и горизонтали.

Возникнув в одной сфере услуг, кооперативы распространяют свою деятельность в другие социальные ниши или углубляют и совершенствуют круг удовлетворяемых потребностей в функционирующем направлении. Разнообразие видов социальных услуг кооперативов показывают данные таблицы 2 [11].

Например, гватемальская кооперативная сеть по уходу за людьми с ограниченными физическими возможностями UPAVIM, начав с

предоставления услуг в дневное время, распространила свою деятельность на ночное время суток. Тенденция к самовоспроизводству кооперации проявляется в формировании «кооперации кооперативов». Например, *Sistema Imprese Sociali (SIS)* представляет собой консорциум из 29 социальных кооперативов в Италии, основанный в 1995 г.

Среди целей консорциума SIS:

- служить инкубатором и сетевым центром для социальных кооперативов;
- предоставлять консультационные услуги в таких областях, как менеджмент, экономика, финансы;
- подключать участников и другие заинтересованные стороны к мировым проектам социальных инноваций;
- предоставлять программы профессионального образования и профессиональной подготовки для социальных предпринимателей.

Таблица 2.

Примеры социальных кооперативов³

Название	Страна	Год основания	Сфера
Beyond Care Childcare Cooperative	США	2008	Уход за детьми
The Foster Care Cooperative	Великобритания	1999	Размещение и услуги по уходу за приёмными детьми
Sungmisan Village	Южная Корея	1994	Детский сад, дошкольная подготовка, дополнительные услуги, не связанные с уходом
UPAVIM (Unidas para Vivir Mejor)	Гватемала	1994	Социальные, медицинские и образовательные программы для детей

Продолжение таблицы 2 на следующей странице

³ Составлено автором.

Продолжение таблицы 2

Название	Страна	Год основания	Сфера
Y Owl's Maclure Cooperative Centre	Канада	1999	Услуги по личному уходу и поддержке лиц, живущих с нарушениями развития
Spazio Aperto Servizi	Италия	1993	Услуги в области охраны психического здоровья и развития для различных групп населения
Care and Share Associates (CASA)	Великобритания	1993	Услуги по уходу на дому для пожилых людей, детей и инвалидов
Cooperative Homecare Associates (CHCA)	Великобритания	1985	Услуги по уходу на дому для пожилых людей, людей с ограниченными возможностями и хроническими заболеваниями
Cooperativa Caminos	Уругвай	2002	Уход за больными, физиотерапия, терапевтический уход с акцентом на пожилых людях
Chamarel Association	Франция	2010	Кооперативное жилье для пожилых людей
Change AGENTS	Великобритания	2010	Социальное и психическое благополучие и уход, возможности трудоустройства для пожилых людей
Japan Older Person's Co-operative Union (Koreikyo Union)	Япония	2001	Уход за пожилыми людьми на дому и в центре
Grove Seniors' Village	Канада	1992	Жилье для пожилых людей
Service Workers Centre Cooperative Society Limited (SWCCS)	Тринидад и Тобаго	2009	Бытовые услуги, уход за детьми, уход на дому

Социально ориентированные кооперативы с каждым годом приобретают всё большую значимость. Их востребованность становится очевидной, что следует хотя бы из таких данных: в современной Франции 530 тыс. чел. в возрасте 60 лет и старше находятся в состоянии «социальной смерти», т. е. практически утратили возможность общения с окружающим ми-

ром, в сравнении с 2017 г. их число выросло на 77 % [2].

По понятным причинам ожидать масштабных частных инвестиций и государственных транзакций, способных существенно повлиять в том числе на социализацию и благополучие незащищённых групп населения, не приходится. Напротив, развитие ССЭ в целом и кооперации в частности

может сыграть в решении этой проблемы выдающуюся роль.

Социальная солидарная экономика вообще и кооперация в частности показали свою эффективность в преодолении пандемии COVID-19. Так, испанский кооператив *Espriu*, который предоставляет медицинские услуги 2 млн человек и в котором работают 6200 медицинских работников [21], в период пандемии COVID-19 увеличил вместимость больниц. В некоторых случаях потребовалось утроить количество коек, доступных для пациентов в критическом состоянии. Также были выделены дополнительные ресурсы и специалисты для удовлетворения возросшего спроса на медицинские услуги для пациентов с COVID-19. Бывшие сотрудники, вышедшие на пенсию, вернулись на добровольной основе для поддержки фонда [21].

Assistència Sanitària – организация медицинского кооператива *Espriu* – приняла меры по отсрочке выплат членов, пострадавших от экономического кризиса, и предложила финансовую помощь врачам, которым пришлось закрыть свою практику. Фонд солидарности был создан для покрытия расходов медицинских работников, пострадавших от COVID-19, и оказания финансовой поддержки госпитализированным [21].

Федерация кооперативов здравоохранения и социального обеспечения Японии (*New Coop Japan*) также быстро отреагировала на кризис COVID-19. Клиники и боль-

ницы в японском кооперативе *New* предоставляют бесплатную медицинскую помощь бедным людям [21].

Вследствие отсутствия необходимости в материальных основаниях и других структурных факторов генезиса (в отличие от производственной кооперации) объединения потребителей и рабочие кооперативы растут темпами, превосходящими развитие кооперации других видов.

Вместе с тем на темпы и глубину кооперативного движения потребителей значительное влияние (способствуя или препятствуя) оказывает национальное законодательство и государственная политика. По данным ОЭСР, специальные правовые акты, регулирующие ССЭ, имеют Бразилия, Канада, Индия, Корея, Мексика и Соединённые Штаты. Правовое обеспечение солидарной экономики в Бельгии, Франции, Италии и Испании осуществляется в направлении адаптации уже действующего законодательства в социальной сфере. В Нидерландах и Швеции национальные парламенты активно разрабатывают законы, которые планируется принять в недалёком будущем.

Специальные государственные программы поддержки социальной солидарной экономики действуют в Люксембурге, Бразилии и Индии. Европейским союзом приняты программы поддержки ССЭ, направления которых представлены в ниже следующей таблице.

Таблица 3.

**Обзор европейских финансируемых государством программ,
специально разработанных для субъектов ССЭ [24]**

Аспект	Франция	Бельгия	Австрия	Финляндия	Италия	Германия	Польша	Румыния	Испания	Англия
Кооперация и доступ к рынкам	+	+	–	–	+	+	–	–	+	+
Создание сетей, обмен знаниями, инициативы по взаимному обучению	+	+	+	+	+	+	–	+	+	+
Поддержка перед запуском (например, инкубаторы)	+	+	–	–	+	+	+	–	+	+
Повышение осведомлённости (например, награды)	+	+	–	+	+	+	+	+	+	+
Образование в области социального предпринимательства (например, школа для социальных предпринимателей)	+	+	–	–	+	+	+	+	+	+
Гранты и поддержка бизнеса (например, бизнес-планирование, навыки управления, маркетинг и т. д.)	+	+	–	–	+	+	+	+	+	+
Схемы обучения и коучинга	+	–	–	+	+	+	+	+	+	+
Поддержка инвестиционной готовности	+	–	–	–	+	–	–	+	+	+
Специализированные финансовые инструменты	+	+	–	–	+	+	–	+	+	+
Физическая инфраструктура (например, общее рабочее пространство)	+	+	–	–	+	+	–	–	+	+

С октября 2017 г. во Франции за продвижение и координацию политики, связанной с ССЭ, отвечает межведомственная комиссия. В Аргентине в 2000 г. создан Национальный институт ассоциаций и социальной экономики, который действует под руководством Министерства социального развития. В Сенегале ССЭ регули-

руется специальными правовыми актами (*Sénégal Emergent*). В 2017 г. в этой стране было создано министерство, курирующее социальную солидарную экономику. В Бельгии за развитие ССЭ отвечают региональные власти. Каждому региональному органу отводятся компетенции, связанные с ССЭ. В Венгрии отсутствует закон

о социальных предприятиях и экономике солидарности, но с 2006 по 2013 г. было издано несколько актов по различным направлениям социальной политики: организации гражданского общества, добровольческой деятельности, осуществляемой общественными организациями, кооперативам и социальным кооперативам.

Кампания по поддержке ССЭ с октября 2014 г. развёрнута в Болгарии. Её цель сформулирована в принятой национальным законодательным собранием декларации, в которой указывается на то, что социально ориентированные предприятия играют важную роль в устойчивом развитии страны. В рамках кампании на основе мониторинга общественного мнения разработана дорожная карта «Продвижение и развитие социального предпринимательства в Болгарии».

В Чешской Республике реализуются государственные инициативы в области социальной экономики. Виды, формы и направления деятельности некоммерческих и социальных предприятий разнообразны. Два министерства играют роль в продвижении и поддержке их инициатив, которые спонсируются некоторыми международными банками. Чешские университеты проявляют интерес к сектору ССЭ и проводят исследования и мониторинг его роста. Большинство социальных предприятий преследуют цель интеграции людей с ограниченными возможностями в сферу занятости. Социальное предпринимательство воспринимается в Чеш-

ской Республике как инструмент решения острых проблем в стране: занятости, жизнесбережения, обеспечения старости и т. д.

В Словакии социальный сектор страны включает профсоюзы, кооперативы и другие формы социальных предприятий, группы поддержки, местные общественные организации, ассоциации работников неформальной экономики, НПО, предоставляющие услуги, реализующие финансовые программы и многие другие виды деятельности в социальной сфере.

В Словении определение «социальная экономика» малоизвестно, в то время как широкая общественность более знакома с понятием «социальное предпринимательство», которое регулировалось до января 2015 г. Министерством труда, семьи, социальных дел и равных возможностей. В основополагающей стратегии Министерства экономического развития и инноваций, курирующего в настоящее время социальное предпринимательство, о социально ориентированных предприятиях говорится, что это «инновационные формы предпринимательства с чувством ответственности перед обществом и людьми. Для социального предпринимательства мотивы бизнеса направлены на решение социальных, экономических, экологических и других проблем общества инновационным способом. Цель этих альтернативных форм предпринимательства – функционирование рынка с учётом принципов социального предприниматель-

ства: создание рабочих мест для уязвимых групп населения и осуществление общественно полезной деятельности. Социальное предпринимательство – связующий фактор, поскольку оно поощряет участие людей и волонтерскую работу и таким образом укрепляет солидарность в обществе»⁴.

Анализ мирового опыта правового регулирования ССЭ демонстрирует возможность юридической формализации деятельности предприятий этого сектора в виде как коммерческих, так и некоммерческих структур. В последних коммерческая деятельность допу-

скается только в качестве неосновной, доля присутствия которой определяется по соотношению в общем балансе оборота. В отдельных странах нормативными документами предполагается обязательное составление двух отдельных балансов, отражающих коммерческую и некоммерческую деятельность. Некоммерческие социальные солидарные предприятия, как правило, пользуются разнообразными льготами, в том числе освобождением от налогов, снижением тарифов на пользование ресурсами, предоставляемыми государством.

Выводы

Основываясь на вышесказанном, можно сделать следующие выводы:

1. Инструментами для продвижения предприятий ССЭ являются: облегчение доступа к финансированию, повышение осведомленности о ССЭ в обществе, совершенствование правовой базы, эффективная интеграция ССЭ в национальную социальную политику и государственные закупки, расширение мониторинга ССЭ.

2. Кооперация составляет наиболее динамично развивающийся и адекватный сектор ССЭ, в силу своих природных качеств последовательно реализующий потребность населения в услугах, удовлет-

ворение которых малопривлекательно для частной инициативы.

3. Мировой опыт свидетельствует, что объединения потребителей, в том числе из числа незащищенных групп населения, не требуют масштабных инвестиций и больших материальных затрат и поэтому становятся доминирующим сегментом кооперативного сектора.

4. Однако развитие потребительской кооперации происходит значительно активнее, если выдвигается в качестве одного из приоритетов социальной политики государств и обеспечивается совершенной законодательной основой.

⁴ Final analysis of the SSEDAS research Transformative economy: Challenges and limits of the Social and Solidarity Economy (SSE) in 55 territories in Europe and in the World produced in the framework of the project Social & Solidarity Economy as Development Approach for Sustainability (SSEDAS) in EYD 2015 and beyond // URL: <https://clck.ru/Yxa8r> (дата обращения: 16.10.2021).

5. Значительное позитивное влияние на рост глобального кооперативного движения и ССЭ в целом оказывает возрастающий информационный обмен, несущий возможности передачи и освоения передового опыта предприятий социальной сферы.

6. Важную роль в распространении ССЭ могут сыграть конструктивные меры государств и общественных организаций в обучении энтузиастов и организаторов социально ориентированных предприя-

тий, в том числе потребительских кооперативов.

7. Демократические принципы построения кооперативов и ССЭ в целом позволяют оценивать их в качестве наиболее важного сегмента гражданского общества, способного значительно активизировать важные составляющие социального процесса: местное самоуправление, гражданскую активность, самоорганизацию населения в решении важных проблем жизнедеятельности.

Список литературы

1. Егоров В. Г. Кооперация – «третий путь» (К теории вопроса). Челябинск: Рифей. 2003. 151 с.
2. Ковалёва Д. Стариков настигает «социальная смерть» // Российская газета. № 231 (8582). 8 октября 2021 г. С. 7–8.
3. A People-Centred Path for a Second Cooperative Decade 2020–2030 Strategic Plan January 2020 // URL: <https://www.icba.coop/master/document/images/image1851.pdf> (дата обращения: 20.10.2021).
4. Bibby A. Cooperatives are an inherently more sustainable form of business // URL: http://www.theguardian.com/social_enterprise-network/2014/mar/11/co-op-business-sustainability (дата обращения: 20.10.2021).
5. Birchall J. Cooperatives and the millennium Development Goals // URL: <https://community-wealth.org/content/cooperatives-and-millennium-development-goals> (дата обращения: 17.10.2021).
6. Birchall J. The health and social care sector in New insight // The governance of large co-operative businesses. 2014. Pp. 50–56.
7. Borzaga C., Santuari A. Italy: From traditional co-operatives to innovative social enterprises // C. Borzaga, J. Defourny. The emergence of social enterprise. New York: Routledge, 2004. Pp. 166–181.
8. Borzaga C., Tortia E. Worker motivations, job satisfaction, and loyalty in public and nonprofit social services // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 2006. Vol. 35. No. 2. Pp. 225–248.
9. Carpita M., Golia S. Measuring the quality of work: The case of the Italian social cooperatives // Quality & Quantity. 2012. Vol. 46. No. 6. Pp. 1659–1685.

10. Chambo S. Agricultural cooperatives: Role in food security and rural development // URL: <https://clck.ru/YxFWj> (дата обращения: 08.10.2021).
11. Chang-bok Y. The Story of Sungmisan Village Offers Lessons on Community Life // *Koreana*. 2012. Vol. 26. No. 2. Pp. 33–39.
12. Colton M., Roberts S. Factors that contribute to high turnover among residential child care staff in *Child & Family Social Work*. 2007. Vol. 12. No. 2. Pp. 133–142.
13. Conaty P. Social co-operatives: A democratic co-production agenda for care services in the UK // URL: https://www.socioeco.org/bdf_fiche-document-3118_en.html (дата обращения: 15.10.2021).
14. Cooperatives in spotlight at the Social and Solidarity Economy International Forum // URL: <https://www.ica.coop/en/newsroom/news/cooperatives-spotlight-social-and-solidarity-economy-international-forum> (дата обращения: 21.10.2021).
15. Defourny J., Develtere P. The social economy: the worldwide making of a third sector. The worldwide making of the social economy. Innovations and changes. 2009. Pp. 15–40 // URL: <https://orbi.uliege.be/bitstream/2268/13613/1/Chap%201%20Defourny%20Develtere.pdf> (дата обращения: 20.10.2021).
16. Ehrenreich B., Hochschild A. Global woman: Nannies, maids, and sex workers in the new economy // URL: <https://archive.org/details/globalwomannanni00barb> (дата обращения: 21.10.2021).
17. Fisher J., Rayner M., Baines S. 2011. Personalisation of social care and health: a co-operative solution // URL: https://www.researchgate.net/publication/331641013_Personalisation_of_social_care_and_health_a_co-operative_solution (дата обращения: 17.10.2021).
18. Flanders L. How America's largest worker owned co-op lifts people out of poverty // URL: <http://www.yesmagazine.org/issues/the-end-of-poverty/how-america-s-largest-workerowned-co-op-lifts-people-out-of-poverty> (дата обращения: 21.10.2021).
19. Gertler M. Rural co-operatives and sustainable development // URL: https://www.researchgate.net/publication/23520553_Rural_Co-operatives_and_Sustainable_Development (дата обращения: 13.10.2021).
20. Girard J. P. Better health & social care: How are co-ops & mutuals boosting innovation & access worldwide? // URL: https://www.socioeco.org/bdf_fiche-document-4238_en.html (дата обращения: 17.10.2021).
21. Health cooperatives are delivering life-saving services during COVID-19 // URL: <https://www.ica.coop/en/newsroom/news/health-cooperatives-are-delivering-life-saving-services-during-covid-19> (дата обращения: 15.10.2021).
22. International Labour Office (ILO). Cooperating out of isolation: Domestic workers' cooperatives // URL: http://www.ilo.int/wcmsp5/groups/public/---arabstates/---ro-beirut/documents/publication/wcms_325243.pdf (дата обращения: 17.10.2021).

23. Kumar V., Wankhede K., Gena H. C. Role of cooperatives in improving livelihood of farmers on sustainable basis // American Journal of Educational Research. No. 10. March, 2015. Pp. 1258–1266.
24. Laville J.-L. The Solidarity Economy: An International Movement // URL: <http://journals.openedition.org/rccsar/202> (дата обращения: 15.10.2021).
25. Lemma T. Growth without structures: the cooperative movement in Ethiopia // Delveltere et al (eds) Cooperating out of poverty: The renaissance of the African Cooperative movement. International Labour Office. Geneva, 2008.
26. Mertens S. Nonprofit organizations and social economy: two ways of understanding the third sector // Annals of Public and Cooperative Economics. 1999. 70 (3). Pp. 501–520.
27. Noyes M., Migliaro L. R. Solidarity Economy Roads – Translators Introduction. Prelude. Chapter 1 // URL: https://www.researchgate.net/publication/330425011_Solidarity_Economy_Roads_-_Translators_Introduction_Prelude_Chapter_1 (дата обращения: 13.10.2021).
28. Providing care through cooperatives: survey and interview findings / L. Matthew, S. Esim, S. Maybud, Satoko Horiuchi; International Labour Office, Cooperatives Unit (COOP), Gender, Equality and Diversity Branch (GED). Geneva: ILO, 2016.
29. Sacchetto D., Semenzin M. Workers' cooperatives in Italy: Between solidarity and autocratic centralism // N. Pun, B. Hok-bun Ku, H. Yan, A. Koo. Social Economy in China and the World. New York: Routledge, 2015. Pp. 135–155.
30. UN Women. Progress of the World's Women 2015–2016: Transforming Economies, Realizing Rights. New York: UN Women, 2015.
31. Vamsted J. Co-production and service quality: A new perspective for the Swedish welfare state / V. Pestoff, et al. (eds.). New public governance, the third sector, and co-production. New York: Routledge, 2012.
32. Veerakumaran S. Role of cooperatives in food security: A case study of Ethiopia // URL: <https://clck.ru/YxFZU> (дата обращения: 08.10.2021).

EGOROV Vladimir G. – Doctor of Economics, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Political Economy and History of Economics of Plekhanov Russian University of Economics.

Address: 43 Zatsepa str., Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: korrka@mail.ru

INSHAKOV Andrey A. – Junior Researcher at Plekhanov Russian University of Economics.

Address: 43 Zatsepa str., Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: aero789@mail.ru

Keywords: social economy, solidarity economy, cooperatives, labor organization, economic relations, cooperative movement, labor market.

COOPERATION AND SOCIAL SOLIDARITY ECONOMY

Annotation

The analysis of scientific literature testifies to the actualization in the world academic discourse of the problem associated with the social solidarity economy (SSE), part of which is a cooperative form of socio-economic organization. The article presents an interdisciplinary study of the place and role of cooperatives in the structure of the SSE, international experience in the functioning of cooperation as an organizational form that consistently implements the principles of a socially oriented economy, its legal regulation and the mechanism of actualization in the socio-economic process.

References

1. Egorov V. G. Cooperation – the “third way” (To the theory of the question). Chelyabinsk: Rifei, 2003. 151 p.
2. Kovaleva D. Starikov is overtaken by “social death” // Rossiyskaya Gazeta. No. 231 (8582). October 8, 2021. Pp. 7–8.
3. A People-Centred Path for a Second Cooperative Decade 2020–2030 Strategic Plan January 2020 // URL: <https://www.icba.coop/master/document/images/image1851.pdf> (accessed: 20.10.2021).
4. Bibby A. Cooperatives are an inherently more sustainable form of business // URL: http://www.theguardian.com/social_enterprise-network/2014/mar/11/co-op-business-sustainability (accessed: 20.10.2021).
5. Birchall J. Cooperatives and the millennium Development Goals // URL: <https://community-wealth.org/content/cooperatives-and-millennium-development-goals> (accessed: 17.10.2021).
6. Birchall J. The health and social care sector in New insight // The governance of large co-operative businesses. 2014. Pp. 50–56.
7. Borzaga C., Santuari A. Italy: From traditional co-operatives to innovative social enterprises / C. Borzaga, J. Defourny. The emergence of social enterprise. New York: Routledge, 2004. Pp. 166–181.
8. Borzaga C., Tortia E. Worker motivations, job satisfaction, and loyalty in public and nonprofit social services // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 2006. Vol. 35. No. 2. Pp. 225–248.
9. Carpita M., Golia S. Measuring the quality of work: The case of the Italian social cooperatives // Quality & Quantity. 2012. Vol. 46. No. 6. Pp. 1659–1685.

10. Chambo S. Agricultural cooperatives: Role in food security and rural development // URL: <https://clck.ru/YxFWj> (accessed: 08.10.2021).
11. Chang-bok Y. The Story of Sungmisan Village Offers Lessons on Community Life // Koreana. 2012. Vol. 26. No. 2. Pp. 33–39.
12. Colton M., Roberts S. Factors that contribute to high turnover among residential child care staff in Child & Family Social Work. 2007. Vol. 12. No. 2, Pp. 133–142.
13. Conaty P. Social co-operatives: A democratic co-production agenda for care services in the UK // URL: https://www.socioeco.org/bdf_fiche-document-3118_en.html (accessed: 15.10.2021).
14. Cooperatives in spotlight at the Social and Solidarity Economy International Forum // URL: <https://www.ica.coop/en/newsroom/news/cooperatives-spotlight-social-and-solidarity-economy-international-forum> (accessed: 21.10.2021).
15. Defourny J., Develtere P. The social economy: the worldwide making of a third sector. The worldwide making of the social economy. Innovations and changes. 2009. Pp. 15–40 // URL: <https://orbi.uliege.be/bitstream/2268/13613/1/Chap%201%20Defourny%20Develtere.pdf> (accessed: 20.10.2021).
16. Ehrenreich B., Hochschild A. Global woman: Nannies, maids, and sex workers in the new economy // URL: <https://archive.org/details/globalwomannanni00barb> (accessed: 21.10.2021).
17. Fisher J., Rayner M., Baines S. Personalisation of social care and health: a co-operative solution // URL: https://www.researchgate.net/publication/331641013_Personalisation_of_social_care_and_health_a_co-operative_solution (accessed: 17.10.2021).
18. Flanders L. How America's largest worker owned co-op lifts people out of poverty // URL: <http://www.yesmagazine.org/issues/the-end-of-poverty/how-america-s-largest-workerowned-co-op-lifts-people-out-of-poverty> (accessed: 21.10.2021).
19. Gertler M. Rural co-operatives and sustainable development // URL: https://www.researchgate.net/publication/23520553_Rural_Co-operatives_and_Sustainable_Development (accessed: 13.10.2021).
20. Girard J. P. Better health & social care: How are co-ops & mutuals boosting innovation & access worldwide? // URL: https://www.socioeco.org/bdf_fiche-document-4238_en.html (accessed: 17.10.2021).
21. Health cooperatives are delivering life-saving services during COVID-19 // URL: <https://www.ica.coop/en/newsroom/news/health-cooperatives-are-delivering-life-saving-services-during-covid-19> (accessed: 15.10.2021).
22. International Labour Office (ILO). Cooperating out of isolation: Domestic workers' cooperatives // URL: http://www.ilo.int/wcmsp5/groups/public/---arabstates/---ro-beirut/documents/publication/wcms_325243.pdf (accessed: 17.10.2021).

23. Kumar V., Wankhede K., Gena H. C. Role of cooperatives in improving livelihood of farmers on sustainable basis // *American Journal of Educational Research*. No. 10. March, 2015. Pp. 1258–1266.
24. Laville J.-L. The Solidarity Economy: An International Movement // URL: <http://journals.openedition.org/rccsar/202> (accessed: 15.10.2021).
25. Lemma T. Growth without structures: the cooperative movement in Ethiopia // Delveltere et al (eds) *Cooperating out of poverty: The renaissance of the African Cooperative movement*. International Labour Office. Geneva, 2008.
26. Mertens S. Nonprofit organizations and social economy: two ways of understanding the third sector // *Annals of Public and Cooperative Economics*. 1999. 70 (3). Pp. 501–520.
27. Noyes M., Migliaro L. R. Solidarity Economy Roads – Translators Introduction. Prelude. Chapter 1 // URL: https://www.researchgate.net/publication/330425011_Solidarity_Economy_Roads_-_Translators_Introduction_Prelude_Chapter_1 (accessed: 13.10.2021).
28. Providing care through cooperatives: survey and interview findings / L. Matthew, S. Esim, S. Maybud, S. Horiuchi; International Labour Office, Cooperatives Unit (COOP), Gender, Equality and Diversity Branch (GED). Geneva: ILO, 2016.
29. Sacchetto D., Semenzin M. Workers' cooperatives in Italy: Between solidarity and autocratic centralism // N. Pun, B. Hok-bun Ku, H. Yan, A. Koo. *Social Economy in China and the World*. New York: Routledge, 2015. Pp. 135–155.
30. UN Women. *Progress of the World's Women 2015-2016: Transforming Economies, Realizing Rights*. New York: UN Women, 2015.
31. Vamsted J. Co-production and service quality: A new perspective for the Swedish welfare state / V. Pestoff, et al. (eds.). *New public governance, the third sector, and co-production*. New York: Routledge, 2012.
32. Veerakumaran S. Role of cooperatives in food security: A case study of Ethiopia // URL: <https://clck.ru/YxFZU> (accessed: 08.10.2021).

**Евгений СИТНИКОВ,
Николай ГАВРИЛЕНКО,
Владимир ВАКУЛЕНКО,
Татьяна ШУШУНОВА,
Никита ГРИНЕВ**

ЦЕЛИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕАЭС В РАЗВИВАЮЩЕМСЯ ГЛОБАЛЬНОМ ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КОНКУРЕНЦИИ И СОТРУДНИЧЕСТВА

СИТНИКОВ Евгений Викторович, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева».

ГАВРИЛЕНКО Николай Иванович, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева».

ВАКУЛЕНКО Владимир Федорович, кандидат политических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, проректор по общим вопросам ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева».

ШУШУНОВА Татьяна Николаевна, кандидат технических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева».

ГРИНЕВ Никита Николаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева». **Адрес:** Российская Федерация, 125047, г. Москва, Миусская площадь, д. 9. **E-mail:** grinev.n@yandex.ru

Ключевые слова: перезагрузка Евразийского экономического союза, Большое евразийское партнёрство, наднациональные органы регулирования, форма сотрудничества, наднациональная платформа, межгосударственное устройство, Евразийская экономическая комиссия, экономический пояс Шёлкового пути, межгосударственное взаимодействие, цивилизационная основа.

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы развития и трансформации Евразийского экономического союза, интеграции объединения с региональными структурами глобальной Евразии, направленные на более полную реализацию своего экономического потенциала, расширение сфер влияния и обеспечение безопасности на Евразийском континенте. Особое внимание уделено поиску перспектив возможностей перезагрузки и сопряжения партнёрств Евразийского экономического союза с другими проектами в Большой Евразии. Драйвером восстановления большинства прежних отношений содружества и взаимопомощи может стать не только дальнейшее укрепление экономических отношений в научной, технической, технологической и промышленной сферах, но и ускоренная реализация международных социальных проектов, направленных на более тесное культурное и образовательное сотрудничество стран, закладывающее цивилизационные основы плодотворного партнёрства на евразийском пространстве.

Введение

В настоящее время в состав Евразийского экономического союза (ЕАЭС) входят Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизия, странами-наблюдателями являются Молдавия, Узбекистан и Куба. За исключением последней страны, остальные являются постсоветскими республиками и территориально находятся в составе государств Большой Евразии. Участие в ЕАЭС обеспечивает им следующие преимущества: увеличение объёма производства и реализации продукции за счёт формирования единых рынков; устранение или снижение барьеров на пути торговли; улучшение макроэкономических показателей за счёт развития отраслей; повышение возможностей миграции рабочей силы благодаря более совершенной юрисдикции и регулированию; обеспечение снижения

издержек производства и увеличения реализации услуг; создание больших возможностей для туризма и культурного обмена. Участие ряда постсоветских стран в зоне свободной торговли, подписание соглашений отдельных стран-участников с третьими сторонами ослабляет стимулы к их вхождению в состав ЕАЭС и принятию на себя новых обязательств без ясного понимания преимуществ. Это создаёт определённую напряжённость и усиливает противоречия, которые проявляются:

- в опережающей динамике торговли с внешними партнёрами;
- доминировании американских, европейских и китайских инвестиций при низком их взаимном объёме;
- пониженных стимулах к интеграции в связи с низкими ценовы-

ми льготами, уменьшением ценовых субсидий и небольшими размерами кредитных линий;

- возрастании рассогласованности в сотрудничестве с третьими странами и объединениями стран на основе торгово-экономических соглашений;

- несогласованности национальных промышленной и аграрной политик, отсутствии крупных общих евразийских проектов, а также трансевразийских корпораций;

- сохранении низкого уровня производственной кооперации, существовании большого разнobia в администрировании налогов;

- отсутствии заметных финансовых ресурсов в распоряжении Евразийской экономической комиссии (ЕЭК);

- значительном изменении существовавшего ранее общего культурного и образовательного пространства стран в связи с усилением национальной повестки и диверсификации внешнеполитической деятельности.

В целом союз, имея наднациональные органы регулирования,

как у ЕС, реально продолжает развиваться как межгосударственное устройство. Полномочия ЕЭК имеют ограничения, поскольку в конечном счёте все решения принимаются на уровне конкретного государства. Ключевая проблема сегодня – преобладание национальных прав над правом союза в случае конфликта между ними. Пандемия COVID-19, в отличие от других угроз и вызовов, является исключительным событием и оказывает решающее влияние на все экономики мира, включая, естественно, и содружество, ухудшив ситуацию в нём. Союз, имеющий такие проблемы и нерешённые вопросы, даже после восстановления допандемийного уровня своей экономики будет иметь мало возможностей для достойной конкуренции или плодотворного партнёрства на евразийском пространстве. Альтернативой этому является, на наш взгляд, придание интеграции ЕАЭС нового качества, которое должно способствовать повышению жизненного уровня населения в этих странах.

Перспективы перезагрузки ЕАЭС и возможности сопряжения и партнёрства с другими проектами в Большой Евразии

Коротко сформулируем сегодняшнее состояние в союзе:

- бизнес-элиты стран не готовы к ограничению своего национального суверенитета и национальной идентичности, заинтересованы в сохранении своей власти по осуществле-

нию внешней экономической политики и распоряжению прибылью, которую им обеспечивает барьерная среда с возможностью перевода части дохода в офшоры, а мнением народа не интересуются: оно вторично. Главное – получить коммерческую

прибыль, нужным им политикам выиграть выборы, проводить векторную политику и сформировать зависимое от них правительство, которое будет заниматься поиском партнёров и финансовых ресурсов на третьей стороне для расширения экономической деятельности;

- сформирована единая таможенная территория, функционирует единый рынок товаров, услуг и рабочей силы, большая часть торговых барьеров снята, потенциал изъятий из режима свободной торговли и нетарифных барьеров в значительной степени исчерпан;

- экономика и внешнеэкономическая деятельность базируются на сырьевых товарах с малой добавленной стоимостью, потребность и сбыт которых будут сохраняться, но ограничиваться налогом на углеродный след, внешнеэкономическая деятельность с третьими странами значительно превышает внутрисоюзную торговлю;

- серьёзных взаимных инвестиций в развитие производств, изменяющих сложившуюся ситуацию, очень мало, так как финансовые организации нацелены не на доходы от них, а на другие цели;

- приоритет отдан национальным программам развития, которые реализуются с привлечением финансовых ресурсов и технологий третьих стран. В ЕЭК преобладает национальный подход к уровню управления с поддержкой своих производителей с небольшими темпами роста и доходами;

- сохраняются различные интересы в вопросах защиты общего

рынка, различное понимание сути общего рынка, ценообразования, несогласованность в денежной и валютной политиках;

- необходимы другие драйверы роста, нужен переход на другую материально-техническую базу.

Перспектив в изменении политики национальных государств не наблюдается.

Не видно, что изменится положение с экспортом и импортом в ЕАЭС, когда около 80 % всех операций осуществляется РФ, а основными покупателями экспортных товаров являются ЕС (около 40 % совокупного экспорта) и страны АТЭС (около 30 %), в то время как с импортом – наоборот: на первом месте – АТЭС, на втором – ЕС [1]. Если объединение расширится и в его состав войдут Узбекистан и Таджикистан, то несколько лет усилия будут направлены на решение вопросов по ним. Для этого потребуются время на устранение неравенства в условиях развития и, что очень критично, значительные финансовые ресурсы, которыми, к сожалению, ЕАЭС не располагает. Войдя в содружество, лидеры этих стран будут проводить векторную политику и в торгово-экономических отношениях ориентироваться на третьи страны и другие объединения. Возможен вариант принятия их сначала как ассоциированных членов с участием в различных программах с установлением преференциальных режимов, но с рядом ограничений по обсуждению и принятию решений. В условиях вызовов и кризисов, вероятнее все-

го, будет осуществляться стратегия экстенсивного расширения союза и малых шагов по углублению интеграции. Судя по предшествующим годам и наличию политических разногласий, существующая идеология союза не претерпит в ближайшее время изменений при, возможно, некоторой корректировке экономической политики – применении стратегического планирования и большего согласования экономической, промышленной, научно-технологической, культурной и социальной политики. Но даже это будет неплохой основой для смены экономической модели развития, так как используемая либеральная модель в большинстве стран содружества не обеспечивает необходимых темпов роста.

В связи с последними событиями в Афганистане, крахом американской внешней политики в отношении ряда стран Центральной Азии, усилением радикальных тенденций ислама в этом регионе необходимо расширить ставшие уже традиционными направления в деятельности ЕАЭС. Помимо вопросов повышения национальной безопасности и обороноспособности, противодействия религиозной нетерпимости, требуется, на наш взгляд, усиление внимания к социальной и культурной политике в странах союза. Стоит напомнить, что предвестником крушения СССР были столкновения на национальной и религиозной почве в Армении и Азербайджане, а в дальнейшем – в Киргизии и Таджикистане, ряде областей других стран содру-

жества. Национальный фактор и социальная несправедливость использовались радикалами для расшатывания СССР, и мы знаем, к каким последствиям это привело. Необходимо учитывать, что в наших странах выросло новое поколение молодых людей, которые не помнят сложившиеся отношения между народами наших стран в годы Второй мировой войны и последующий период и в условиях жизни в прошлые годы без социального расслоения и безработицы. Об этом они слышат только от ветеранов, а реалии жизни заставляют их действовать, чтобы выжить в противоположных направлениях, прежде всего жесточайшей конкуренции на основе индивидуализма. Это следствие применения моделей поведения развитых стран. Пандемия COVID-19 только чётче обозначила отрицательные стороны этой модели.

Возможным вариантом действий внутри ЕАЭС может служить восстановление большинства прежних отношений содружества и взаимопомощи. Помочь в решении этих непростых вопросов могут не только экономические отношения и реализация направлений развития, рассмотренных выше, но и более тесное культурное сотрудничество. Из-за более приоритетных проблем, стоящих перед нами, нехватки финансовых ресурсов, недостатка времени и желания мы забываем об этом. В средствах коммуникации, на телевидении, в кино, театральных постановках необходимо остановить

показ контента, направленного на разобщение и противодействие людей разных национальностей, освещать примеры добрососедства, терпимости и уважения национальных и религиозных обычаев – того, к чему мы стремились ранее. Также нужно усилить политику в этих вопросах. Для этого требуется соответствующее решение национальных руководителей стран сотрудничества, выделение значительных финансовых ресурсов (в про-

тивном случае мы потеряем больше), подготовка соответствующих кадров и реализация всех намеченных направлений развития. Следует отметить: чтобы большая часть населения, а не отдельные слои наших стран почувствовали изменения к лучшему, важно развивать не только научные, технические, технологические и промышленные сферы, но и самих людей. Тогда решение поставленных задач будет обеспечено.

Возможные партнёры ЕАЭС на большом евразийском пространстве

На большом евразийском пространстве основными проектами развития являются «Экономический пояс Шёлкового пути» (ЭПШП), ЕАЭС и ЕС. В этих проектах заложены перспективы евразийского партнёрства в условиях глобального соперничества. В каждом из них заложена своя цивилизационная основа и стремление к достижению поставленных целей путём интеграции. Для каждой из стран общая цель выражается как способ взаимодействия с партнёрами в различных форматах сотрудничества для более полной реализации своих экономических интересов, расширения сфер влияния и укрепления своего статуса.

Для России её можно коротко сформулировать как восстановление статуса великой державы, усиление влияния в Большой Евразии в рамках как национального государства, так и ЕАЭС, поскольку

наша страна определяет его инвестиционный, инновационный, экономический и торгово-финансовый потенциал. Одновременно важна роль России в обеспечении безопасности Большой Евразии. Однако из-за слабости отечественной экономики, нахождения под санкциями, внутренних проблем и вызовов, а также недостаточной отработанности собственной платформы действий для решения политических, экономических, социальных и военных вопросов углубления интеграции РФ вынуждена в значительной степени ориентироваться на другие платформы и маневрировать, отталкиваясь от них в попытках найти оптимальный формат на глобальном евроазиатском пространстве.

Для КНР это укрепление положения великой державы путём продвижения проекта «Экономический пояс Шёлкового пути» как сухопут-

ной части инициативы «Один пояс – один путь». Решение этой задачи предполагает последовательное создание зон свободной торговли и сопряжение региональных интеграционных процессов через различные формы и степени интеграции.

ЕС активизирует свою роль с проектом «Восточное партнёрство» и сетью соглашений о зоне свободной торговли с Японией, Сингапуром и Вьетнамом. Но пока говорить о целостности и масштабности европейского проекта не приходится, так как многие помнят неспособность ЕС и России создать единое экономическое пространство, а также желание объединённой Европы оторвать Украину от присоединения к ЕАЭС.

Следует также отметить ещё одну организацию, которая способна внести существенный вклад в развитие и интеграционные процессы на Евразийском континенте.

Это Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), созданная в 2001 г., объединяющая Индию, Казахстан, Китай, Киргизию, Пакистан, Россию, Таджикистан и Узбекистан. Консолидация ШОС и формирование в рамках организации своей модели интеграционного экономического взаимодействия превратит её в основной драйвер мировой экономики. Но это требует наделения институтов ШОС экономическими функциями, оформления между странами – членами объединения сети преференциальных торговых соглашений и совместных инвестиционных проектов. Партнёрство ЕАЭС и обновлённой ШОС может наполнить реальным содержанием проект Большой Евразии, что будет иметь гораздо больший эффект для мировой экономики и стран Евразии, чем китайский проект «Один пояс – один путь» [2].

Большая Евразия в поиске новых форматов и направлений сотрудничества

Выступая на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума в 2016 г., В. Путин предложил создать Большое евразийское партнёрство (БЕП) с участием Китая, Индии, Пакистана, Ирана, стран СНГ и ряда других заинтересованных государств и объединений [3]. Декларируемой целью создания такого партнёрства является долгосрочный мир, сотрудничество, процветание, а также экономическая безопас-

ность стран Евразии. Основными препятствиями для достижения этих целей будут значительные различия в уровнях развития стран и жизни населения, моделях политического, экономического и социального развития, наличие рыночных, плановых и смешанных экономик, эгоистические устремления национальных государств и региональных объединений.

Для преодоления этих и других трудностей есть уже готовые рабо-

тающие элементы в виде интеграционных структур (ЕАЭС, ВРЭП, АСЕАН), трансграничные экономические проекты (ЭПП) и организации (ШОС, АТЭС, АСЕМ), которые осуществляют сотрудничество с аналогичными ограничениями. Не исключается участие в партнёрстве и ЕС.

Инициатива В. Путина получила поддержку нашим наиболее мощным стратегическим партнёром – Китаем, что является важным подтверждением обоюдной направленности к сотрудничеству и углублению интеграции обеих стран. Желание стран поработать в согласованном направлении также нашло отражение в совместном заявлении РФ и КНР о развитии отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия и продвижении инициатив формирования китайского проекта «Один пояс – один путь».

Реально участвуют в этом процессе и другие страны Евразийского союза. О своей поддержке этой концепции заявили участники IV Совещания спикеров парламентов стран Евразии (Нур-Султан, 24 сентября 2019 г.). Большое Евразийское партнёрство (БЕП) уже объективно складывается в виде формирования на континенте широкой сети зон свободной торговли (ЕАЭС с Сингапуром, Сербией (октябрь 2019 г.)), также вступило в силу временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между ЕАЭС и Ираном. Принято

решение о запуске переговоров по вопросам подготовки преференциального торгового соглашения с Индией [4].

БЕП ещё предстоит пройти долгий путь и сформировать основы торгово-экономического сотрудничества, развить системную инфраструктуру, выявить оптимальное сочетание национальных планов развития, перейти к новой системе валютно-финансовых отношений, по возможности купировать вооружённые конфликты и не допускать новых. В перспективе БЕП станет «основой формирования нового мирохозяйственного уклада, более гармоничного технологического и институционального мироустройства» [5]. Строительство такого партнёрства – один из приоритетов ЕАЭС в целом, что было зафиксировано 1 октября 2019 г. в решении Высшего евразийского экономического совета об Основных направлениях международной деятельности ЕАЭС на 2020 год, в котором ставится задача выстраивания новых форматов взаимодействия.

Первым этапом в рамках БЕП должно стать сопряжение ЕАЭС и ЭПП. Но даже для этого транспортно-логистического инфраструктурного проекта «восток – запад», особо выгодного Казахстану, Белоруссии и России, в ЕАЭС необходимо провести более глубокую, чем намечалось ранее, трансформацию для повышения своей конкурентоспособности, оперативного решения стоящих проблем и предъявить партнёру более высо-

кое качество интеграции в союзе [6]. Это требует делегирования части суверенитета наднациональным органам в обмен на развитие с усилением полномочий наднациональных структур, согласования основных направлений во всех сферах совместной деятельности, формирования общего бюджета и общих фондов для реализации данных целей. Но это будет практически новая, глубокая модель интеграции. В БЭП таких проектов может быть несколько. Это логистические коммуникации «север – юг», более тесно связывающие районы Сибири и Дальнего Востока с требующими освоения западными и северо-западными районами КНР, а также, возможно, Северный морской путь. Будут и другие производственные и научно-тех-

нические проекты. Отрасли – драйверы экономического роста в наших странах должны учитывать природную ренту полезных ископаемых, высокоэффективную их переработку в продукты с добавленной стоимостью и оптимальное направление их для удовлетворения внутреннего спроса и поставок на экспорт. Главное, чтобы они учитывали возможное введение налогов на углеродный след, на ископаемое топливо.

Успех интеграции в ЕАЭС будет определяться также компромиссным выбором национальными государствами форматов и платформ сотрудничества и координацией таможенной, промышленной, аграрной, транспортной, научно-технической, образовательной политик.

Заключение

Как видно из вышеперечисленного, совместная работа предстоит весьма трудоёмкая, требующая большого количества согласований на компромиссной основе. Отсутствие подвижек в решении вопросов в области институциональных изменений по коллегии ЕЭК, суду ЕАЭС и в области координации национальных внешнеэкономических политик заметно отодвинет сопряжение ЕАЭС и ЭПШП и осложнит организационно-процедурные отношения с китайской стороной по этому проекту. Реализация большинства мероприятий по углублению интеграции внутри

союза может быть продолжена и успешно завершена в ближайшие год-полтора после восстановления экономики. Успешное решение вопросов согласованности технических стандартов, правил и норм, отмены нетарифных барьеров, упрощения процедур торговли, наличие механизмов разрешения споров и обмена информацией в объединении позволят накопить практический опыт межгосударственного взаимодействия, покажут высокую готовность ЕАЭС к сопряжению с ЭПШП и участию в других глобальных проектах БЭП.

Список литературы

1. Разуваев Н. Большое Евразийское партнёрство: укрепление позиций шаг за шагом // URL: <https://news-front.info/2020/01/18/bolshoe-evrazijskoe-partnerstvo-ukreplenie-poziczij-shag-za-shagom/> (дата обращения: 19.09.2021).
2. Соколова О. Ю., Сковрцова В. А., Антипова Ю. И. Евразийский экономический союз и экономический пояс Шёлкового пути: проблемы и перспективы сотрудничества // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2018. № 2 (46) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskiy-ekonomicheskij-soyuz-i-ekonomicheskij-poyas-shelkovogo-puti-problemy-i-perspektivy-sotrudnichestva> (дата обращения: 20.09.2021).
3. Путин призвал создать большое Евразийское партнёрство // URL: <https://tass.ru/pmef-2016/article/3376295/> (дата обращения: 19.09.2021).
4. Воловик Н. Формирование региональных торговых соглашений с участием Индии // Экономическое развитие России. 2017. № 7 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-regionalnyh-torgovyh-soglasheniy-s-uchastiem-indii> (дата обращения: 20.09.2021).
5. ЕАЭС создаст основу для гармоничного, технологического и институционального мироустройства // URL: <https://glazev.ru/articles/165-interv-ju/65910-eajes-sozdast-osnovu-dlja-garmonichnogo-tekhnologicheskogo-i-institutsional-nogo-miroustroystva> (дата обращения: 19.09.2021).
6. Алексеенкова Е. С. ЕАЭС к 2025 г.: приоритеты и ожидания государств-членов // Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году. Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2017. С. 6–37.

SITNIKOV Evgeny V. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Marketing, Mendeleev University of Chemical Technology.

GAVRILENKO Nikolay I. – Doctor of Economics, Professor of the Department of Management and Marketing, Mendeleev University of Chemical Technology.

VAKULENKO Vladimir F. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Marketing, Vice-Rector for General Issues, Mendeleev University of Chemical Technology.

SHUSHUNOVA Tatyana N. – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Marketing, Mendeleev University of Chemical Technology.

GRINEV Nikita N. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Marketing, Mendeleev University of Chemical Technology. **Address:** Miuskaya square, 9, Moscow, 125047, Russian Federation. **E-mail:** grinev.n@yandex.ru

Keywords: reboot of the Eurasian Economic Union, Great Eurasian partnership, supranational regulatory bodies, form of cooperation, supranational platform, interstate structure, Eurasian Economic Commission, Silk Road Economic Belt, interstate interaction, civilizational basis.

GOALS AND OPPORTUNITIES OF THE EAEU IN THE DEVELOPING GLOBAL EURASIAN SPACE OF COMPETITION AND COOPERATION

Annotation

The article deals with the development and transformation of the Eurasian Economic Union, integration of the association with the regional structures of global Eurasia, aimed at a fuller realization of its economic potential, expanding spheres of influence and ensuring security on the Eurasian continent. Particular attention is paid to the search for prospects for restarting and pairing partnerships of the Eurasian Economic Union with other projects in Greater Eurasia. The driver of the restoration of most of the former relations of commonwealth and mutual assistance can be not only the further strengthening of economic relations in the scientific, technical, technological and industrial spheres, but also the accelerated implementation of international social projects aimed at closer cultural and educational cooperation between countries, laying the civilizational foundations of a fruitful partnership in Eurasian space.

References

1. Razuvaev N. Big Eurasian partnership: strengthening positions step by step // URL: <https://news-front.info/2020/01/18/bolshoe-evrazijskoe-partnerstvo-ukreplenie-poziczij-shag-za-shagom/> (accessed: 09.19.2021).
2. Sokolova O. Yu., Skvortsova V. A., Antipova Yu. I. Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt: Problems and Prospects of Cooperation // *Izvestiya vuzov. Volga region. Social Sciences*. 2018. No. 2 (46) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskiy-ekonomicheskii-soyuz-i-ekonomicheskoy-poyas-shelkovogo-puti-problemy-i-perspektivy-sotrudnichestva> (accessed: 20.09.2021).
3. Putin called for a great Eurasian partnership // URL: <https://tass.ru/pmef-2016/article/3376295/> (accessed: 09.19.2021).
4. Volovik N. Formation of regional trade agreements with the participation of India // *Economic development of Russia*. 2017. No. 7 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-regionalnyh-torgovyh-soglasheniy-s-uchastiem-indii> (accessed: 20.09.2021).
5. The EAEU will create the basis for a harmonious, technological and institutional world order // URL: <https://glazev.ru/articles/165-intervju/65910-eajes-sozdast-osnovu-dlja-garmonichnogo-tehnologicheskogo-i-institutsional-nogo-miroustroystva> (accessed: 09.19.2021).
6. Alekseenkova E. S. EAEU by 2025: priorities and expectations of the member states // *Prospects for the development of the EAEU project by 2025*. Russian International Affairs Council (RIAC). M.: NP RSMD, 2017. Pp. 6–37.

Даниэль КАМАРИ

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ И БОРЬБА С БЕДНОСТЬЮ

Аннотация

Определённых успехов в борьбе с бедностью удалось достичь в некоторых странах (Россия, Казахстан, Белоруссия) в начале 2000-х годов. Однако после мировых финансовых кризисов (2008–2009 и 2014–2015 гг.) темпы сокращения бедности замедлились. Общая угроза требует принятия более решительных мер по борьбе с бедностью. Одной из таких мер является продолжение гармонизации законодательства на уровне налогообложения в ЕАЭС.

Введение

Тенденция по регионализации торговли неуклонно растёт. Об этом свидетельствует ускоренная интеграция стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Искать причину столь бурных изменений

не следует в мировых финансовых кризисах (2008–2009, 2014–2015 гг.). Связи стран, входящих в ЕАЭС, имеют глубокие исторические корни, которые, несмотря на распад СССР, не были прерваны. Глобаль-

КАМАРИ Даниэль Михайлович – член Вольного экономического общества России. **Адрес:** Российская Федерация, 125009, г. Москва, ул. Тверская, д. 22А. **E-mail:** danikamari@mail.ru

Ключевые слова: интеграция, бедность, ЕАЭС, налогообложение, прогрессивный налог, депривационная бедность, кредиты, финансовый кризис.

ные финансовые потрясения дали лишь небольшой толчок к восстановлению отношений между странами, которые давно ждали подходящего для этого случая. С момента создания в 2014 г. ЕАЭС и до сегодняшнего дня идут разговоры о возрастании роли этого союза на Евразийском континенте. Эти разговоры подкреплены серьезными данными. В 2018 г. экспорт российских товаров в страны ЕАЭС составил более 37,7 млрд долл., а товарооборот между странами-участниками – 59,7 млрд долл. [3; 5]. Карантин и падение цен на нефть в 2020 г. нанесли урон по региональным экономическим союзам по всему миру, в том числе и по ЕАЭС. На январь – февраль 2020 г. сумма взаимной торговли составила 8,2 млрд долл. Это на 3,6 % меньше от уровня 2019 г. (январь – февраль) [6; 14]. Примечательно, что с 2016 г. объем внутреннего товарооборота неуклонно рос, что свидетельствует о достаточно высоком потенциале развития, способствующем преодолению этого кризиса. Тем не менее есть немало проблем, которые до сих пор не решены в рамках укрепления сотрудничества стран – членов ЕАЭС:

- разработка механизмов борьбы с коррупцией¹;
- сокращение тарифных барьеров;
- продолжение работы по гармонизации внутрисоюзного законодательства;

– утверждение стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2030 и 2035 гг. и др.

Существует ещё ряд крупных угроз, сильно недооценённых Евразийской экономической комиссией (ЕЭК). Одна из них – борьба с бедностью в странах – участниках ЕАЭС. Причина недостаточного внимания к этому вопросу остается неясной. Многие экономисты слишком оптимистично смотрят в будущее. Так, по подсчётам М. Равальона (2013), мировому сообществу понадобится 50 лет, чтобы побороть экстремальную бедность [18, С. 139–158]. Но так ли всё хорошо? Вероятно, благоприятные статистические данные по борьбе с бедностью в мире ослабляют реальную важность этой проблемы. Если в 2000 г. около 20 % жителей планеты жили за чертой бедности и тратили меньше 1,9 долл. в день, то к 2015 г. это число сократилось до 10 %. В 2018 г. по всему миру число живущих в условиях экстремальной бедности снизилось до 7,5 %. Но из-за карантинных мер в 2020 г. эти успехи обернулись возвратом к показателям пятилетней давности [17]. Благостная картина создаётся и при изучении показателей отдельных стран. В России за восемь лет (2000–2008) удалось снизить бедность более чем вдвое. Однако начиная с 2008 г. значимых результатов не удалось достичь. Лучшие показатели борьбы с бед-

¹ Согласно данным аналитического доклада «Индекс восприятия коррупции» (Corruption Perception Index) за 2019 г., уровень коррупции в странах, входящих в ЕАЭС, достаточно высок.

ностью приходится на 2012–2013 гг. Тогда бедность сократилась до 15,4–15,5 % [11]. При этом начата Россия в 2014 г. активная политика по импортозамещению, похоже, никак не повлияла на снижение уровня бедности. В других странах ЕАЭС, например в Армении и в Казахстане, наоборот, активизация

региональной торговли существенно сократила безработицу и число людей, живущих за чертой бедности. Властям Армении за четыре года (2014–2018) удалось снизить на 6,5 % число малоимущих [10]. Такие результаты свидетельствуют о серьезных изменениях, которые происходят в этих странах.

Бедность с другого ракурса

И всё-таки понятие «бедность» достаточно широкое, чтобы трактовать его однобоко. Взглянуть на него можно под разными ракурсами, так как существуют традиционные (Всемирный банк) и нетрадиционные подходы к измерению бедности, в частности в отношении явления «относительной бедности» (*relative poverty*). Учёные-экономисты – приверженцы нетрадиционных методик либо занижают показатели Всемирного банка (Х. Сала-и-Мартин) [19, С. 1–68], либо, наоборот, завышают. С. Редди и Т. Погге считают, что специалистами Всемирного банка бедность занижается на 30–40 % [16, С. 42–85]. Р. Каплински соглашается с последними. При этом он считает, что процент занижения составляет менее 30 % [14, С. 37]. Очень популярной в России является методика измерения бедности по ограничениям в доступе к жизненным благам (депривационная бедность). Согласно исследованию, проведённому сотрудником ИНСАП РАНХиГС Е. Гришиной, около 35

млн россиян находятся в депривационной бедности [1, С. 1–10]. Это почти в два раза больше официальной статистики по бедности в России на сентябрь 2020 г. – 13,5 % (19,9 млн чел.) (таблица 1). В то же время, по мнению этого исследователя, депривационная бедность с 2000-х гг. существенно сократилась [1, С. 1–10].

Как бы то ни было, бедность всё-таки идёт по нарастающей траектории в странах ЕАЭС. По данным аналитического доклада Всемирного банка, в 2020 г. в Казахстане число людей, живущих за чертой бедности, составило 800 тыс. чел. [7]. Официальные статистические данные о бедности в этой стране очень спорные (таблица 1). Такая же ситуация и по другим странам – участникам ЕАЭС. По мнению О. Мазоля, реальный уровень бедности в Белоруссии сильно занижается – по его подсчётам, примерно в четыре раза [5, С. 1–10]. Невероятно низкие показатели зафиксированы официальной статистикой в Киргизии. В Узбекистане также поразительно

низкие показатели бедности. Несмотря на это, все по-прежнему единодушно согласны с тем, что есть положительная тенденция по сокращению бедности. Но мало кто задаётся вопросом, каковы жертвы, к которым прибегают для борьбы с бедностью. Нет ответа и на вопрос о том, почему при увеличении уровня безработицы показатели благополучия столь высоки. Между прочим, во время карантина и в Европе, и в Америке безработица в некоторых странах колебалась между 11–14,7 %. Самые высокие показатели были у США – 14,7 %. Но эти данные, как и в случае с бедностью, относительны. В Европе карантинные меры привели к массовому кредитованию населения. Каковы будут последствия всего этого, ещё неизвестно, но аналитики МВФ точно знают о том, что ВВП многих стран снизится до –8 %. Чтобы справиться с постпандемическим кризисом на континентальном уровне, Всемирный банк, МВФ и Европейский центральный банк выделяют многомиллиардные кредиты странам Латинской Америки, Африки и Европы. Наиболее благополучные по борьбе с бедностью страны (Дания, Швеция, Корея и др.) имеют самые высокие показатели по задолженности домашних хозяйств. Разница между реальными доходами и задолженностью по кредитам растёт непрерывно. В США с 1946 по 2013 г. задолженность домохозяйств по отношению к реальным доходам выросла в шесть раз [15, С. 1–66]. При общем снижении

доли закредитованных домохозяйств с 74 до 69 % медианная задолженность домохозяйств США с 2000 по 2011 г. выросла с 50 971 [+/–1165 долл.] до 70 000 долл. [+/–1199 долл.] [20]. Подобная ситуация постепенно складывается и в России. За последние несколько лет (2017–2020 гг.) граждане перекредитовываются. Общая задолженность нефинансовых организаций и домашних хозяйств в России к июлю 2020 г. достигла 83,6 трлн руб. [2]. Бедность растёт особенно быстро среди людей пенсионного возраста. И всё потому, что на данном этапе в России минимальная пенсия не превышает минимальный размер оплаты труда 12 130 руб. в месяц. Поэтому мнение о том, что бедность концентрируется только в сельской местности, – заблуждение, как и предположение о том, что бурное развитие городской инфраструктуры станет поворотным этапом в борьбе с бедностью.

Долговая нагрузка домохозяйств других стран – участников ЕАЭС не стоит на месте. Если в 2018 г. задолженность белорусов – физических лиц перед банками составляла 9 млрд руб. [8, С. 104], то в октябре 2020 г. эта цифра достигла 15,6 млрд руб. [9, С. 104]. Есть высокая вероятность, что долги и дальше будут расти. Почти за два года долг белорусов стал больше на 5,5 млрд руб. В Армении в 2020 г. долг домохозяйств и вовсе перешагнул за 50 % от ВВП (53,6 %) [12]. Уменьшение процентной ставки привело к увеличению потребительского кре-

дитования и в Казахстане, которое вышло на первое место после ипотечного кредитования. Нет никаких сомнений в том, что политика безрассудной раздачи потребительских кредитов неэффективна в

борьбе с бедностью и может привести к перегреву экономики и обесцениванию национальных валют. Такой подход опасен и грозит крупными социальными потрясениями в странах ЕАЭС.

Таблица 1.

Численность бедных в странах – участниках ЕАЭС и соседних странах (в процентах от общей численности населения)

Страны	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Россия	11,2	13,3	13,3	13,2	12,9	–	13,52
Беларусь	4,8	5,1	5,7	5,9	5,8	–	–
Казахстан	3,1	3,2	3,3	3,5	4,6	4,8	–
Армения	30,0	29,8	29,4	25,7	23,5	–	–
Кыргызстан	30,6	32,1	25,4	25,6	22,4	–	–
Узбекистан	13,3	12,8	12,3	11,9	11,4	11	–

Источники: Росстат, Статистический комитет Армении, Белстат, Комитет по статистике Республики Казахстан, Национальный комитет статистики Республики Кыргызстан, Государственный комитет Республики Узбекистан. По статистике – расчёты автора.

Требуется ли новая налоговая политика в ЕАЭС?

Некоторые экономисты (Э. Харрисон, М. Равальон и др.) [13, С. 40–52], утверждающие, что глобализация не имеет прямого отношения к бедности, неправы. По окончании мирового финансового кризиса, вызванного вспышкой вируса и ответными карантинными мерами, станет ясно, насколько сильно ослабились экономики стран мира. По сути, страны – участники ЕАЭС продолжают интеграцию в единое пространство, уже имея серьёзные финансовые

проблемы и высокий уровень бедности. Преодоление этих сложностей потребует выхода на новый уровень координации взаимоотношений между странами, входящими в ЕАЭС, в том числе и в области налогообложения. Определённые успехи уже достигнуты в гармонизации исчисления и взимания косвенных налогов в ЕАЭС. Всё это, конечно же, свидетельствует о серьёзности намеченного курса по унификации налогообложения, которая может стабилизировать не-

² Данные за сентябрь 2020 г.

простую ситуацию. Но есть на пути к интеграции налогово-бюджетной политики определённые трудности. Прежде всего это подходы к проведению налоговой политики. Объясняется это различиями в государственно-территориальном устройстве, системе администрирования НДС и т. д. Соответственно, налоги физических и юридических лиц тоже неодинаковы. ИПН в России и в Белоруссии – 13 %, а в Казахстане и Киргизии – 10 %. В Армении после перехода на плоскую шкалу налогообложения ИПН составляет 23 % от дохода. Печальнее всего, что отсутствует должная координация между странами – участниками ЕАЭС в вопросах налогообложения. Нередко именно это приводит к весьма забавным ситуациям. Как отмечают А. Ишханов и Е. Линкевич, трудовые мигранты часто облагаются НДС со стороны как страны происхождения, так и страны назначения [4, С. 121–122]. Но даже если при удачных обстоятельствах всё-таки удастся унифицировать систему налогообложения, то придётся ещё и менять её качественно. О необходимости возврата к прогрессивному налогу неустанно твердят многие маститые экономисты на протяжении многих лет.

До сих пор много непонятого в политике по отношению к состоятельным гражданам. На законодательном уровне разрешены многие схемы оптимизации налогов: аутсорсинг, аутстаффинг и лизинг в крупных компаниях, резиденты иннова-

ционных технопарков либо платят налоги по сильно упрощённой системе, либо вообще освобождены от их уплаты. Есть и более изощрённые схемы хищения государственных средств, такие как постройка частных технопарков за счёт государства. Выглядит очень странно и политика по снижению налогов для ИТ-компаний в условиях глобальной цифровизации. Во всяком случае, всё это наносит неопределимый вред бюджету страны. Из-за этого реальный сектор страдает от острого недофинансирования, снижается покупательная способность граждан, увеличивается несправедливость в обществе и т. д. Опасность кроется и в другом. Переезд таких частных или получастных технопарков за границу грозит утечкой мозгов, технологий и многим другим. Потребность во вмешательстве государства в качестве корректора (*market correction*) становится очевидной. Самостоятельно общество не сможет выйти из этой ситуации. Поддержания относительной справедливости в обществе силами регионального союза государств – участников ЕАЭС требует и демографическая ситуация. За последние годы прирост рождаемости очень низкий, особенно в РФ. Становится ясно, почему в этих условиях появление единого прогрессивного налога на всей территории ЕАЭС может в какой-то степени «разгладить» неравномерное распределение общественных благ и избежать более серьёзных последствий, связанных с увеличением бедности, коррупции и демографическим кризисом.

Заключение

Таким образом, в обществе складывается непростая ситуация: бедность растёт, но нет чёткого плана по борьбе с ней. В ЕАЭС не разработаны единые механизмы по борьбе с коррупцией, поощряются разные схемы, приводящие к оптимизации кадров, сокращению уплаты налогов и т. д. С приходом новой волны глобализации общество всё больше нуждается в государственном вмешательстве в качестве «блестителя справедливости и порядка», чтобы восстановить отно-

сительное равновесие – где-то сохранить средний класс, а где-то способствовать его появлению. В странах – участниках ЕАЭС также требуется такое вмешательство. Единая политика по налогообложению и более справедливый прогрессивный налог на всё пространство ЕАЭС дали бы возможность сократить бедность и запустить положительную динамику развития, которая в конце концов привела бы к оздоровлению общества.

Список литературы

1. Гришина Е. Е. Динамика депривационной бедности в России // Вектор экономики: Электрон. науч. журн. 2019. Вып. 4. С. 1–10.
2. Долг нефинансового сектора и домашних хозяйств // URL: www.cbr.ru (дата обращения: 12.10.2021).
3. Евразийская экономическая интеграция – 2019 // URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/doklad-evraziyskaya-ekonomicheskaya-integratsiya-2019/> (дата обращения: 16.10.2021).
4. Ишханов А. В., Линкевич Е. Гармонизация налоговых систем ЕАЭС в условиях углубления экономической интеграции // Вестник Волгоградского государственного университета. 2017. Вып. 19. № 4. С. 119–126.
5. Мазоль О. Оценка бедности в Беларуси за 2019 г. // Beroc Policy Paper Series. 2020. No. 92. Pp. 1–10.
6. О взаимной торговле товарами Евразийского экономического союза: январь – февраль 2020. Аналитический обзор 28 апреля 2020 г. // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx (дата обращения: 28.09.2021).
7. Преодолевая кризис. Экономический доклад по Казахстану. Всемирный банк // URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/301321595365279375/pdf/Kazakhstan-Economic-Update-Navigating-the-Crisis.pdf> (дата обращения: 03.10.2021).
8. Статистический бюллетень № 1 (235) / Национальный банк Республики Беларусь. Минск, 2019. 245 с.

9. Статистический бюллетень № 9 (255) / Национальный банк Республики Беларусь. Минск, 2020. 263 с.
10. Уровень бедности 2020. Статистический комитет Армении // URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=12&id=15005> (дата обращения: 11.10.2021).
11. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода // URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/# (дата обращения: 03.10.2021).
12. Armenia's public debt grows by \$6 million over one month // URL: <https://www.armbanks.am/en/2020/08/20/130165/#:~:text=Armenia's%20domestic%20debt%20at%20the,the%20possibility%20of%20new%20funds> (дата обращения: 11.10.2021).
13. Harrison A. Globalization and Poverty // NBER. 2006. Working Paper 12347. Pp. 1–52.
14. Kaplinsky R. Globalization, poverty and inequality: Between a Rock and a Hard Place. Cambridge: Polity, 2005. 281 p.
15. Kuhn M., Schularick M., Steins U. Income and Wealth Inequality in America, 1949–2016 / Opportunity and Inclusive Growth Institute. Federal Reserve Bank of Minneapolis. Minneapolis, 2018. Pp. 1–66.
16. Pogge T. W., Reddy S. G. How not to count the poor // Debates on the Measurements of Global Poverty. Eds. S. 10. Anand, P. Segal, J. E. Stiglitz. Oxford: Oxford University Press, 2010. Pp. 42–85.
17. Poverty Overview. World Bank // URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/poverty/overview#3> (дата обращения: 16.10.2021).
18. Ravallion M. How long it will take to lift one billion people out of poverty? // The World Bank Research Observer. 2013. Vol. 28. Iss. 2. Pp. 139–158.
19. Sala-i-Martin X. The World Distribution of Income (estimated from individual country distributions) // NBER. 2002. Working Paper No. 8933. Pp. 1–68.
20. Vornovytsky M., Gottschalck A., Smith A. Household debt U.S.: 2000 to 2011 // URL: <https://www.census.gov/content/dam/Census/library/working-papers/2011/demo/debt-highlights-2011.pdf> (дата обращения: 16.10.2021).

KAMARI Daniel M. – Member of the Free Economic Society of Russia.

Address: 22 Tverskaya str., Moscow, 125009, Russian Federation. **E-mail:** danikamari@mail.ru

Keywords: Integration, poverty, EAEU, taxation, progressive tax, deprivation poverty, loans, financial crisis.

THE EURASIAN UNION AND THE FIGHT AGAINST POVERTY

Annotation

The article is devoted to the problem of poverty in the Eurasian Economic Union (EEU). Relative successes in the fight against poverty were achieved in some countries (Russia, Kazakhstan, Belarus) in the early 2000s. In spite of this, after the global financial crises (2008–2009 and 2014–2015), the rate of poverty reduction slowed down. A common problem for EEU members obligates them to take a decisive step. One of these measures is probably the continuation of tax harmonization in the EEU.

References

1. Grishina E. E. Dynamics of deprivation poverty in Russia // Vector of Economics: Electronic scientific journal. 2019. Iss. 4. Pp. 1–10.
2. Debt of the non-financial sector and households // URL: www.cbr.ru (accessed: 12.10.2021).
3. Eurasian Economic Integration – 2019 // URL: <https://eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/doklad-evraziyskaya-ekonomicheskaya-integratsiya-2019/> (accessed: 10.16.2021).
4. Ishkhanov A. V., Linkevich E. Harmonization of the EAEU tax systems in the context of deepening economic integration // Bulletin of Volgograd State University. 2017. Iss. 19. No. 4. Pp. 119–126.
5. Mazol O. Assessment of poverty in Belarus for 2019 // Beroc Policy Paper Series. 2020. No. 92 Pp. 1–10.
6. On mutual trade in goods of the Eurasian Economic Union: January-February 2020. Analytical review on April 28, 2020 // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx (accessed: 09.28.2021).
7. Overcoming the crisis. Economic report on Kazakhstan. World Bank // URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/301321595365279375/pdf/Kazakhstan-Economic-Update-Navigating-the-Crisis.pdf> (accessed: 03.10.2021).
8. Statistical Bulletin No. 1 (235) / The National Bank of the Republic of Belarus. Minsk, 2019. 245 p.
9. Statistical Bulletin No. 9 (255) / The National Bank of the Republic of Belarus. Minsk, 2020. 263 p.

10. Poverty level 2020. Statistical Committee of Armenia // URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=12&id=15005> (accessed: 11.10.2021).
11. The number of people with monetary incomes below the subsistence minimum and a shortage of monetary income // URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/# (accessed: 03.10.2021).
12. Armenia's public debt grows by \$6 million over one month // URL: <https://www.armbanks.am/en/2020/08/20/130165/#:~:text=Armenia's%20domestic%20debt%20at%20the,the%20possibility%20of%20new%20funds> (accessed: 11.10.2021).
13. Harrison A. Globalization and Poverty // NBER. 2006. Working Paper 12347. Pp. 1–52.
14. Kaplinsky R. Globalization, poverty and inequality: Between a Rock and a Hard Place. Cambridge: Polity, 2005. 281 p.
15. Kuhn M., Schularick M., Steins U. Income and Wealth Inequality in America, 1949–2016 / Opportunity and Inclusive Growth Institute. Federal Reserve Bank of Minneapolis. Minneapolis, 2018. Pp. 1–66.
16. Pogge T. W., Reddy S. G. How not to count the poor // Debates on the Measurements of Global Poverty. Eds. S. 10. Anand, P. Segal, J. E. Stiglitz. Oxford: Oxford University Press, 2010. Pp. 42–85.
17. Poverty Overview. World Bank // URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/poverty/overview#3> (accessed: 16.10.2021).
18. Ravallion M. How long it will take to lift one billion people out of poverty? // The World Bank Research Observer. 2013. Vol. 28. Iss. 2. Pp. 139–158.
19. Sala-i-Martin, X. The World Distribution of Income (estimated from individual country distributions) // NBER. 2002. Working Paper No. 8933. Pp. 1–68.
20. Vornovytsky M., Gottschalck A., Smith A. Household debt U.S.: 2000 to 2011 // URL: <https://www.census.gov/content/dam/Census/library/working-papers/2011/demo/debt-highlights-2011.pdf> (accessed: 16.10.2021).

Сергей ЛАВРЕНОВ

О НЕКОТОРЫХ ИТОГАХ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА ЗА 30 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ

Аннотация

27 августа 2021 г. Республика Молдова отпраздновала 30-летие своей государственности. В статье рассматриваются некоторые итоги развития страны в условиях независимого существования. Обобщаются как некоторые достижения страны, так и серьезные проблемы, которые в Молдове не удалось решить за годы независимости.

К истории вопроса

27 августа 1991 г. Республика Молдова приняла Декларацию о независимости, объявив выход Молдавии из СССР и провозгласив республику суверенным, независимым и демократическим государством. Как следовало из докумен-

та, в основе независимости лежит тысячелетнее прошлое молдавского народа и его непрерывная государственность начиная со времён Молдавского княжества, что, мягко говоря, не соответствует исторической действительности.

ЛАВРЕНОВ Сергей Яковлевич – доктор политических наук, профессор, заведующий отделом Молдавии и Приднестровья Института стран СНГ. **Адрес:** Российская Федерация, 119180, г. Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3. **E-mail:** lavrs2009@yandex.ru

Ключевые слова: Республика Молдова, гагаузский конфликт, приднестровский конфликт, суверенитет, итоги досрочных парламентских выборов, перспективы развития Молдовы, М. Санду.

Выход из СССР был осуществлён с нарушением законодательства пока ещё единой страны, в частности процедуры, предусмотренной Законом СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР». Этот закон был проигнорирован уже 23 июня 1990 г., когда Верховный совет в Кишинёве принял Декларацию о суверенитете Советской Социалистической Республики Молдова. Эта декларация имела не менее далеко идущие последствия, чем следующий акт, провозгласивший независимость республики. В частности, в ней объявлялся недействительным Договор о ненападении между СССР и Германией (пакт Молотова – Риббентропа) от 23 августа 1939 г., а также его правовые последствия, выразившиеся, в частности, в присоединении Бессарабии и Северной Буковины к Советскому Союзу летом 1940 г.

Незаконным был признан также соответствующий акт об образовании Молдавской Советской Социалистической Республики от 2 августа 1940 г. Недальновидность этого решения для единства страны заключалась в том, что своим решением Верховный совет Молдовы упразднил правовую основу для её последующего целостного существования, поскольку кроме соответствующего решения Верховного совета СССР от 2 августа 1940 г. других документов, конституирующих республику в нынешних границах, не существовало. Как следствие, в юридическом отношении из состава Молдавии исключалась

территория современного Приднестровья, получившего законное право на самоопределение.

Нынешний президент ПМР В. Н. Красносельский по этому поводу отметил, что «как известно, на исторической территории Приднестровья 12 октября 1924 г. Постановлением ЦИК УССР была образована Молдавская Автономная Социалистическая Республика (МАССР), входившая в состав Украинской ССР на правах автономии. Её столицей стал город Балта, а с 1929 г. – город Тирасполь. Сама Бессарабия (историческая Молдова) получила свою советскую государственность путём её присоединения к основе в виде МАССР (историческому Приднестровью), то есть их к нам привели. Таким образом, только в короткий 50-летний период с августа 1940 г. по сентябрь 1990 г. территории Приднестровья и Бессарабии были формально юридически объединены в союзную советскую республику – МССР. За полтора года до развала СССР власти Молдавии провозгласили курс на выход из Советского Союза и создание независимого государства, что автоматически лишало население Приднестровья союзного гражданства и ставило его перед угрозой возможного включения в состав Румынии» [7].

Несмотря на сепаратистские декларации, Молдавия де-юре продолжала оставаться в составе СССР вплоть до его окончательного распада 25 декабря 1991 г.

17 марта 1991 г. состоялся Всесоюзный референдум о сохранении Союза ССР. Власти тогда ещё фор-

мально советской Молдовы открыто пробойкотировали референдум. Республиканская избирательная комиссия не создавалась, голосование прошло лишь в воинских частях, а также в Гагаузии, Приднестровье и в г. Бендеры. По итогам референдума из почти 701 тыс. проголосовавших на территории Молдавии за сохранение Советского Союза высказалось 98,3 %.

После краха союзного государства Молдова, как и другие постсоветские государства, развернула своё государственное строительство на принципах этнократизма. Отличием было то, что она осуществляла это в форме румынизма, что привело к обострению отношений официального Кишинёва с Комратом и Тирасполем, изначально отвергнувшими прорумынский вектор развития.

Одной из ключевых в этом процессе стала на первый взгляд незначительная языковая проблема. Уже осенью 1988 г. молдавские румыны выдвинули требование не только о придании государственного статуса молдавскому языку, но и о признании его идентичности с румынским и, как следствие, его переводе на латинскую графику [2, С. 181–184]. Вдобавок, не беспокоясь о достоверности фактов, националисты прибегли к переписыванию общего исторического прошлого. Радикальному пересмотру, в частности, подверглись переломные события в истории Молдавии (акты 1812, 1918, 1940 гг.), что преследовало цель доказать «незаконность» вхождения Молдавии в состав сна-

чала Российской империи, а затем Советского Союза [1, С. 195–196]. Расхожим тезисом националистического Народного фронта Молдовы являлось утверждение о существовании двух «братских» румынских государств, а ближайшей целью – переименование Молдавии в Румынскую Республику Молдова.

Утверждение государственного суверенитета Молдавии сопровождалось всплеском не только антикоммунистических, но и антиросийских настроений [14, С. 48–49]. Ожидаемой реакцией Тирасполя стало создание 11 августа 1989 г. Объединённого совета трудовых коллективов (ОСТК), под руководством которого прошли первые забастовки в знак протеста против языковой и исторической политики Кишинёва. Эти предупредительные действия не возымели влияния на кишинёвские власти, что вызвало всплеск забастовочного движения в Приднестровье, где происходила этническая мобилизация на антирумынской основе. Попытки депутатов-приднестровцев противодействовать деструктивной политике Кишинёва закончились тем, что они подверглись физическому насилию со стороны одурманенной национализмом толпы [9, С. 118]. Время для поиска компромиссов стремительно уходило.

В острую конфронтацию Кишинёв сначала вступил с Гагаузией, где 19 августа 1990 г. была провозглашена республика. 25 октября 1990 г. территория Гагаузии, где должны были пройти выборы в Верховный совет, была окружена под предлогом

«штабных учений» силами молдавской полиции. Вооружённых столкновений в Комрате удалось избежать лишь благодаря своевременному прибытию подразделений внутренних войск МВД СССР. В период с 1990 по 1994 г. Гагаузия существовала в форме непризнанной республики, а со 2 сентября 1994 г., после долгих и трудных переговоров, получила статус особого административно-территориального образования в составе Республики Молдова (Закон Республики Молдова «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)» от 23 декабря 1994 г. № 344-ХІІІ).

Значительно драматичнее развивался конфликт между Кишинёвом и Тирасполем. На референдумах¹ приднестровский народ высказался за построение самостоятельного, независимого от Молдавии государства. В марте 1992 г. конфликт перешёл из тлеющего состояния в активную фазу. Попытка Кишинёва силовыми средствами помешать этому приве-

ла к масштабным вооружённым столкновениям в июне – июле 1992 г., завершившимся после вмешательства российской 14-й армии соглашением между противостоящими сторонами (при посредничестве России) и вводом в зону конфликта трёхсторонних миротворческих сил, положивших конец кровопролитию [9, С. 115].

После неоднократных и неудачных попыток урегулирования приднестровской проблемы (в том числе на основе наиболее близкого к реализации «плана Козака», предполагавшего федерализацию республики) молдавский парламент своим Законом от 22 июля 2005 г. № 173-ХVІ «Об основных положениях особого правового статуса населённых пунктов левобережья Днестра (Приднестровья)» подтвердил унитарный характер государства. Однако и спустя 30 лет политическое решение конфликта не найдено. Конфликт остаётся замороженным, а страна – по-прежнему разделённой.

Достижения независимости

Подводя итоги 30-летия суверенитета Молдовы 6 июня 2020 г., тогда ещё президент Молдовы И.

Додон заявил, что «самым большим достижением является то, что нам удалась государственность нашей

¹ Начиная с 1989 г. в Приднестровье состоялось 7 всенародных референдумов. 1 декабря 1991 г. состоялся первый референдум о независимости Приднестровской Молдавской Республики. В голосовании приняли участие 78 % избирателей, за проголосовали 97,7 % участников референдума. 17 сентября 2006 г. прошёл референдум о независимости ПМР с последующим её вхождением в состав Российской Федерации. Жителям ПМР предлагалось ответить на два вопроса: «Поддерживаете ли Вы курс на независимость Приднестровской Молдавской Республики и последующее свободное присоединение Приднестровья к Российской Федерации?» (97,1 % – за), «Считаете ли Вы возможным отказ от независимости Приднестровской Молдавской Республики с последующим вхождением в состав Республики Молдова?» (94,6 % – против).

страны. А самая большая неудача в том, что нам не удалось сохранить всё, что было хорошее, когда мы были членами Советского Союза. Здесь я имею в виду всё, что касается экономической и социальной сферы. Мы успешно уничтожили все отрасли, экономику, социальную сферу, образование» [3]. В другом заявлении Додон отметил, что тогда «молдавский народ исполнил своё вековое желание: жить в суверенном государстве и свободно говорить на родном языке» [18].

В свою очередь, известный молдавский политолог Б. Шаповалов отнёс к положительным итогам приобретения Молдовой государственности то, что, во-первых, молдаван как нацию знают во всем мире. Во-вторых, Молдова получила международное признание, став членом ООН. В-третьих, Молдова стала более открытым и демократическим обществом, граждане которой получили право на свободу передвижения и приобщения к мировым ценностям. На другой чаше весов, по его мнению, – утрата Молдовой территориальной целостности. По словам Б. Шаповалова, «у нас была возможность воссоединиться в 2003 г. по «плану Козака», но мы упустили этот шанс, не без участия США. Во-вторых, мы потеряли отечественную промышленность и сельское хозяйство. Фактически мы стали полуколонией Евросоюза. Наблюдается мощнейший подрыв молдавской этнической идентичности. Происходит депопуляция народа, что грозит исчезновением Молдовы как государства, а молдаван как нации» [16].

Ещё более радикально высказался по этому поводу Фёдор Терзи, экс-депутат двух созывов гагаузского парламента, стоявший у истоков создания Гагаузии: «...за это время независимость стала ругательным словом у нас в стране, все кому не лень приходили к власти на клятвах о независимости и процветании Молдовы, а воз, как мы видим, и ныне там...» [11]. По мнению известного журналиста Д. Чубашенко, единственная хорошая новость для молдаван за 30 лет – введение для них Евросоюзом безвизового режима [19].

К этому можно добавить постепенную утрату Молдовой национальной идентичности. Молдавское население за эти годы ускоренно размывалось. Если в 1989 г. население Молдавской ССР составляло 4 337 000 чел., то на 1 января 2021 г. число жителей, постоянно живущих в Молдове, сократилось до 2 597 000 [13]. Около 800 тыс. граждан Молдовы постоянно проживают вне страны (гастарбайтеры), порядка 300–400 тыс. из них – в России. Для сравнения, в Румынии в настоящее время население составляет около 84 % от того уровня, каким оно было 30 лет назад.

Что касается экономики Молдовы, то в постсоветский период она подверглась не просто существенной трансформации, а деиндустриализации и деколлективизации. Фактически было перечёркнуто всё, что создано в материальной сфере молдавского общества в советское время. По статистическим данным, доля про-

мышленности в экономике Молдавской ССР в 1990 г. составляла 37 % (для примера: в РСФСР – 48 %) [17]. В 1985 г. в Молдавии насчитывалось 559 крупных промышленных предприятий. Помимо торговых отношений с различными регионами Советского Союза (около 90 % экспорта), Молдова поддерживала внешнеэкономические связи почти с 60 зарубежными странами [20].

Группа наукоемких и материалоёмких отраслей Молдавии (работавших преимущественно на привозном сырье) охватывала машиностроение (производство тракторов и сельскохозяйственной техники, насосов, станков, промышленных холодильников, радиоэлектроники, приборов и средств автоматизации, продукции для военно-промышленного комплекса, медицинской техники, бытовой электроники и электротехники), лёгкую промышленность (производство текстиля, трикотажа, швейных изделий, ковров, галантереи, искусственных кож и резинотехнических изделий), мебельную и химическую промышленность и др. Обе группы отраслей в силу ограниченной ёмкости внутреннего рынка были ориентированы на внешние рынки. На экспорт, в частности, направлялось более 90 % продукции машиностроения, 60–70 % продукции пищевой и лёгкой промышленности.

Доля сельского хозяйства в Молдавской ССР в 1990 г. составляла 36 % (по СССР в целом – 27 %). В советское время республика занимала третье место в СССР по объё-

му винодельческой продукции [5]. В аграрном секторе Молдовы в советское время был создан мощный перерабатывающий комплекс. Молдова являлась одним из основных производителей консервированной плодоовощной продукции [6]. В целом МССР была одной из самых процветающих республик СССР.

Эпоха «дикий приватизации», в ходе которой осуществлялся переход от плановой социалистической экономики к капиталистической, привела к масштабной деиндустриализации. Крупные промышленные предприятия, среди которых были такие гиганты, как «Альфа», «Виброприбор», «Счётмаш», «Молдавгидромаш», «Плодсельхозмаш», «Мезон», «Траком», завод холодильников, электромеханический завод и другие, были полностью или частично ликвидированы.

Аграрная реформа, в результате которой молдавские поля были разделены на фермерские хозяйства, а машинно-тракторные станции ликвидированы, привела к уничтожению производственной базы молдавского села, нарастанию в регионах безработицы и бедности.

В конечном итоге Молдавия из индустриально-аграрной страны превратилась в страну с развивающейся экономикой. По объёму ВВП в 2020 г. (11,24 млрд долл.) Молдова заняла 124-е место в мире и предпоследнее среди стран Европы. В структуре ВВП в настоящее время промышленность занимает 14,6 %, сельское хозяйство – 12,2 %, строительство – 3,3 %, торговые

услуги – 20,5 %, налоговые сборы – 15,9 %, другие услуги – 33,5 %.

Высокий уровень безработицы (8 %) и низкооплачиваемые рабочие места подталкивают работоспособную часть населения к трудовой миграции [8]. Мигранты из Молдовы трудятся в основном в России (преимущественно в Москве и Подмосковье), Италии, Румынии, Португалии, Испании, Греции, Турции и Израиле (перечислены в порядке убывания значимости). По ряду оценок, в России работают около 400 тыс. молдаван, преимущественно в сфере строительства. В Италии трудятся около 300 тыс. граждан республики. Перевод денег в Молдову этой частью населения является одним из наиболее важных источников ВВП страны (около 1 млрд долл. в год) [12].

Основными торгово-экономическими партнёрами Молдовы в настоящее время являются Румыния, Россия, Италия, Турция. Что касается инвестиционной привлекательности, то Молдова представляет интерес для зарубежных партнёров прежде всего как страна с низким уровнем оплаты труда, а также как регион, близко расположенный к рынкам ЕС, что позволяет снизить в структуре затрат транспортную составляющую, а также минимизировать сроки выполнения заказа и оборачиваемость капитала.

Основным событием последних лет для молдавской действительности стало подписание в 2014 г. Молдовой с ЕС Соглашения об ассоциации и углублённой и всеобъ-

емлющей зоне свободной торговли. Соглашение предусматривало льготные торговые отношения, предоставление более широкого доступа к своим рынкам, а также введение безвизового режима для молдавских граждан. Несмотря на рост экспорта Молдовы в страны ЕС (примерно 67 % от общего объёма), это не привело к структурным изменениям в экономике Молдовы, связанным с производством продукции с высокой добавленной стоимостью. Молдова экспортирует в ЕС в первую очередь продукты сельского хозяйства, в том числе фрукты, орехи, кукурузу, пшеницу, семена подсолнечника, масло, а также одежду и текстиль, произведённые на давальческом сырье.

Едва ли не единственный шанс изменить ситуацию связан с развитием Молдовой отношений с ЕАЭС, где она в настоящее время является наблюдателем. Активное сотрудничество с организацией позволило бы Кишинёву существенно увеличить поставки в страны союза. Кроме того, для стран – членов ЕАЭС действуют преференциальные цены на энергоресурсы. Существенный прогресс мог бы быть достигнут в сфере сотрудничества по вопросам трудовой миграции: в странах ЕАЭС мигрантам предоставляют возможность работы без патента и др.

Однако после прихода к власти М. Санду в торгово-экономических отношениях России и Молдовы наступил выжидательный период. Но и в этом случае Москва готова развивать взаимовыгодные отноше-

ния, что было продемонстрировано в ходе зондажного визита в Молдову спецпредставителя Д. Н. Козака 11 августа 2021 г.

В целом же значительная часть населения Молдовы в настоящее время проживает у черты или за чертой бедности [15]. Жители страны из опроса в опрос называют проблемы, которые их беспокоят в наибольшей степени: на первом месте – бедность, высокие и при этом растущие цены на продукты первой необходимости, затем отсутствие достаточного количества привлекательных рабочих мест, далее – коррупция. Широко разрекламированная борьба с коррупцией стала своеобразным трендом в Молдове, но при этом молдавское население давно уже смирилось с тем, что она является неизбежным злом [4].

Как следствие, в обществе растут прорумынские настроения, где интеграция с Румынией видится как едва ли не единственный выход для преодоления создавшегося положения. Пандемия несколько замедлила «ползучую румынизацию» Молдовы, но в октябре 2020 г. консульский отдел посольства Румынии в Кишинёве, а также

консульства в городах Бельцы и Кагул возобновили активную деятельность по предоставлению молдаванам румынского гражданства.

В целом достижения Молдовы за три десятилетия независимого развития выглядят более чем сомнительно. За исключением приобретения независимости и утверждения в обществе формально-демократических процедур, за 30 лет Кишинёву так и не удалось решить ни одну из острых проблем, сопровождавших процесс становления её государственности: объединить страну, создать эффективную экономику на рыночной основе, обеспечить населению достойный уровень жизни, ограничить масштабную коррупцию.

В этой ситуации трудно переоценить роль гражданского общества в ограничении произвола со стороны государства. Однако среди многочисленных организаций гражданского общества влиятельной позиции сумели добиться лишь те, кто помогает внедрению в обществе иллюзии о безусловных преимуществах европейского пути развития и способствует приходу к власти соответствующих политиков.

Перспективы развития

11 июля 2021 г. в Молдове состоялись досрочные парламентские выборы, которые, по заявлению победителей, должны стать поворотным пунктом в развитии страны. Правые силы впервые за долгое время получили возможность со-

здать парламентское большинство, позволяющее беспрепятственно сформировать правительство, принять законы, за исключением конституционных и органических, а президенту М. Санду – сосредоточить в своих руках реальную

власть. Премьер-министром стала её ставленница М. Дурлештяну.

При этом выборы проходили в контексте откровенного вмешательства Запада в избирательный процесс, что уже стало привычным явлением. Однако на этот раз ситуация превзошла все ожидания. Американский посол Д. Хоган челноком курсировал между государственными учреждениями, ЦИК, руководством ведущих политических партий, где обсуждал насущные проблемы избирательной кампании. По этому случаю бывший председатель Конституционного суда Молдовы Д. Пулбере, не сдержавшись, заявил 23 июня, что МИД позволяет зарубежным послам вести себя в республике, как дома. Заслуги Хогана были оценены по достоинству. Сделав своё дело, он возвращается в США, где его наверняка ожидает повышение по службе. На прощание М. Санду вручила Хогану орден Чести [10, С. 110].

Свою избирательную кампанию партия «Действие и солидарность» (реальный лидер – М. Санду) построила на привычный популистский лад. В ходе поездок за рубеж для встречи с молдавской диаспорой, в том числе в Италии и Германии, она объявила о намерении ввести налоговые льготы для молдавских мигрантов, расширить консульские услуги, провести с лидерами зарубежных стран переговоры по признанию водительских прав, пенсионного обеспечения мигрантов и др.

Впечатляющей выглядит социально-экономическая программа партии «Действие и солидарность»,

где обещано введение нулевой ставки налога на реинвестируемую прибыль и предоставление господдержки для секторов с высокой добавленной стоимостью. Эта идея, впрочем, не нова: она и ранее выдвигалась в предвыборных кампаниях различными политическими силами, вызвав однозначную критику МВФ и Всемирного банка.

Сандунисты не поспешили и на масштабные обещания в социальной сфере. Молдаванам, занятым в экономике, было обещано поднять средний уровень заработной платы за четыре года почти в два раза – до 15 тыс. леев (сейчас он составляет 8716 леев), минимальную пенсию – до 2 тыс. леев, создать за счёт зарубежных средств так называемый «серебряный фонд», за счёт которого будут финансироваться услуги по уходу за нуждающимися и одинокими пожилыми людьми, полностью компенсировать затраты на лекарства для пенсионеров с самой низкой пенсией, увеличить до 10 тыс. леев пособия по рождению ребенка [10, С. 112].

Но главной предвыборной темой партии «Действие и солидарность» (PAS) по-прежнему была готовность вести бескомпромиссную борьбу с коррупцией невзирая на лица и на всех уровнях. PAS пообещала провести зачистку в судебной системе и госучреждениях, разработать законопроект о конфискации имущества чиновников и высокопоставленных лиц, не способных доказать его легальное происхождение, принять закон о лишении депутатской

неприкосновенности за коррупционные действия.

Типичным слоганом сандунистов стал следующий: «Коррупцированные судьи и прокуроры будут исключены из системы. Воры будут наказаны, а их имущество конфисковано. Должностные лица, которые будут требовать взятки или преследовать предпринимателей, будут наказаны и освобождены от должности. Все государственные учреждения будут работать на людей, а не против них. Все будут равны перед законом» [10]. Для этого предполагалось ввести систему внешней аттестации прокуроров и судей, реформировать Антикоррупционную прокуратуру по румынской модели, создать Антикоррупционный трибунал и Антикоррупционную апелляционную палату, для чего необходимо внести поправки в Конституцию. Это означает, что ближайшей целью Санду станет борьба за внесение существенных изменений в действующую Конституцию или даже принятие новой. Но для этого необходимо получить конституционное большинство в парламенте, которого у сандунистов в настоящий момент нет.

Немаловажно и то, что М. Санду и её сторонникам придётся приложить немало усилий, чтобы в ходе грядущих судебных антикоррупционных разбирательств оставить незапятнанными собственные одежды. Это будет непросто. Депутату-социалисту Б. Цырдя в его

недавно изданной книге² удалось собрать немало компрометирующих сандунистов данных. Накануне выборов в СМИ стала циркулировать информация о том, что «Действие и солидарность» (PAS) в ходе избирательной кампании получила внешнее финансирование в размере 56 млн евро от немецкого Фонда Конрада Аденауэра [10, С. 113].

О том, что в действительности ожидает республику в ближайшей перспективе, свидетельствуют те приоритеты во внутренней и внешней политике, которые уже расставила Санду в свои первые 100 дней президентства.

Оздоровить политическую и общественную атмосферу М. Санду намеревается с помощью судебной реформы, которая будет ориентирована на то, чтобы устранить политических оппонентов. Первым шагом на этом пути должно стать назначение подконтрольного генпрокурора. «Карманный» прокурор необходим Санду в том числе для того, чтобы скрыть от общественности собственные прегрешения в бытность её нахождения на государственных должностях. После того как ныне действующий генеральный прокурор А. Стояногло будет отправлен в отставку, на должность генпрокурора с высокой степенью вероятности будет предложена кандидатура европейского прокурора. Эта идея, в частности, продавливается представителями проевропейских партий.

² Б. Цырдя. Гражданское общество в Республике Молдова: Спонсоры. НПО-кратия. Культурные войны. Кишинёв, 2021. 790 с.

Не исключено также проведение лustrации государственных участников с формальной целью очистки государства от олигархического влияния. Подобная инициатива уже озвучивалась в парламенте, но не получила законодательного оформления. Теперь она может быть актуализирована.

Но, скорее всего, всё закончится половинчатыми мерами, показательной чисткой госаппарата от назначенных в качестве коррумпированных чиновников для освобождения этих мест для «своих», усиленными попытками сместить неудобного генпрокурора А. Стояногло, а также традиционным поиском «ответственных» за провал социально-экономических реформ. Это обусловлено не только острой нехваткой профессионального управленческого аппарата, но и тем, что в ходе чистки придётся бить и по «своим».

Одновременно полным цветом в молдавском обществе будут насаждаться типичные «европейские» ценности: ЛГБТ-свобода, «толерантность», пропаганда «гендерной идентичности» и против дискриминации по признаку сексуальной ориентации, а заодно и дальнейшее вытеснение русскоязычного пространства.

Победа сандунистов на парламентских выборах не сможет разрешить политический и экономический кризис, в котором пребывает республика. Макрофинансовая помощь ЕС (600 млн евро), выделенная для «восстановления» молдавской экономики, недостаточна

для решения многочисленных проблем молдавской действительности, которое требует миллиардных инвестиций, в частности, в рамках заявленной Кишинёвом программы по созданию многофункциональных промышленных платформ (МПП) в 16 районах страны.

Примечательно, что провозглашенная М. Санду программа преобразования во многом напоминает предвыборные обещания, с которыми штурмовал власть украинский президент Зеленский: отмена депутатской неприкосновенности, популистские обещания по деолигархизации страны, ограничение прав русскоязычного населения. Они споткнулись о масштабное снижение уровня жизни населения, усиление криминогенности обстановки и многое другое, что привело к резкому снижению его рейтинга.

Что касается внешнеполитических приоритетов, то победа М. Санду предполагает дальнейший дрейф республики в сторону Запада, прежде всего Румынии. Первоначальные внешнеполитические акции Санду свидетельствуют о её намерении оформить вектор внешней политики в пользу коллективного Запада, тем самым нарушив хрупкий разновекторный баланс, сложившийся при И. Додоне.

В конечном счёте речь идёт о наращивании двустороннего стратегического сотрудничества Молдовы и Румынии с целью создания пока ещё неформальной «конфедерации», в том числе и по военной линии, в чём крайне заинтересован

Вашингтон для «сдерживания» России в этом регионе.

Другим приоритетным партнёром Молдовы станет Украина, куда М. Санду совершила свой первый официальный визит 12 января 2021 г. Среди вопросов, которые обсуждались на встрече Санду и Зеленского, – проблема безопасности региона и взаимодействие по ускорению евроинтеграции. Встреча свидетельствует о возможности формирования на антироссийской основе оси Варшава – Бухарест – Кишинёв – Киев с дальнейшим подключением к ней прибалтийских республик. Цель «коалиции» – активное противодействие политики России на восточноевропейском пространстве и Балканах.

В подобном контексте следует ожидать эскалации напряжённости между Кишинёвом и Тирасполем, в том числе введения полномасштабного таможенного и пограничного контроля на границе Приднестровья с Украиной под прикрытием борьбы с коррупцией и контрабандой. В своей публичной риторике М. Санду неоднократно объявляла о необходимости вывода из Приднестровья Оперативной группы российских войск (ОГРВ) и реформатирования миротворческой миссии в мирогарантийную (полицейскую) миссию под эгидой ОБСЕ или ООН. На деле это будет означать попытку усиления блокадных мер против Приднестровья с целью нагнетания социальной напряжённости в республике в преддверии президентских выборов в ПМР (декабрь 2021 г.).

Политическая элита Молдавии до сих пор не смирилась с тем, что вопреки многочисленным ухищрениям, блокаде, искусственным препятствиям в Приднестровье удалось построить самостоятельное государство с развитой промышленностью и сельским хозяйством, проводящее активную внешнюю политику.

Несмотря на многочисленные форматы и международные раунды по урегулированию приднестровского конфликта, Кишинёв фактически не отступил от своей позиции, заявленной в Законе № 173 от 22 июля 2005 г. «Об основных положениях особого правового статуса населённых пунктов левобережья Днестра (Приднестровья)», которым Республика Молдова объявлялась единой и неделимой территорией, а Приднестровье учреждалось в качестве автономно-территориального образования с особым правовым статусом в составе Молдовы.

В подобном контексте молдавские политики продолжают саботировать взятые на себя обязательства по итогам переговорных раундов, в частности Берлинского протокола 2016 г., предполагавшего решение первоочередных проблем двусторонних отношений (вопросов взаимодействия в банковской сфере, реализации права Приднестровья на свободу внешнеэкономической деятельности, передвижения, образования, закрытия политически мотивированных уголовных дел и др.).

В повестке дня нерешёнными остаются и другие важные вопро-

сы, в частности обеспечение участия приднестровских автомобилей в международном движении, урегулирование проблем со связью и телекоммуникацией, обеспечение

бесперебойного железнодорожного сообщения, признание дипломов о высшем образовании, полученных в Приднестровье, и многое другое [9, С. 128].

Выводы

Обструкционистская позиция Кишинёва привела к тому, что последний по времени (октябрь 2019 г.) братиславский раунд переговоров завершился практически ничем – без подписания итогового протокола. Даже общая беда – коронавирусная эпидемия, уносящая сотни жизней, – не заставила Кишинёв пойти на конструктивное взаимодействие с Приднестровьем, показавшим, кстати, значительно большую эффективность в борьбе с этой угрозой.

При отсутствии в Кишинёве влиятельных политиков, которые могли бы предложить внятную и взаимоприемлемую программу по урегулированию двусторонних отношений (и даже надежды на то, что они в обозримом будущем появятся), приднестровское руководство вполне обоснованно ставит вопрос о международно-правовом признании республики, выстрадав такой подход трудными, но успешными годами своего становления и развития.

Что касается российско-молдавских отношений, то М. Санду ограничивается осторожными заявлениями о том, что она выступает за конструктивные отношения с Россией. В её интерпретации они

должны выражаться в восстановлении молдавского экспорта в Россию, решении вопроса социальной защищённости трудовых мигрантов, работающих в России, а также урегулировании проблемы приднестровского конфликта. При этом М. Санду уже поставила под сомнение целесообразность участия Молдовы в ЕАЭС, подчеркнув, что для республики достаточно договора о свободной торговле с СНГ.

Тем не менее Кишинёв по-прежнему заинтересован как в российском газе (по недавнему заявлению М. Санду, Молдова не сможет отказаться от российского газа в ближайшие 5 лет), так и в сегменте российского рынка для сбыта своей сельхозпродукции. Россия, как и раньше, занимает второе место в списке крупнейших партнёров Молдовы по объёмам экспорта и импорта, уступая первую строчку лишь Румынии. От российской стороны зависит также предоставление авторизаций для молдавских грузовых транспортных средств.

В последние годы Молдова всё более активно стремится диверсифицировать свои экономические связи. Заметным событием в экономической повестке дня Молдовы стало подписание в 2019 г. Мемо-

рандума о взаимопонимании в завершении технико-экономического обоснования (ТЭО) свободной торговли между Молдовой и Китаем. Активно развивает Молдова отношения с Турцией, с которой уже действует зона свободной торговли.

Это соответствует распространённому среди кишинёвского политикума представлению о том, что Молдова должна стать «мостом», связующим Восток и За-

пад, что позволит Кишинёву, используя своё геополитическое положение, получить максимально возможную помощь как от Запада, так и от Востока. Эта концепция, действительно, отражает уникальное географическое положение Молдовы. Любая попытка проигнорировать этот факт в угоду политическим амбициям не лучшим образом скажется на будущем Молдовы.

Список литературы

1. Благодатских И. Молдавия и Приднестровье в поисках «своей» истории // Национальные истории в советском и постсоветских государствах. М., 1999. С. 195–209.
2. Губогло Е. М. Межнациональная напряжённость в реальности и в представлениях граждан // Этническая мобилизация и межэтническая интеграция. М., 1999. 397 с.
3. Додон о 30-летию суверенитета Молдовы // URL: <https://noi.md/ru/politika/dodon-o-30-letii-suvereniteta-moldovy> (дата обращения: 02.09.2021).
4. И дать, и взять. Как коррупция убивает Молдову // URL: <https://newsmaker.md/rus/novosti/i-dat-i-vzyat-kak-korrupsiya-ubivaet-moldovu/> (дата обращения: 04.09.2021).
5. Калак Д. Парк индустриального периода // Экономическое обозрение. 2007. 28 декабря. № 48. С. 44–56.
6. Кетрарь В. Движение в зоне риска // Экономическое обозрение. 2005. 4 февраля. № 4. С. 68–79.
7. Красносельский В. Н. «Почему мы имеем право на независимость?» Оксфордская речь президента ПМР // URL: <https://regnum.ru/news/polit/2290641.html> (дата обращения: 30.08.2021).
8. МОМ: До 40 % экономически активного населения Молдавии – гастарбайтеры // URL: <https://regnum.ru/news/economy/1614358.html> (дата обращения: 29.08.2021).
9. Лавренов С. Я. Становление государственности Приднестровья (к 30-летию со дня образования ПМР) // Постсоветский материк. 2020. № 2 (26). С. 114–132.
10. Лавренов С. Я. Каким он будет для Молдовы – ветер перемен? // Молдово-Приднестровский регион: Информ.-аналит. мониторинг. 2021. № 3–4. С. 110–115.

11. Опрос политиков и экспертов к 30-летию независимости Молдовы накануне праздника // URL: <https://ava.md/2021/08/24/opros-politikov-i-ekspertov-k-30-letiyu/> (дата обращения: 02.09.2021).
12. Петрик А. Люди с натруженными руками: как молдавские мигранты «держат на плечах» всю страну // URL: <https://ru.sputnik.md/columnists/20200710/30875983/zagranichnaya-sudba-moldavskie-migranty-derzhat-na-plechakh-vsyu-stranu.html> (дата обращения: 01.09.2021).
13. Радзиховский: Первые 30 лет независимости Молдавии – годы глубокого кризиса // URL: <https://rg.ru/2021/07/19/radzhovskij-pervye-30-let-nezavisimosti-moldavii-gody-glubokogo-krizisa.html> (дата обращения: 29.08.2021).
14. Самуйлов С. М. Межнациональные процессы в Европе: содержание, роль Запада и политика России. М., 1994. 91 с.
15. Социальный опрос: почему население Молдовы стремительно беднеет // URL: <https://ru.sputnik.md/20200826/sotsialnyy-otbor-pochemu-naselenie-moldovy-stremitelno-bedneet-31446296.html> (дата обращения: 02.09.2021).
16. Шаповалов: Молдове сильно повезло 25 лет назад, но есть и разочарования // URL: https://noi.md/ru/news_id/88645 (дата обращения: 29.08.2021).
17. Цырдя Б. Как Молдову превратили из одной из самых богатых советских республик в беднейшую страну Европы // URL: <https://sovsojuz.mirtesen.ru/blog/43548911850/Kak-Moldovu-prevratili-iz-odnoy-iz-samyih-bogatyih-sovetskih-res> (дата обращения: 02.09.2021).
18. «Что мы построили за 30 лет?» У разбитого корыта «суверенитета» Молдавии // URL: <https://regnum.ru/news/2991243.html> (дата обращения: 04.09.2021).
19. Чубашенко: Единственная хорошая новость, которая за эти 30 лет запомнилась молдаванам, – предоставление Евросоюзом безвизового режима // URL: <https://ava.md/2021/07/26/chubashenko-edinstvennaya-horoshaya/> (дата обращения: 02.09.2021).
20. Buletin statistic. Ianuarie-septembrie 2007. Biroul național de statistică al Republicii Moldova // URL: https://statistica.gov.md/publications/162/ru/Buletin_statistic_trimII_2007.pdf (дата обращения: 29.08.2021).

LAVRENOV Sergey Ya. – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Moldova and Pridnestrovye, Institute of the CIS Countries.

Address: 7/10 B. Polyanka str., p. 3, Moscow, 119180, Russian Federation.

E-mail: lavrs2009@yandex.ru

Keywords: Moldova, Gagauz conflict, Transnistrian conflict, sovereignty, results of early parliamentary elections, prospects for the development of Moldova, M. Sandu.

ABOUT SOME RESULTS OF MOLDOVA'S DEVELOPMENT OVER 30 YEARS OF INDEPENDENCE

Annotation

On August 27, 2021, the Republic of Moldova celebrated the 30th anniversary of its statehood. The article discusses some of the results of Moldova's development in the conditions of independent existence. The article summarizes both some of the country's achievements and serious problems that Moldova has failed to solve during the years of its independence.

References

1. Blagodatskikh I. Moldavia and Transnistria in search of "their" history // National histories in the Soviet and post-Soviet states. M., 1999. Pp. 195–209.
2. Guboglo E. M. Interethnic tension in reality and in the representations of citizens // Ethnic mobilization and interethnic integration. M., 1999. 397 p.
3. Dodon on the 30th anniversary of Moldova's sovereignty // URL: <https://noi.md/ru/politika/dodon-o-30-letii-suvereniteta-moldovy> (accessed: 02.09.2021).
4. Both give and take. How corruption is killing Moldova // URL: <https://newsmaker.md/rus/novosti/i-dat-i-vzyat-kak-korrupciya-ubivaet-moldovu> / (accessed: 04.09.2021).
5. Kalak D. Industrial Period Park // Economic Review. 2007. December 28. No. 48. Pp. 44–56.
6. Ketrar V. Movement in the risk zone // Economic Review. 2005. February 4. No. 4. Pp. 68–79.
7. Krasnoselsky V. N. "Why do we have the right to independence?" Oxford speech of the President of the PMR // URL: <https://regnum.ru/news/polit/2290641.html> (accessed: 30.08.2021).
8. IOM: Up to 40 % of the economically active population of Moldova are migrant workers // URL: <https://regnum.ru/news/economy/1614358.html> (accessed: 29.08.2021).
9. Lavrenov S. Ya. The formation of the statehood of Pridnestrovie (to the 30th anniversary of the formation of the PMR // Post-Soviet continent. 2020. No. 2 (26). Pp. 114–132.

10. Lavrenov S. Ya. What will it be like for Moldova – the wind of change? // Moldova-Pridnestrovian region: Information and analytical monitoring. 2021. No. 3–4. Pp. 110–115.
11. Survey of politicians and experts on the 30th anniversary of Moldova's independence on the eve of the holiday // URL: <https://ava.md/2021/08/24/opros-politikov-i-ekspertov-k-30-letiyu/> (accessed: 02.09.2021).
12. Petrik A. People with overworked hands: how Moldovan migrants “hold the whole country on their shoulders” // URL: <https://ru.sputnik.md/columnists/20200710/30875983/zagranichnaya-sudba-moldavskie-migranty-derzhat-na-plechakh-vsyu-stranu.html> (accessed: 01.09.2021).
13. Radzikhovsky: The first 30 years of Moldova's independence – years of deep crisis // URL: <https://rg.ru/2021/07/19/radzhovskij-pervye-30-let-nezavisimosti-moldavii-gody-glubokogo-krizisa.html> (accessed: 08.29.2021).
14. Samuilov S. M. Interethnic processes in Europe: the content, the role of the West and the politics of Russia. M., 1994. 91 p.
15. Social survey: why the population of Moldova is rapidly getting poorer // URL: <https://ru.sputnik.md/20200826/sotsialnyy-otbor-pochemu-naselenie-moldovy-stremitelno-bedneet-31446296.html> (accessed: 02.09.2021).
16. Shapovalov: Moldova lucky 25 years ago, but there is disappointment // URL: https://noi.md/ru/news_id/88645 (accessed: 29.08.2021).
17. Tirdea B. As Moldova turned out one of the richest of the Soviet republics in the poorest country in Europe // URL: <https://sovsojuz.mirtesen.ru/blog/43548911850/Kak-Moldovu-prevratili-iz-odnoy-iz-samyih-bogatyih-sovetskih-res> (accessed: 02.09.2021).
18. “What we have built over 30 years?” Nothing of “sovereignty” Moldova // URL: <https://regnum.ru/news/2991243.html> (accessed: 04.09.2021).
19. Chubashenko: The only good news that Moldovans have remembered for these 30 years is the granting of a visa-free regime by the European Union // URL: <https://ava.md/2021/07/26/chubashenko-edinstvennaya-horoshaya/> (accessed: 02.09.2021).
20. Statistical bulletin. January-September 2007. National Bureau of statistics of the Republic Of Moldova // URL: https://statistica.gov.md/publications/162/ru/Buletin_statistic_trimII_2007.pdf (accessed: 08.29.2021).

Елена МАЙОРОВА

КАРОЛИНА ПАВЛОВА И «ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС»

Аннотация

В статье рассматривается нравственная позиция широко известной в своё время русской писательницы и поэтессы Каролины Павловой относительно русско-польских отношений, сложившихся после третьего раздела Польши и Венского конгресса. Определённое влияние на мировосприятие поэтессы оказало свободное владение ею почти всеми европейскими языками, а также романтические отношения с опальным польским поэтом Адамом Мицкевичем. Однако отмечается самостоятельность воззрений Павловой на политическую ситуацию 30–90-х гг. XIX в. В противостоянии западников и славянофилов Павлова предпочла остаться над схваткой, не разделяя ни патологического отрицания достижений Запада, ни низкопоклонства перед ним. Она сформировала собственный взгляд на «польский вопрос» – понимание исторической драмы Польши. Во времена политических крайностей поэтесса заняла взвешенную евразийскую позицию, что могло её сделать, но по ряду обстоятельств не сделало арбитром в нескончаемом споре противостоящих литературных группировок.

Польша, находящаяся в самом центре Европы, между Западом и Востоком, много пережила на своём

веку. Драматизм польской истории просто невероятен. Ближайший сосед России, Польша известна росси-

МАЙОРОВА Елена Ивановна – доктор юридических наук, профессор кафедры частного права Государственного университета управления. **Адрес:** Российская Федерация, 109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99. **E-mail:** trol003@mail.ru

Ключевые слова: Каролина Павлова, Адам Мицкевич, поэзия, разделы Польши, западники и славянофилы, польское восстание, имперская политика, полонофобия.

янам не слишком хорошо и скорее в негативном свете. Глубинная причина – старинные территориальные разногласия, свойственные двум сильным государственным образованиям. Населённые родственными славянскими народами, страны были разделены и религиозной разностью, что сыграло большую негативную роль в их взаимоотношениях.

Тем более ценны свидетельства творческого содружества и душевного созвучия между представителями польской и русской творческой интеллигенции.

Таким примером можно назвать краткое, но плодотворное сотрудничество великого польского поэта Адама Мицкевича, которого соотечественники ставят наравне с А. С. Пушкиным, и ныне прочно позабытой, но в своё время хорошо известной русской поэтессы Каролины Павловой.

Было время, когда имя К. Павловой не сходило со страниц лучших русских журналов, стихотворения её имели широкий круг читателей, в её литературном салоне в Москве собирався цвет городской интеллигенции – писатели, историки и философы. На модные тогда «павловские четверги» приезжали обмениваться новостями и обсудить главные политические события Н. В. Гоголь и Е. А. Баратынский, Я. П. Полонский и А. А. Фет, А. И. Герцен и Н. П. Огарёв, Т. Н. Грановский и П. Я. Чаадаев, К. С. Аксаков и братья Киреевские, А. С. Хомяков и С. П. Шевырёв.

Каролина Павлова (урождённая Яниш) была женщина незауряд-

ная, разносторонне одарённая, и её мнение для писательского круга значило немало. Она свободно владела тремя европейскими языками – немецким, французским, английским, читала и довольно свободно изъяснялась на испанском и итальянском, знала латынь и греческий, прекрасно рисовала, одухотворённо играла на фортепиано, превосходно разбиралась в истории и астрономии. Самые выдающиеся умы XIX в. считали К. Павлову гением перевода. Поэтесса, писавшая на четырёх языках, могла бы составить гордость любой нации, но у себя на родине она до сих пор мало известна.

В России имя К. Павловой снова зазвучало лишь в 90-е годы позапрошлого века в связи с её кончиной. Неожиданно начался своеобразный «павловский ренессанс». Причину её забвения видели в том, что она ничего не предпринимала для того, чтобы её знала широкая публика [16]. Появились и другие работы, выражавшие явную симпатию к личности К. Павловой и к её творчеству, – С. Ф. Бартенева (1894), К. И. Храневича (1897). Обнаружилась тенденция к пересмотру прежних мнений. Теперь переводчицу обоснованно стали называть мастером звуковой магии [11].

Но после неожиданного всплеска – опять молчание. Только в 1915 г. от полного забвения имя поэтессы спас В. Брюсов, случайно нашедший в книжных завалах потрепанный сборник стихов К. Павловой.

Восхищённый поэт организовал переиздание сборника. Благодаря его бескорыстному порыву забытые стихи получили признание как живое, самобытное явление. В. Ходасевич отмечал сжатость, энергичность, нетрадиционную рифму и «мужественность» поэтического языка Павловой, но упрекал её в некоторой холодности. А. Белый относил Каролину Павлову к новаторам стиха, считая, что она, как и Державин, Жуковский, Пушкин, Лермонтов, Баратынский, Тютчев и Фет, «создала и усовершенствовала ритм ямбического диметра» [17].

Память о Павловой воскрешали и поэтессы Серебряного века. Но как много у них павловского! Иногда, прочитав маленький стихотворный шедевр, задумаешься об авторстве:

«Увы! Справляюсь я с собою;
Живу с другими наравне;
Но жизнью чудною, иною
Нельзя не бредить мне во сне.
Куда деваться мне с душою!
Куда деваться с сердцем мне!..»

И с восхищённым удивлением узнаешь, что эти строки вышли из-под пера не очень счастливой женщины, жившей почти два века назад.

К несчастью, новое открытие Каролины Павловой произошло в разгар мирового катаклизма – Первой мировой войны. Изысканные стихи поэтессы, притом немки, пришлось не ко времени в России, озабоченной политическими проблемами.

Однако самые проникновенные русские поэтессы восприняли слова

К. Павловой о «святом ремесле» как собственные. М. Цветаева назвала свой лучший стихотворный сборник «Ремесло» (1923), А. Ахматова, также имея в виду строки Павловой, дала циклу стихов название «Тайны ремесла» (1936–1960).

В нашей стране литературное наследие К. Павловой не издано даже наполовину. В архивах хранятся уникальные рукописи поэтессы, с некоторых всё ещё не сделаны копии.

Что же представляла собой эта богато одарённая женщина?

Каролина родилась в семье представителя старинного лютеранского рода из онемеченной части Польши, Силезии, Иоганна Яниша. Фамилия претендовала на немецкий дворянский герб, затем И. Яниш получил и русское потомственное дворянство. С материнской стороны предками Каролины были английский негодичант Чарльз Мартин и французская дворянка Мари Мелье де Прокур.

В девочке слились благородная немецкая, польская, французская и английская кровь. Но и кроме голубой крови семейству было чем гордиться.

Отец Каролины Карл Иванович Яниш был избран проректором основанного императором Александром I по просьбе и на средства известного мецената П. Г. Демидова училища высших наук *Athenaeum Litterarum Demidowianum Jaroslaviensi* в Ярославле. Оно имело одинаковую степень с университетом. Карл Иванович, кроме того, вёл курсы естественной истории,

химии и технологии. Получив медицинское образование в Лейпцигском университете, он отказался от медицинской карьеры, ибо не хотел даже предположительно оказаться «виновным в смерти человека» [4]. Яниш был большим любителем и знатоком живописи. Возможно, именно его портрет работы самого К. Брюллова висит в основной экспозиции Третьяковской галереи.

Семья считалась довольно состоятельной, имела дом в Москве и имение под Смоленском. К несчастью, во время наполеоновского нашествия и пожара Москвы дом Янишей сгорел, а имение было разрушено. Некоторое время семье пришлось жить на съёмных квартирах. Но это не сказалось на воспитании единственной дочери Янишей, которая получила глубокое, разностороннее образование: иностранные языки, живопись, музыка, естественные науки.

Поселившись в доме на Мясницкой, Яниши познакомились с А. П. Елагиной (1789–1877) – племянницей В. А. Жуковского, духовной спутницей поэта на протяжении всей его жизни. Дом Елагиных у Красных ворот стал центром культурной жизни Москвы. Соученики и друзья сыновей А. П. Елагиной – профессора Московского университета, писатели и поэты – весь цвет эпохи стремились в её литературный салон. Здесь устраивались чтения новых произведений, разыгрывались шарady и теа-

тральные сценки, сочинялись экспромтом стихи.

Образованная и талантливая девушка обратила на себя внимание Авдотьи Петровны, обладавшей особым чутьём на неординарность. «Пышноволосая, черноглазая, худая» Каролина завязала дружбу с сыновьями хозяйки салона Петром и Иваном Киреевскими и с поэтом Н. Языковым. В 1825 г. начинающая поэтесса впервые с замечательным самообладанием выступала с чтением своего стихотворения на немецком языке¹.

Братья Киреевские ввели юное дарование в знаменитый литературно-музыкальный салон З. А. Волконской. «Тут соединялись представители большого света, сановники и красавцы, молодёжь и возраст зрелый, люди умственного труда, профессора, писатели, журналисты, поэты, художники. Всё в этом доме носило отпечаток служения искусству и мысли», – вспоминал автор выражения «загнивающий Запад» С. П. Шевырёв [18].

Частыми гостями были А. С. Пушкин, Е. А. Баратынский, П. Я. Чаадаев, П. А. Вяземский, Д. В. Давыдов, Д. В. Веневитинов и многие другие знаменитости.

Темой обсуждения в салоне часто служили политические события. После декабрьского восстания 1825 г. и отъезда жён декабристов в Сибирь самым злободневным событием стали волнения в Речи Посполитой².

¹ В переводе Вс. А. Рождественского оно называется «Нам посланы в глухой земной юдоли...».

² Речь Посполитая Обоих Народов – федеративное государство, образованное в результате объединения Королевства Польского и Великого княжества Литовского Люблинской унией 1569 г.

Ещё не была забыта судьба героической и безрассудной Барской конфедерации, стремившейся ограничить иностранное вмешательство в дела родины, провести конституционные реформы и в то же время отрицавшей религиозную толерантность. Поражение конфедератов стало предпосылкой для первого раздела Польши, договор о котором был подписан Россией, Пруссией и Австрией 5 августа 1772 г.

Раздел страны потряс свободолюбивых поляков, но идея Конституции не погибла, и документ был принят 3 мая 1791 г. Четырёхлетним сеймом. Конституция действовала всего 18 месяцев и 3 недели. Страны – участники раздела опасались, что, усилившись благодаря реформам, Польша может потребовать земли, которые были у неё отторгнуты. В результате разразилась Русско-польская война, или «война в защиту Конституции», причём на стороне российских войск выступала и польская магнатория. Гродненский сейм был вынужден одобрить упразднение Конституции 3 мая и акт о втором разделе Польши, то есть о фактическом превращении польского государства в протекторат Российской империи. Патриоты негодовали, и 24 марта 1794 г. в Кракове, древней столице Польши, литовский шляхтич Т. Костюшко призвал поляков взяться за оружие. Это стало началом восстания, названного впоследствии его именем и всколыхнувшего все прогрессивные силы Европы. Идеи борьбы за свободу широко распространились в Австрии, Пруссии и

России. Но поражение Костюшко от войск коалиции стало для польского государства роковым: в 1795 г. состоялся третий и последний раздел Польши – она просто исчезла с политической карты.

Ликвидация польской государственности породила мощное национальное движение в Польше и конфронтацию между двумя нациями. Польское самосознание формировалось в ходе противостояния с Россией в геополитической, идеологической, конфессионной областях и расценивалось носителями выше этнической общности с родственным славянским народом [3].

Новое состояние Польши требовало законодательного урегулирования, и после наполеоновских войн по решению Венского конгресса было создано Царство Польское – государство в статусе королевства, находившееся в личной унии с Россией, которую в Варшаве представлял русский наместник. Александр I, рассматривая королевство как высококультурную страну, транслятор западных тенденций, дал ему либеральную конституцию.

Проникнутая романтическим энтузиазмом польская университетская молодёжь мечтала о восстановлении самостоятельности своей родины. Но Петербург зорко наблюдал за настроениями молодой и образованной части польского общества. Одной из главных целей царского правительства в Польше стало эффективное и долговременное предупреждение волнений в этом стратегически важном регионе империи.

Раскрытие комиссией во главе с сенатором Н. Н. Новосильцевым патриотических и просветительских обществ филематов («любящих науку»), а затем и филаретов («любящих добродетель») повлекло арест около ста участников этих тайных организаций. Арестованные были заключены в виленские монастыри, превращённые в тюрьмы.

22 октября 1823 г. в застенки попал поэт Адам Мицкевич, сын обедневшего шляхтича, служившего адвокатом в Новогрудке (ныне Белоруссия), а ранее воевавшего в рядах армии Костюшко. Обучаясь в Виленском университете, молодой человек участвовал в деятельности филаретов и находился под влиянием высоких идеалов свободылюбия. В это время проявилось его замечательное поэтическое дарование: он уже создал «Оду к молодости», романтическую поэму «Гражина» и наиболее фантастические части великой драмы, главного произведения польской литературы – поэмы «Дзяды, или Поминки». Его уже начинали считать своего рода достоянием нации [20].

Друзья, ценя его талант, на следствии утверждали, что Мицкевич в обществе не состоял и не мог состоять, так как тогда в Вильно не жил. В результате этой тактики 20 апреля 1824 г. следственная комиссия вынесла следующее заключение: «Адам Мицкевич не принадлежал к обществу филаретов, а знал только об обществе том» [9]. Тем не менее поэт был приговорён к высылке из Литвы в центральные губернии

России. В январе 1825 г. Адам навсегда покинул родную Литву и оказался в Одессе. Здесь применения его способностям не нашлось, и он отправился в Москву для получения дальнейших распоряжений о своей участи.

Сначала Мицкевич вёл довольно замкнутый образ жизни, общался преимущественно с жившими в Москве поляками, но весной 1826 г. польскую знаменитость ввёл в московскую литературную среду редактор «Московского телеграфа» Н. Полевой. Впечатление, произведённое Мицкевичем на московское общество, было исключительно благоприятным. Это выразительно описал К. Полевой в своих «Записках...»: «Все, кто встречал у нас Мицкевича, вскоре полюбили его не как поэта (ибо очень немногие могли читать его сочинения), но как человека, привлёкшего к себе возвышенным умом, изумительною образованностью и особенно, какой-то простодушною, только ему свойственною любезностью... Наружность его была истинно прекрасна. Чёрные, выразительные глаза, роскошные чёрные волосы, лицо с ярким румянцем... Когда он воодушевлялся разговором, глаза его воспалялись, физиономия принимала новое выражение, и он бывал в эти минуты увлекателен, очаровывая притом своею речью: умною, отчётливою, блистательною...» [15].

Поэт стал часто бывать в салоне княгини Волконской, где был в числе любимейших и почётнейших гостей. Наделённый непобедимым

сарматским обаянием, преследуемый властями, обладающий редким даром импровизации, Мицкевич воплотил идеальный образ поэта-романтика. Известный художник Г. Мясоедов на своей картине «А. С. Пушкин слушает импровизации А. Мицкевича в салоне Э. А. Волконской на Тверской» (1899) изобразил одно из таких озарений вдохновенного поляка. Импровизации Мицкевича никого не оставляли равнодушным. «В импровизации его были мысль, чувство, картины и в высшей степени поэтические выражения. Можно было думать, что он вдохновенно читает поэму, им уже написанную», – восхищался Вяземский [2].

А двадцатилетнюю Каролину Яниш настигла любовь всей жизни.

К этому времени уже были опубликованы её переводы на немецкий язык стихов А. С. Пушкина «Я помню чудное мгновенье», «Пророк» и др. Во многом благодаря Каролине русскую поэзию начали читать в Европе.

Всегда занимавшая активную жизненную позицию, девушка обратилась к Мицкевичу с просьбой дать ей несколько уроков польского языка. Теперь уже невозможно установить, явилось ли быстрое согласие результатом материальных затруднений Мицкевича или следствием очарования Каролины. Благодаря этим урокам поэт, поначалу совсем не знавший русского языка, стал говорить по-русски почти без акцента. Каролина оказалась прекрасным педагогом и восприимчивой ученицей.

Известен написанный ею портрет поэта, на нём совсем молодой Мицкевич с непривычно короткой причёской сидит в романтической позе вполоборота к зрителю, небрежно свисает кисть с тонкими пальцами. Другой его портрет, также написанный Каролиной, не сохранился.

Рисунки настолько впечатлили Адама, что в его разговорах и переписке Каролина получила прозвище Художница.

Принято считать, что Мицкевич сделал К. Яниш предложение. Об этом говорят стихотворения Каролины «10 ноября 1840», «На 10 ноября» (оба 1841), «К тебе теперь я думу обращаю» (1842). В них она спрашивает любимого, помнит ли он, как «при шуме бала безмолвно я назвалась твоей», не забыл ли он дня, «когда она ему навек без страха обреклась – в тот миг святой пред божьим провиденьем, – когда душа глубоко полюбя, с невольным скажет убежденьем – душе чужой: я верую в тебя?» [16].

Родители, для которых желание дочери было законом, скрепя сердце смирились. Резкое неприятие нищего неблагонадёжного поляка без определённых занятий выказал богатый дядя Каролины. Он намеревался завещать любимой племяннице немалое состояние – при условии, что она не совершит опрометчивого поступка и не свяжет свою жизнь с пустым человеком.

Пока в семье Янишей кипели страсти, Мицкевич для устройства дел отправился в Санкт-Петербург. Здесь в 1828 г. вышла его поэма

«Конрад Валленрод» с посвящением императору Николаю I [13]. В ней повествуется о борьбе свободолоубивой Литвы с Тевтонским орденом в XIV в. Главный герой поэмы, литовец, в чьём сердце живёт боль из-за унижения отечества и ненависть к немцам, мнимо отрекается от своей родины и становится во главе ордена, чтобы привести его к гибели [9]. Современники могли усмотреть в поэме аллюзию борьбы поляков с поработителями. В то же время поэт раскрывал своё видение сложившейся для Польши ситуации – необходимость смириться с торжеством более сильного поработителя и, служа ему, тайно действовать против него.

Из Петербурга Мицкевич вполне определённо писал другу К. Дашкевичу: «Нет сомнения, что Художница мне нравилась, но я не был настолько влюблён, чтобы ревновать или не представлять себе жизни без неё... Я пока не признавался ей в любви. Один только раз... я спросил невзначай и как бы случайно: могла ли она быть счастлива, разделив судьбу с любимым человеком или что-то в этом роде... Как-то раз я сказал, что есть такая особа, которая подошла бы мне при счастливых обстоятельствах... Никаких взаимных обязательств между нами нет, да они и не нужны» [20].

А в одном из последующих писем есть такие слова: «Я ни разу не сказал ей, даже шутя, что люблю её; никогда не говорил о женитьбе» [20].

Тем не менее он задаётся в письме почти риторическим вопросом: «Неужто же меня Художница на-

столько очаровала, что я стал отчаянно холоден к другим женщинам?» Дашкевича он наставлял: «Ещё моя осада не снята, и кто знает, предприиму ли я новый штурм... Помни, что ты должен приготовить рапорт и сообщить в своей обычной манере подробно и точно, что происходит на Мясницкой» [20].

Он пытался самому себе и другу объяснить ситуацию: «...Если бы она была действительно настолько богата, чтобы сама себя содержать как жена могла (ибо, как знаешь, сам я себя еле могу прокормить), и если бы она со мной отважилась ездить, я женился бы на ней, хотя кое-что в ней мне не по душе... Но это, однако, возмещается её прелестными и добрыми качествами. Доведайся стороной (если возможно), есть ли у неё состояние. Никаких обещаний от моего имени давать не следует, ибо моё положение доньше сомнительное» [20].

Дашкевич недолго «подробно общал» адресату о происходящем на Мясницкой: страдая от неразделённой любви к Каролине, от безысходности жизни мелкого чиновника и от изводившей его чахотки, поздней осенью 1829 г. он покончил с собой. Очень сомнительно, что, как считали некоторые, он делал Яниш предложение: что, кроме большого себя самого, он мог предложить девушке с блестящим будущим?

Мицкевич встревоженно писал другому своему confidentу, Ю. Ежовскому: «Хотел написать Каролине, но не знаю, что произошло после этого ужасного события, что она думает и что с ней творится...

Я ничего ей не обещал, а теперь обязательства ещё более нас разделили. Но всё же я хочу услышать твой голос, напиши откровенно и без обиняков» [20].

Не получая от Адама известий, Каролина написала сама: «Я не могу дальше выносить столь продолжительной неизвестности... Десять месяцев прошло со времени твоего отъезда... Я убедилась, что не могу жить без дум о тебе, убедилась, что моя жизнь всегда будет только цепью воспоминаний о тебе, Мицкевич! Что бы ни случилось, душа моя принадлежит только тебе одному. Если же мне суждено жить не для тебя, то жизнь моя похоронена, но и это я снесу безропотно. <...> Надобно, чтобы ты так или иначе решил мою судьбу» (19 февраля 1829 г.) [16]. Но ничего определённого Мицкевич ей не сказал и своего предложения, если оно было сделано раньше, не повторил. В это время у него окончательно оформилось решение покинуть Россию навсегда. При помощи влиятельных друзей и покровителей ему удалось получить заграничный паспорт [13].

Перед отъездом он вписал в альбом Каролине стихи:

«Когда пролётных птиц несутся вереницы

От зимних бурь и выюг и стонут в вышине,

Не осуждай их, друг! Весной вернутся птицы

Знакомым им путём к желанной стороне.

Но, слыша голос их печальный, вспомни друга!

Едва надежда вновь блеснёт моей судьбе,

На крыльях радости промчусь я быстро с юга

Опять на север, вновь к тебе!»

13 мая 1829 г. он отплыл из Кронштадта.

Для Каролины это стало ударом, но она сумела сохранить достоинство: «Что бы ни случилось в будущем, жизнь для меня будет приятной: я часто буду искать в глубине своего сердца драгоценных воспоминаний о тебе, с радостью буду перебирать их, потому что все они для меня – алмаз чистой воды. Прощай, мой друг» [17].

Перед поэтом лежал весь мир. Он путешествовал по Германии, спустился в Италию, побывал в Милане, Флоренции, Венеции, Риме. Однако начало ноябрьского восстания 1830–1831 гг., которое было по сути настоящей войной, конфронтацией двух армий с битвами, сопоставимыми по числу потерь со сражениями Отечественной войны 1812 г. [5], властно позвало патриота Мицкевича на родину. Он безуспешно пытался вернуться в страну, где Конституция была отменена, а вместо неё принят Органический статут Царства Польского, резко ограничивающий самостоятельность Польши и объявлявший её неотъемлемой частью Российской империи [13].

Польские события – трагедия двух братских народов – вызвали в русском обществе реакцию неоднозначную. Радикальная общественность в лице Герцена выразила со-

чувствие и приветствие польскому восстанию. Либерально настроенную часть российской элиты оттолкнуло стремление вновь забрать под польскую власть белорусские и украинские земли. После подавления восстания началась русская националистическая реакция.

Считается, что два стихотворения А. С. Пушкина, «Клеветникам России» и «Бородинская годовщина», были написаны по заказу императора Николая I, который приказал опубликовать их вместе со стихотворением В. А. Жуковского «Старая песня на новый лад» отдельной брошюрой под названием «На взятие Варшавы». Однако поэту не пришлось особенно кривить душой: он полагал, что существование государства Польша противоречит интересам России.

Стихи Пушкина вызвали волну осуждения. Даже его друг П. А. Вяземский признавал: «Как огорчили меня эти стихи! Власть, государственный порядок часто должны исполнять печальные, кровавые обязанности, но у Поэта, слава Богу, нет обязанности их воспевать» [2].

А. Мицкевич откликнулся стихотворением «Русским друзьям» («Друзьям-москалям»), в котором, не называя имён, обвинил Пушкина в предательстве идеалов свободы [9].

С 1932 г. польский поэт жил в Париже. Стороной Каролина узнала, что Мицкевич женился на дочери известной пианистки Марии Шимановской, в июне 1834 г. состоялось венчание [20]. В этом же году поэт издал третью часть поэмы «Дзяды», посвящённую процессу

филоматов, начал работу над своей романтической эпопеей, названной в честь Костюшко «Пан Тадеуш».

Каролина, по-видимому, сочувствовала невзгодам Польши и была солидарна с Мицкевичем, но стремилась оставаться в дружеских отношениях и с литераторами противоположных взглядов. Историю отношений с Мицкевичем она не выставляла напоказ в своих стихах, ограничиваясь лишь полунамёками. В стихотворных посланиях – воспоминаниях об объяснении с поэтом его имя не упоминается, к тому же первое из них было впервые опубликовано только в 1863 г., второе же издано спустя много лет после смерти поэтессы – в 1939-м [17].

После крушения любви Каролину захватила и приносила большое удовлетворение литературная деятельность. Сыпавшиеся со всех сторон похвалы поднимали самооценку, несколько нарушенную разрывом с Мицкевичем.

Выход в Германии её первого сборника *Das Nordlich* («Северное сияние. Образцы новой русской литературы»), включавшего переводы из А. С. Пушкина, В. А. Жуковского, А. А. Дельвига, Е. А. Баратынского, Н. М. Языкова, Д. В. Веневитинова, русских и малороссийских народных песен, образцы новой русской прозы, а также десять оригинальных стихотворений поэтессы на немецком языке (1833), стал настоящим литературным событием [16]. Её переводы из Пушкина на немецкий не превзойдены до сих пор.

В это время произошло ещё большее сближение Каролины со

славянофилами. Она находилась в уважительных отношениях едва ли не со всеми ведущими идеологами славянофильства: братьями Аксаковыми, А. С. Хомяковым, С. П. Шевырёвым и другими. С Н. М. Языковым, автором знаменитого «Пловца» («Нелюдимо наше море») и студенческого гимна «Из страны, страны далёкой», её особенно сблизили их поэтические диалоги. Удивительно, что ксенофоб Языков причислял Каролину Яниш, в которой не было ни капли русской крови, к единомышленникам-славянам [17].

Каролина ожидаемо получила огромное наследство от родственника, ранее возражавшего против её брака с Мицкевичем. Она стала хозяйкой большого дома в Москве, на Рождественском бульваре, и обладательницей немалого капитала. Ей досталось имение в Подмоскowie с тысячей душ крепостных, с годовым доходом в сорок тысяч рублей и несколько имений поменьше, тоже приносящих изрядный доход. Теперь 26-летняя поэтесса перешла из разряда старых дев в категорию завидных невест. Она имела возможность сама выбирать спутника жизни. Её выбор пал на Николая Филипповича Павлова (1803–1864), известного литератора и человека во всех отношениях незаурядного. Он же друзьям своим говорил, что женится «не из денег, но и не без денег» [7]. То есть оба супруга делали вполне сознательный шаг.

Поначалу всё было действительно прекрасно: обрётённое богатство, замужество, рождение сына

окрыляли Каролину. Она ощущала, что теперь ей доступно многое из того, о чём раньше только мечталось. Она поразила литературную общественность заявлением: «Я – не поэтесса, я – поэт!»

Каролина продолжала плодотворно работать в области перевода. В 1839 г. парижский журнал *Revue Germanique* напечатал переведённую ею на французский язык поэму Шиллера «Орлеанская дева»; в том же году в Париже вышел сборник *Les preludes* («Прелюдии»), куда вошли её переводы не только с русского, но и с английского, польского, итальянского. На примере творчества шестнадцати поэтов были представлены пять литератур. Всегда относившаяся к оригиналу с большим уважением, Каролина оказалась самым корректным переводчиком своей эпохи.

Супруги Павловы создали литературный салон, но именно Каролина определяла его атмосферу.

В феврале 1843 г. Каролине Карловне был представлен А. И. Герцен, сразу отметивший незаурядность личности Павловой. «Из людей видел одного, да и тот женщина, т. е. Павлова, – её голос неприятен, её вид также не вовсе в её пользу, но ум и таланты не подлежат сомнению» [10].

Взаимоотношения внутри московского литературного круга, в котором Каролина занимала видное место, были весьма сложными. Обострилось противостояние западников и славянофилов [4]. Западники пытались уяснить общую схему развития мировой истории и

вписать туда Россию, настаивая на том, что она неотъемлемая часть европейской цивилизации и должна сотрудничать с Европой, выступали за эмансипацию женщин. Но их проповеди идеи личной свободы и главенства закона воспринимались правительством почти как призыв к бунту.

Славянофилы подчёркивали уникальность пути развития России благодаря её исконным культурным корням и верности традициям. Они осуждали Европу за её рационализм и вульгарный материализм. Идеи славянофилов удачно вписывались в охранительные идеологемы правительства, поэтому направление их мысли в определённой степени устраивало Николая I, для которого европеизация ассоциировалась главным образом с бунтом [8]. Однако славянофилы были слишком честны и плохо управляемы, чтобы стать проводниками государственной идеологии.

Ожесточённая полемика, развернувшаяся между славянофилами и западниками в 1840-е гг., стала одним из острых проявлений скрытого брожения умов. Краеугольным камнем противостояния стал польский вопрос [17]. Ориентируясь на Запад, Польша и поляки укоренились в западной культуре в области политики, образа жизни, моды и пр. Тем самым западники в противоположность славянофилам в определённой степени являлись стихийными полонифилами. В то же время полонифобия в имперской России являлась управляемым и направляемым

процессом, но не порождением массового сознания [5].

По своим убеждениям и дружеским связям Павлова склонялась к славянофилам, не разделяя при этом их политических крайностей; она избрала для себя нейтральную позицию. Однако в распре, вызванной публичными лекциями Т. С. Грановского, Каролина не встала на сторону славянофилов, возмущённых пассажем Грановского: «Какой необъятный долг лежит на нас по отношению к Европе, от которой мы даром получили блага цивилизации человеческого существования, доставшиеся ей путём кровавых трудов и горьких опытов» [1]. Поэт-славянофил Языков отреагировал на это стихотворением «Не наши». Прежний певец «разгула и свободы» клеймил всех не разделяющих идеи славянофилов как «изменников отечества». Само противопоставление «Не наших» саркастическому термину «Наши», выдвинутому В. Г. Белинским в адрес русских славянофилов, являлось открытым вызовом. Языков не стеснялся в выражениях: западники (Чаадаев, Грановский, Герцен, Огарёв, Боткин, Кавелин и др.), по его убеждению, – «люди заносчивый и дерзкий – опрометчивый оплот ученья школы богомерзкой», которому «чужд и дик родной закон, родной язык не понятен, для кого родная земля иль безответна, иль смешна, чей ум развратен, а совесть прокажена» [14]. Правда, слабый здоровьем поэт шесть лет лечился в Европе.

Языков обратился к Каролине с обиженным посланием, в котором

удивлялся тому, что она отказала ему в поддержке, а ведь его «русский стих восстаёт на нехристь злую за родную старину и долефоровскую Русь». Он напоминал о дружбе, смолodu их связывавшей и не прерывавшейся в течение пятнадцати лет [14].

Именно эта дружба не давала поэтессе присоединиться к хору противников Языкова. Следует ещё раз подчеркнуть, что голос Павловой имел немалый вес, она в то время являлась одной из «законодательниц мод» на российском Парнасе [16]. И западники, и славянофилы требовали определиться, на чьей она стороне. В её отклике сказалась высота её нравственного чувства и человечность взглядов:

«Нет! не могла я дать ответа
На вызов лирный, как всегда;
Мне стала ныне лира эта
И непонятна, и чужда.
Не признаю её напева,
Не он в те дни пленял мой слух;
В ней крик языческого гнева,
В ней злобный пробудился дух.
Не нахожу в душе я дани
Для дел гордыни и греха,
Нет на проклятия и брани
Во мне отзывного стиха».

Только ли любовь к польскому поэту ставила Павлову «над схваткой»? Представляется, что нет. Она обладала слишком самостоятельным умом и оформившимся самосознанием и, равно видя и слабые, и сильные стороны обоих станом, не примыкала ни к одному из них. Могла ли полиглот Каролина согласиться с Д. И. Фонвизиним, изде-

вавшимся над польским языком, который казался ему «смешон и подл» [18]? Или с Ф. М. Достоевским, отличавшимся полонофобией и писавшим И. С. Тургеневу с некоторой обидой: «Поляки до того презирают нас как варваров, до того горды перед нами своей европейской цивилизацией, что нравственного (то есть самого прочного) примирения их с нами на долгое время почти не предвидится» [6].

Анализируя ситуацию, Павлова сформировала собственный взгляд на «польский вопрос», в корне отличавшийся от преобладающих воззрений многих современников, впоследствии ставших классиками русской литературы, – не насмешка, а постижение, не осуждение, а понимание.

Польский бунт 1863 г. разделил русскую интеллигенцию на два лагеря. Далеко не все русские писатели расценили восстание против несправедливой государственной власти как грех, многие, напротив, сочувствовали полякам и даже ощущали некоторое родство с ними. Каролина наверняка присоединилась бы к этой группе русских прогрессивных литераторов, но в это время она из-за сложных жизненных обстоятельств уже покинула Россию.

Начало 50-х гг. стало для Павловой годами разочарования. Муж, которому она доверяла, завёл побочную семью и растратил состояние, оставив её практически нищей. Родители умерли.

Её любимый на чужбине, одинокий и нуждающийся, не оставлял

творчества. Медленно, мучительно возникало цельное и прекрасное произведение, которое должно было обессмертить имя Мицкевича. Это произведение – «шляхетский эпос в 12 песнях» – известная поэма «Пан Тадеуш». Написанная спокойно, задуманная широко и связанная с той знаменательной эпохой наполеоновского нашествия на Россию, от которой поляки ожидали «возрождения старой Польши», – «Пан Тадеуш» уподобляется польскими критиками бессмертным эпопеям Гомера [9].

Стороной Каролина узнала, что Адам похоронил жену и частью для того, чтобы рассеять скорбь от этой потери, частью с поручением от французского правительства организовать польские легионы в Турции отправился в Константинополь. Увлечённый бонапартизмом и мечтами о пользе родине, в начале крымской кампании он решился на этот безумный шаг, покинув скромную должность библиотекаря. Решительная Каролина готова была броситься ему на помощь, но злой рок опять воспрепятствовал их соединению. Прожив в Константинополе около двух месяцев и неустанно хлопоча по устройству легионов, Мицкевич заболел холерой и 28 ноября 1855 г. скончался в возрасте почти 57 лет [9].

Но, может быть, судьба как раз проявила великодушие. Узнал ли бы поэт в угловатой, нервной, сильно состарившейся женщине свою Художницу? И сам он, по воспоминаниям своих поклонников, находился не в лучшей фор-

ме: «...Развалина! Голова статуи на худом и небольшом теле с зачёсанными назад волосами, в которых уже сильно проглядывает седина. Но эти неправильные морщинки, изменяющиеся почти каждую минуту, искривление рта, приобретённое благодаря частому говорению, неуверенный взгляд глаз, как будто время стёрло их прежний цвет, – всё это вместе невольно пробуждает мысль о разбитой статуе, искалеченной капризной рукой случая, разрушительным зубом времени» [20].

Хорошо, что эта запоздалая встреча не состоялась. И через 35 лет после смерти Мицкевича, за четыре года до своей кончины, Каролина смогла, находясь под очарованием прекрасного образа молодого поэта, написать его сыну: «Воспоминание о моей любви к вашему отцу и до сих пор является счастьем для меня. Время, вместо того чтобы ослабить, лишь укрепило мою любовь. С благодарностью вспоминаю о том благословенном дне, когда он спросил меня, желаю ли я быть его женой. Он всегда стоит передо мною, как бы живой. Для меня он не перестал жить. Я люблю его теперь, как не переставала любить всё время» [16].

Прожитые дни не вызывали у постаревшей поэтессы сожалений: она любила, она творила, не шла наперекор собственным убеждениям... Это позволяло перебирать в памяти множество бесценных воспоминаний. Многие счастливые моменты прошлого, бережно ею хранимые, заключали в себе целый

мир. И главное – с ней оставалось
её творчество:

«Ты, уцелевший в сердце нищем,
Привет тебе, мой грустный стих!
Мой светлый луч над пепелищем

Надежд и радостей моих!
Одно, чего и святотатство
Коснуться в храме не могло:
Моя напасть, моё богатство!
Моё святое ремесло!»

Список литературы

1. Анненков П. В. Замечательное десятилетие // Литературные воспоминания. М.: Худ. лит., 1983. С. 121–167.
2. Вяземский П. А. Записные книжки. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 507 с.
3. Грабеньский М. История польского народа. Минск: МФЦП, 2006. С. 625–636.
4. Гроссман Л. Вторник у Каролины Павловой. М., 1922. 52 с.
5. Долбилов М. Д. Полонофобия и русификация северо-западного края (1860-е гг.): метаморфозы этностереотипов. М., 2010. 174 с.
6. Достоевский Ф. М. Собр. соч.: В 15 т. Т. 15. Письма 1834–1881. Л.: Наука, 1996. 862 с.
7. Зайцева И. А. Павлов Николай Филиппович // Русские писатели. 1800–1917: Биографич. слов. / Под ред. П. А. Николаева. Т. 4. 1999. 703 с.
8. Луферчик Е. Г. Власть и общество во время русско-польского политического кризиса 1828–1832 гг. // Сборник материалов Международной научно-практической конференции молодых учёных. Минск, 14–18 ноября 2011 г.: В 2 т. Т. 2. Минск: Беларус. наука, 2011. С. 70–73.
9. Мицкевич А. Стихотворения. Поэмы. М.: Худ. лит., 1968. 742 с.
10. Никитенко А. В. Записки и дневник: В 2 т. Т. 1. СПб., 1905. 439 с.
11. Павлова К. К. Собрание сочинений В 2 т. / Ред. и материалы для биографии В. Брюсова. М.: К. Ф. Некрасов, 1915. 336 с.
12. Павлова К. К. Полное собрание стихотворений. Сер. «Библиотека поэта». М.; Л.: Сов. писатель, 1964. 615 с.
13. Пржецлавский О. А. Воспоминания // Поляки в Петербурге в первой половине XIX века. М.: Новое лит. обозрение, 2010. С. 125–168.
14. Песков А. М. Святая Русь и немецкая нехристь Николая Языкова // Новое литературное обозрение. 1995. № 16. С. 71.
15. Полевой К. Записки о жизни и сочинениях Н. А. Полевого. СПб.: А. С. Суворин, 1888. 588 с.
16. Рапгоф Б. Е. К. Павлова. Материалы для изучения жизни и творчества. Пг.: Трирема, 1910. С. 89.

17. Рачинский С. А. Стихотворения К. Павловой и воспоминания о ней // Татевский сборник С. А. Рачинского. СПб., 1899. 278 с.
18. Циммерман И. Г. Рассуждения о национальном любочестии // Из сочинений г. Циммермана / Пер. с нем. Д. И. Фонвизина. СПб., 1785. 100 с.
19. Шевырëв С. П. Лекции о русской литературе, читанные в Париже в 1862 году С. П. Шевырëвым. СПб., 1884. 29 с.
20. Яструн М. Мицкевич. Сер. ЖЗЛ. М.: Мол. гвардия, 1963. 608 с.

MAYOROVA Elena I. – Doctor of Law, Professor of the Department of Private Law, State University of Management, Moscow, Moscow, Russia.

Address: 99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542, Russian Federation.

E-mail: trol003@mail.ru

Keywords: Karolina Pavlova, Adam Mickiewicz, poetry, partitions of Poland, Westerners and Slavophiles, Polish uprising, imperial politics, polonophobia.

KAROLINA PAVLOVA AND THE “POLISH QUESTION”

Abstract

Russian writer and poetess Karolina Pavlova's moral position regarding the Russian-Polish relations that developed after the third partition of Poland and the Congress of Vienna is presented in the article. Her fluency in almost all European languages, as well as her romantic relationship with the disgraced Polish poet Adam Mickiewicz, had a certain influence on the poetess' perception of the world. However, the independence of Pavlova's views on the political situation of the 30-90s of the XIX century is noted. In the confrontation between Westerners and Slavophiles, Pavlova preferred to stay above the fray, not sharing either the pathological denial of the achievements of the West or the worship of it. She formed her own view on the “Polish question”: understanding the historical drama of Poland. In times of political extremes, the poetess took a balanced Eurasian position, which could have made her, but for a number of circumstances did not, an arbiter in an endless dispute between opposing literary groups.

References

1. Annenkov P. V. Wonderful decade // Literary memoirs. M.: Art. literature, 1983. Pp. 121–167.
2. Vyazemsky P. A. Notebooks. M.: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1963. 507 p.
3. Grabensky M. History of the Polish people. Minsk: MFTsP. 2006. Pp. 625–636.
4. Grossman L. Tuesday at Karolina Pavlova. M., 1922. 52 p.
5. Dolbilov M. D. Polonophobia and Russification of the Northwest Territory (1860s): Metamorphoses of Ethnic Stereotypes. M., 2010. 174 p.
6. Dostoevsky F. M. Collected op. in 15 volumes. Vol. 15. Letters 1834–1881. L.: Science, 1996. 862 p.
7. Zaitseva I. A. Pavlov Nikolai Filippovich // Russian writers. 1800–1917: Biographical Dictionary / Ed. P. A. Nikolaeva. Vol. 4. 1999. 703 p.
8. Luferchik Ye. G. Power and society during the Russian-Polish political crisis of 1828–1832 // Sat. materials Intern. scientific-practical conf. young scientists. Minsk, November 14–18, 2011: in 2 volumes. Vol. 2. Minsk: Belarus. the science. 2011. P. 70–73.
9. Mitskevich A. Poems. M.: Fiction. 1968. 742 p.
10. Nikitenko A. V. Notes and diary: In 2 vols. Vol. 1. SPb., 1905. 439 p.
11. Pavlova K. K. Collected works / Ed. and materials for the biography of V. Bryusov: in 2 volumes. M.: K. F. Nekrasov, 1915. 336 p.
12. Pavlova K. K. Complete collection of poems. Series “Library of the poet”. M.; L.: Soviet Writer, 1964. 615 p.
13. Przhetslavsky O. A. Memoirs // Poles in St. Petersburg in the first half of the 19th century. M.: New Literary Review, 2010. Pp. 125–168.
14. Peskov A. M. Holy Russia and the German infidelity of Nikolai Yazykov // New Literary Review. 1995. No. 16. P. 71.
15. Polevoy K. Notes on the life and works of N. A. Polevoy. SPb.: A. S. Suvorin, 1888. 588 p.
16. Rapgof B. E. K. Pavlova. Materials for the study of life and creativity. Pg: Trirema, 1910. P. 89.
17. Rachinsky S. A. Poems by K. Pavlova and memories of her // Tatev collection of S. A. Rachinsky. SPb., 1899. 278 s.
18. Zimmerman I. G. Reasoning about national curiosity / Transl. with German D. I. Fonvizin. SPb., 1785. 100 p.
19. Shevyryov S. P. Lectures on Russian literature read in Paris in 1862 by S. P. Shevyrev. SPb., 1884. 29 p.
20. Yastun M. Mitskevich. Series LWP. M.: Young Guard, 1963. 608 p.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК» *

1. Для публикации в журнале принимаются статьи одной из рубрик:

- Политология
- История
- Экономика
- Особое мнение

2. В журнале печатаются статьи, ранее не опубликованные в других изданиях.

3. Все рукописи авторов проходят независимое рецензирование, в соответствии с результатами которого редакционная коллегия решает вопрос об их опубликовании.

4. Объем статей ограничен 14 страницами (включая рисунки, таблицы, список литературы). Авторы должны предъявлять высокие требования к языку рукописи.

5. Статьи принимаются в редакцию в электронном виде.

6. К статьям прикладывается выписка из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащая рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Если автор статьи не имеет возможности предоставить заверенную выписку, основное содержание статьи может быть заслушано на научном собрании Института стран СНГ, после чего участники собрания принимают решение о возможности публикации статьи, а председатель собрания формирует для нее соответствующие сопроводительные документы.

7. Подавая статью для публикации, автор заведомо соглашается, что его материалы, в соответствии с требованиями ВАК, будут размещены в открытом доступе в сети Интернет.

8. Гонорары за публикации не выплачиваются.

9. Автору или авторскому коллективу положен один бесплатный экземпляр журнала.

10. Редакция оставляет за собой право вносить изменения в текст статей с целью приведения его в соответствие с нормами русского языка и улучшения восприятия информации читателями. При этом редакция обязуется сохранять изначальный смысл высказываний автора.

* Полные требования к материалам и образец оформления статьи опубликованы на сайте <http://pstmaterik.ru/author-center/>

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»

Статьи предоставляются в редакцию в электронном формате MS Word; шрифт – Times New Roman, кегель – 14 пт, межстрочный интервал – 1,5. Отступы с каждой стороны страницы 2 см.

Перед основным текстом статьи должны быть представлены на русском и английском языках:

- название статьи заглавными буквами;
- сведения об авторе:
 - фамилия, имя, отчество;
 - ученая степень, звание, должность;
 - полное название места работы автора и почтовый адрес (индекс, страна, город, улица, дом); При написании статьи авторским коллективом достаточно указания адреса ответственного автора.
 - адрес электронной почты;
 - ORCID автора.
- аннотация (объем – 3–4 предложения, не более 200 слов);
- ключевые слова (5–8 слов по теме статьи).

Название статьи на русском языке должно соответствовать содержанию статьи. Англоязычное название должно быть грамотно переведено на английский язык, при этом по смыслу полностью соответствовать русско-язычному названию.

Текст статьи должен содержать разделы: введение (актуальность), основное содержание работы, заключение. Основной текст может делиться на части, имеющие самостоятельные заголовки. Они выделяются полужирным шрифтом, выравниваются посередине. Точка в конце не ставится.

Таблицы и рисунки должны быть хорошего качества. Таблицы нумеруются арабскими цифрами по порядку следования в тексте. Над таблицей указывается ее порядковый номер и название. Выравнивается по центру, выделяется полужирным шрифтом, например, **Таблица 1. Этнический состав Ханты-Мансийского округа на 2020 г.**

Рисунки нумеруются арабскими цифрами по порядку следования в тексте. Под рисунком указывается порядковый номер рисунка и его название. Выравнивается по центру, выделяется полужирным шрифтом (например, **Рис. 3. Динамика внешней торговли Казахстана в 2010–2020 гг.**).

Ссылки на научную литературу, аналитические доклады и статьи в научных изданиях, статьи в общественно-политических газетах и журналах, авторефераты, диссертации, материалы конференций должны быть оформлены в виде внутритекстовых ссылок в квадратных скобках с указанием порядкового номера и страницы через запятую с пробелом, например, [5, С. 43–49].

Ссылки на источники без авторства, статистические отчеты, архивные

материалы, комментарии автора могут быть приведены в постраничной сноске. Используется шрифт Times New Roman, кегель – 10 пт.

¹ Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф.1. Оп.1. Д. 194. Л. 15.

² Укрепить консенсус по развитию и создать путь к совместному процветанию // URL: <https://posol-knr-v-rf-rossiia-i-kitaj-sozdadut-put-k-sovmestnomu-prosvetaniuu.html>, дата обращения 20.10.2018.

³ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993.

Список литературы является обязательной составной частью статьи. Материалы без библиографического списка к публикации не принимаются. На каждый источник из списка обязательна ссылка в тексте. Список литературы составляется по порядку упоминания источников в статье. Если источник имеет DOI, его следует указать в конце библиографического описания. Ссылки на газеты и журналы должны включать название издания, дату выхода, автора, название цитируемого материала, страницу, номер и год выпуска. При наличии Интернет-адреса указывается дата обращения.

Например:

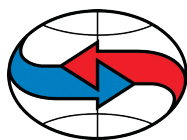
1. *Ефремов М.Е.* К вопросу об экономической стабильности. М.: Эксмо, 2009. 260 с.

2. Содержание и технологии образования взрослых: сб. науч. тр. // Институт образования взрослых / под ред. А.Е. Марона. М.: ИОВ. 2007.

3. *Лэтчфорд Е.* С Белой армией в Сибири. Российская газета. 2018. 9 сентября. С. 34–35 // URL: <http://rg.ru/2018/09/09/east-front-narod-latchford.html>, дата обращения: 19.07.2020.

4. *Вишняков И.В.* Модели и методы оценки коммерческих банков: дис. канд. экон. наук. М., 2002.

Список литературы (References) должен быть грамотно переведен на английский язык. Например, *Nechaeva A.M.* Stages of development and features of Chinese outbound tourism // *Problems of the Far East*. 2008. No. 4 (July-August). Pp. 120–132.

The Institute of the CIS countries

SCIENTIFIC AND ANALYTICAL JOURNAL

POST-SOVIET MAINLAND

№ 4(32)

Moscow

2021

Chairman of the Board of founders – K.F. Zatulin

Publisher – Institute of Diaspora and integration (Institute of CIS countries)

Editorial board:

V.G. Egorov – editor-in – chief, doctor of economics, doctor of history, professor.

S.Ya. Lavrenov – chief editor, doctor of political science, professor.

O.V. Savina – editor.

E.A. Fadeeva – proofreader.

A.A. Gorbunov – design layout.

A.V. Manoilo – doctor of political science, professor of the Department of Russian politics at Moscow state University M. V. Lomonosov.

V.V. Stoll – doctor of political science, professor of the department International Relations of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, editor-in-chief of the "Observer " magazine.

A. A. Markarov – doctor of political science, professor of Yerevan state University.

M.V. Konotopov – doctor of economics, professor, deputy. manager Department of Economic Theory, IE RAS honored worker of science of the Russian Federation.

O.D. Kuznetsova – doctor of economics, professor of the Department of economic theory of the Russian University of Economics G.V. Plekhanov.

S.A. Baibakov – doctor of historical sciences, professor at Moscow state University M.V. Lomonosov.

M.A. Olimov – doctor of historical sciences, professor of the Department of foreign regional studies of the Tajik national University.

G. Maitdinova – doctor of historical sciences, professor of the Department of foreign regional studies and foreign policy of the Russian-Tajik (Slavic) University.

M.A. Rakhimov – doctor of historical sciences, professor of the Coordination and methodological center of modern history of Uzbekistan at the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

A.V. Abramov – candidate of political sciences, Associate Professor of the Department of Political Science and Law Moscow State Regional University, editor-in-chief of the Vestnik MGOU magazine.

CONTENT

POLITICAL SCIENCE	4
K. V. CHERKASHIN. "RUSSIAN SPRING" IN DONBASS: BACKGROUND, PROCESS AND CONSEQUENCES	4
YU. V. BARANCHIK. ABOUT THE INFLUENCE OF WESTERN AUTHORS ON THE SITUATION IN BELARUS	16
S. V. SAKULIN. POLITICAL HUMOR IS AN ACTUAL TECHNOLOGY OF PERSUASIVE COMMUNICATION	32
V. V. SLEPTSOV. DOMESTIC PRACTICE OF SUCCESSION OF VARIOUS TYPES OF ELECTORAL SYSTEMS AT THE MUNICIPAL LEVEL	54
ECONOMY	68
V. G. EGOROV, A. A. INSHAKOV. COOPERATION AND SOCIAL SOLIDARITY ECONOMY ..	68
E. V. SITNIKOV, N. I. GAVRILENKO, V. F. VAKULENKO, T. N. SHUSHUNOVA, N. N. GRINEV. GOALS AND OPPORTUNITIES OF THE EAEU IN THE DEVELOPING GLOBAL EURASIAN SPACE OF COMPETITION AND COOPERATION	92
D. M. KAMARI. THE EURASIAN UNION AND THE FIGHT AGAINST POVERTY	104
HISTORY	114
S. YA. LAVRENOV. ABOUT SOME RESULTS OF MOLDOVA'S DEVELOPMENT OVER 30 YEARS OF INDEPENDENCE	131
E. I. MAYOROVA. KAROLINA PAVLOVA AND THE "POLISH QUESTION"	148
RULES FOR SUBMITTING ARTICLES TO THE MAGAZINE "THE POST-SOVIET MAINLAND"	148
INFORMATION IN ENGLISH	151

«Постсоветский материк» – ежеквартальный общественно-политический научный журнал, учрежденный Автономной некоммерческой организацией «Институт диаспоры и интеграции» («Институт стран СНГ»). Основная задача издания – комплексный анализ процессов на постсоветском пространстве с точки зрения стратегических приоритетов Российской Федерации. В журнале также публикуются материалы о дальнем зарубежье, имеющие прямое или косвенное отношение к постсоветскому пространству. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внутриполитических процессов, экономических, социальных и социокультурных проблем, сравнительного правоведения, межгосударственных отношений, вопросов безопасности и сотрудничества с учетом стратегических приоритетов РФ.

Журнал издается на русском языке и распространяется на территории Российской Федерации и в странах СНГ. Подписной индекс журнала в каталоге Пресса России 40622. Подписку также можно оформить на сайте: <http://www.akc.ru/itm/postsovetskiy-materik>

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных не подлежащих открытой публикации. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Постсоветский материк» обязательна.

По вопросам получения контактных данных авторов, а также для приобретения журнала можно обращаться в редакцию. Журнал отпускается по себестоимости. Цена одного экземпляра составляет 400 рублей.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-55141
выдано 26 августа 2013 года.

Возрастная категория: 0+

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК
Научно-аналитический журнал
№ 4(32), 2021

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Б. Полянка, дом 7/10, стр. 3.

Телефоны: 8(499)799-81-62,

e-mail: pstmaterik@mail.ru,

сайт журнала: www.pstmaterik.ru

Подписано в печать 25.11.2021

Формат 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Заказ № 35/Е

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «ПРИНТИКА».
109542, г. Москва, Рязанский проспект,
д. 91, корп. 1, пом. 11, к. 2, оф. 14-5.